

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное образовательное  
учреждение высшего образования  
«Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»  
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)



## **СЛОВО И ТЕКСТ В КУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**Всероссийская с международным участием  
очно-заочная научная конференция  
студентов и аспирантов высших учебных заведений**

г. Сыктывкар, 19 апреля 2019 года

*Сборник материалов*

Текстовое научное электронное издание на компакт-диске

Сыктывкар  
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина  
2019

- © ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2019
- © Оформление. Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2019

[Титул](#)

[Об издании](#)

[Производственно-технические сведения](#)

[Содержание](#)

УДК 801(09)

ББК 81.2

C48

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются  
за организацией-разработчиком.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

*Издается по постановлению научно-технического совета  
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»*

Редакционная коллегия:

Т.Н. Бунчук (отв. редактор), Ю.Н. Ильина, Е.А. Шевченко

**Слово и текст в культурном и политическом пространстве**  
C48 [Электронный ресурс] : Всероссийская с международным участием научная конференция студентов и аспирантов (Сыктывкар, 19 апреля 2019 года) : сборник материалов : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т. Н. Бунчук; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (2,1 Мб). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; Microsoft Office 2003 и выше ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб ; экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше ; мышь. – Загл. с титул. экрана.

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской с международным участием научной конференции студентов и аспирантов «Слово и текст в культурном и политическом пространстве», проходившей в институте гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина 19 апреля 2019 года.

Тематика докладов охватывает историю русской литературы и фольклора, различные аспекты исследования и преподавания языков, актуальные вопросы изучения современных средств массовой и PR-коммуникации, а также проблемы политики в современном политическом дискурсе.

При публикации сохранен авторский стиль работ.

## СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителей</i> .....	11
<i>Актуальные проблемы современных лингвистических исследований</i> .....	13
<i>Балагурова А.А.</i> Лексика, связанная с трудовой деятельностью женщины (по материалам Ярославского областного словаря) .....	13
<i>Быстрова Е.В.</i> Топонимия Лоемского сельского поселения Прилузского района Республики Коми .....	15
<i>Ентус В.Е.</i> Лексемы, называющие плечо и бедро, в русском и латинском языках: когнитивный аспект .....	17
<i>Жужгов С.В.</i> Народные геммонимы Среднего Урала .....	19
<i>Иевлев И.А.</i> Мотивационные модели в языковом выражении оценочного признака «хорошо» в русском языке .....	22
<i>Леонтьева М.О.</i> К этнолингвистическому изучению русской народной соматической лексики: слова со значением ‘вздувшиеся вены на ногах’ .....	24
<i>Лукашевич Л.М.</i> Деривационный потенциал категории деминутивности в русских народных говорах .....	27
<i>Макшакова Т.А.</i> К семантической интерпретации русской диалектной лексики, обозначающей аномальные состояния сознания .....	29
<i>Матасова Д.Ю.</i> Структурно-семантическая характеристика лекарственных фитонимов в русском и латинском языках.....	31
<i>Милюкова С.В.</i> История и культура народа в истории слова «гость» .....	34
<i>Михашина Н.П.</i> Характер психоллингвистических ассоциаций на стимулы собака, пёс, собачий, псовый в языковом сознании молодых людей XXI в. ..	36
<i>Молдомамбетова А.С.</i> Система терминов кровного родства в русском и кыргызском языках.....	39
<i>Молчанова Т.А.</i> Этимологическая и семантическая характеристика слов корневой группы *greb- / *grob.....	41
<i>Поздеева С.О.</i> Глаголы звучания и речи в коми языке.....	42

<b>Потапова В.В.</b> Роль сочинительного союза в компонентном составе фразеологизма .....	44
<b>Савина Н.Н.</b> История слова «мечта» в русском языке .....	45
<b>Смолева А.Е.</b> Аспектология как одно из направлений современной лингвистики .....	48
<b>Стрельникова Е.В.</b> Модели времени в русской языковой картине мира .....	50
<b>Терзи Д.А.</b> Английские и русские фразеологизмы с колоративами, выражающие состояние человека: сопоставительный аспект .....	53
<b>Чужмарова А.Ф.</b> Лексико-семантическая группа «Посуда и кухонная утварь» в говоре с. Лойма Прилузского района Республики Коми .....	55

***Язык и общество: вопросы функционального многообразия языка*** .....

<b>Бадич А.А.</b> Функции имени собственного в заголовках медиатекстов .....	58
<b>Бобкова М.С.</b> Взаимодействие устной и письменной речи в интернет-коммуникации .....	60
<b>Военушкина Е.А.</b> Мультимодальная структура «текста» художественного фильма «Нелюбовь» А. Звягинцева .....	62
<b>Выборова А.А.</b> Функция многоточия в звукописи поэтических текстов М. Цветаевой .....	64
<b>Дуркин А.И.</b> Структура антропонима как изобразительное средство в произведениях Е.Г. Водолазкина .....	67
<b>Каткова М.В.</b> Типы нарушений языковой унификации в тексте рецепта .....	69
<b>Клокова Л.И.</b> Инновации в терминологии землеустройства в русском языке новейшего периода .....	73
<b>Коковкина М.В.</b> Сложные новообразования в языке средств массовой информации: деривационный аспект .....	74
<b>Костин М.И., Фесенко О.П.</b> К вопросу о связи мышления и речи в военной среде (на примере речи курсантов военного вуза) .....	75
<b>Кривицкая А.В.</b> Классификация эргонимов питейных заведений .....	77
<b>Михайлова А.А.</b> Паронимия и паронимазия в речи журналистов Республики Коми .....	80

<b>Морохина Е.В.</b> Лингвокоммуникативные свойства креолизованных текстов, опубликованных в сообществе «BodyPositive», как отражение феминистского дискурса .....	82
<b>Панкратова В.Н.</b> Двухязычие или утрата национального языка: проблема сохранения финно-угорских языков в Республике Карелии .....	85
<b>Почтарева Я.О.</b> Манипулятивная стратегия речевого воздействия в рекламном тексте .....	88
<b>Родионова И.П.</b> Слоганы как один из инструментов вербального представления и продвижения отечественных кинофильмов .....	90
<b>Тетерина Д.А.</b> Семантическая характеристика профессионализмов в речи студентов агропромышленного техникума .....	93
<b>Фольклор и традиционная культура</b> .....	96
<b>Габова В.И.</b> Усть-цилемские заговорные тексты, направленные на здоровье человека .....	96
<b>Кох П.А.</b> Духи воды в усть-цилемском фольклоре: женские персонажи .....	98
<b>Пантелеева Ю.Д.</b> Духи природы в фольклорной традиции Ленского района Архангельской области .....	100
<b>Шомысов Д.И.</b> Усть-цилемский домовый как страшный персонаж народной демонологии .....	102
<b>Книжная культура и литература</b> .....	105
<b>Белова Д.А.</b> Сказание об иконе Богородицы Владимирской в рукописном наследии С.А. Носова: источниковедческий и текстологический анализ .....	105
<b>Бральнин Д.О.</b> Судьба Александра Македонского в памятниках древнерусской литературы .....	107
<b>Бровкина Т.В.</b> Особенности списка «Повести о происхождении табака» из Красноборского собрания ИРЛИ .....	110
<b>Вербовик В.А.</b> Спорные вопросы датировки сказания «Повести временных лет» о крещении княгини Ольги .....	112
<b>Григорчук К.А.</b> Образы природы в «Слове о полку Игореве» .....	114

<i>Дмитриева А.В.</i> Особенности подготовки библиографического словаря «Крестьянские писатели Коми края XVIII–XX вв.» .....	116
<i>Забродина Д.А.</i> Старообрядческие списки «Повести Августина епископа об обретенном старце» .....	119
<i>Кориэлл О.Р.</i> Тема конца света в Сказании о двенадцати снах Шахаиши ..	120
<i>Коснырева С.М.</i> Образ корабля в житии Протопопа Аввакума и его библейские истоки.....	122
<i>Кузнецова О.С.</i> Эсхатологические образы Апокалипсиса и их толкование учеными-богословами .....	125
<i>Чупрова Е.Н.</i> Образы грешника и праведника в духовных стихах каргопольских старообрядцев XVIII–XX вв.....	127
<i>Яговкина А.Е.</i> «Повесть о Дмитрие Басарге и сыне его Борзосмысле» и её печорские списки .....	129
<i>Якимова Е.И.</i> Духовный стих о старообрядческом наставнике Никите Семенове: источниковедческая характеристика .....	131
<i>Классическая и новая литература</i> .....	134
<i>Бесстраинов В.А.</i> Жанровые особенности новеллы Н.А. Мельгунова «Инвалид» .....	134
<i>Ворошилова В.К.</i> Образы главного героя и его антагониста в цикле А. Беянина «Меч без имени» .....	136
<i>Лапухина А.С.</i> Современная героическая фэнтези: образы главного героя и его антагонистов (по роману Алексея Пехова «Страж») .....	137
<i>Мельникова Г.Т.</i> Смысл названия повести Н.Ф. Павлова «Маскарад» .....	139
<i>Никанорова Е.И.</i> Картины Нижегородского края в путешествии С.А. Кельцева .....	141
<i>Орешникова А.В.</i> Фольклор как источник приемов создания образов героев-антагонистов в цикле А. Беянина «Тайный сыск царя Гороха» .....	143
<i>Седрисев К.А.</i> Фанфикшн как независимый литературный жанр современности.....	145
<i>Смирнова Д.М.</i> Крыловский интертекст в поэзии И. Бродского .....	148
<i>Тубылевич Р.Е.</i> Проблема соотношения факта и вымысла в исторических романах 40–60-х гг. XX в.....	150

<b>Федотов Е.Г.</b> Элементы постмодернизма в романе Б. Акунина «Алмазная колесница» .....	153
<b>Шильцева А.А.</b> Портретная деталь как средство создания образов персонажей в романах В.И. Белова .....	155
<b>Юдина Д.А.</b> «Девятое кольцо или пестрая книга Арды» Ирины Аллор (Голуб) как пример текста русского фанфикшена.....	158

***Актуальные проблемы обучения  
языку и литературе*** ..... 161

<b>Безносикова А.Р.</b> Основные документы, регламентирующие процесс обучения литературе в средней школе.....	161
<b>Булышева Е.С.</b> Межкультурная коммуникация в контексте преподавания иностраных языков на примере лексемы «голос» в европейских языках ....	163
<b>Зубко А.С.</b> Проектная деятельность по русскому языку в 9 классе по теме «Антропонимы в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» .....	165
<b>Лодыгина Е.Д.</b> Использование игровых заданий на онлайн-уроках русского языка как иностранного.....	167
<b>Махотина А.В.</b> Знакомство с ономастикой на уроках коми языка.....	169
<b>Сенько А.В.</b> Использование инновационных технологий в обучении русскому языку как неродному.....	171
<b>Тренькина Ю.С.</b> Основные этапы и критерии оценивания проектной деятельности по литературе учащихся среднего профессионального образования .....	173
<b>Чазова Е.И.</b> Лексико-грамматическая недостаточность у младших школьников с недоразвитием речи и пути ее устранения.....	176

***Актуальные проблемы изучения медиасферы:  
история и современность***..... 180

<b>Вишнякова Е.С.</b> Лингвистические свойства современного новостного дискурса (на материале интернет-СМИ) .....	180
--	-----

<b>Герасимова О.А.</b> Лингвомедийные свойства современных журналистских расследований.....	182
<b>Голдобин А.С.</b> Типология современного политического репортажа (на материале журнала «Русский репортёр») .....	185
<b>Иванова А.А.</b> Лингвистические свойства современной художественной публицистики (на примере очерков Василия Пескова.....)	187
<b>Канева Т.Н.</b> Газетные публикации К.Ф. Жакова .....	189
<b>Карбина О.А.</b> Современный региональный телеведущий (на материале коми республиканского телевизионного канала) .....	191
<b>Лихачева В.Ю.</b> Современные рекламные жанры в региональных информационных агентствах .....	193
<b>Максимова Д.О.</b> Стилистические особенности жанра «письмо редактора» молодежного журнала «OOPS!» .....	195
<b>Мишарин Н.В.</b> Прижизненные публикации о К.Ф. Жакове в региональной и российской периодической печати .....	198
<b>Путенихина Д.А.</b> Театральная рецензия в СМИ Республики Коми (на материале газеты «Зырянская жизнь») .....	200
<b>Рочева А.Н.</b> Приёмы якорения в рекламном тексте (на материале социальных сетей) .....	202
<b>Тулянов В.А.</b> СМИ как инструмент духовно-просветительской деятельности русской православной церкви .....	204
<b>Шашева Ю.А.</b> Жанр видеоблога в современной колумнистике .....	206

***PR-дискурс в современном информационном пространстве: проблемы и перспективы*** .....

<b>Васильев Д.В., Соловьев Л.В.</b> Продвижение спортивно-оздоровительных услуг вузов средствами PR и рекламы .....	209
<b>Власова Е.Ю.</b> Информационное сопровождение спортивных мероприятий в интернете .....	211
<b>Вязова Е.С., Потина В.В.</b> Технология продвижения городского сообщества «Я умру в Сыктывкаре» в социальной сети «ВКонтакте» .....	212

<b>Грачева А.С.</b> Малобюджетные способы продвижения организаций: их значение и эффективность (на примере автошколы СГУ им. Питирима Сорокина) .....	214
<b>Зыков Р.С.</b> Взаимодействие Центра развития карьеры СГУ им. Питирима Сорокина с внутренней и внешней общественностью вуза.....	216
<b>Киров М.А.</b> Основные направления деятельности Центра развития карьеры СГУ им. Питирима Сорокина .....	218
<b>Малярова Н.С.</b> Имидж коммерческой организации в онлайн-пространстве (на примере агентства свадебного декора и флористики «Лови букет») .....	219
<b>Павлова А.Е.</b> Средства продвижения Академического театра драмы им. В. Савина.....	221
<b>Попов Ф.А.</b> PR-инструменты в продвижении услуг санатория-профилактория СГУ им. Питирима Сорокина .....	223
<b>Поташов А.Н.</b> Особенности политической рекламы в России .....	225

***Проблемы политики в современном политическом дискурсе.....*** 228

<b>Гарафутдинов Р.М.</b> Проект «пан-Европы» в условиях глобальных вызовов.....	228
<b>Иевлева О.В.</b> Проявления регионализма в Баренц Евро-Арктическом регионе .....	230
<b>Кузиванова К.Э.</b> Феномен феминизма как идеологии и социально-политической практики .....	232
<b>Лебедева М.А.</b> Понятие «международный терроризм» и проблема его нормативного определения .....	234
<b>Лобанова Ю.А.</b> Молодежная политика России и Германии: сравнительный анализ.....	236
<b>Носов К.И.</b> Федеративная реформа в Российской Федерации 2000-х годов: оценка результатов .....	238
<b>Онишко Н.А.</b> К вопросу о соотношении понятий «транснационализация» и «глобализация» .....	240
<b>Румянцева М.А.</b> Формы геноцида в международной практике .....	243

<b>Сулова Н.Г.</b> Понятие «международный порядок» в современном теоретическом дискурсе .....	245
<b>Филиппенков К.И.</b> Транснациональный наркобизнес и ответы на вызовы наркосистемы.....	247
<b>Чибизова Д.Д.</b> Политический дискурс в международном спортивном движении .....	249
<b>Шишкина В.В.</b> Мотивация как способ решения проблемы социально-политической активности молодежи.....	251
<b>Сведения об авторах</b> .....	253

### *От составителей*

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской с международным участием научной конференции студентов и аспирантов «Слово и текст в культурном и политическом пространстве», проходившей в Институте гуманитарных наук Сыктывкарского госуниверситета имени Питирима Сорокина 19 апреля 2019 г.

Участниками конференции стали студенты и аспиранты из 14 вузов России, Киргизии и Белоруссии: из Бишкека, Гродно, Воронежа, Екатеринбурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Омска, Петрозаводска, Ростова-на-Дону, Стерлитамака, Сыктывкара, Ухты и Ярославля.

Были сделаны около ста двадцати докладов в разной форме – очной, стендовой, интерактивной – на одиннадцати секциях: «Актуальные проблемы современных лингвистических исследований», «Язык и общество: вопросы функционального многообразия языка», «Фольклор и традиционная культура», «Книжная культура и литература», «Классическая и новая литература», «Актуальные проблемы обучения языку и литературе», «Актуальные проблемы изучения медиасферы: история и современность», «PR-дискурс в современном информационном пространстве: проблемы и перспективы», «Проблемы политики в современном политическом дискурсе».

Кроме студентов и аспирантов, чьи образовательные программы непосредственно связаны с вербальной культурой (филология и журналистика), проблемы слова и текста привлекли обучающихся разных направлений, в том числе таких, как реклама и связи с общественностью, политология, международные отношения.

Студенты и аспиранты поделились результатами научных изысканий в разных областях гуманитарных знаний, обсудили актуальные проблемы изучения севернорусского фольклора, современных и древних художественных текстов, функционирования слов в литературной

(художественной), диалектной и жаргонной речи, а также рассмотрели актуальные в современной науке вопросы отражения в языке истории и картины мира разных народов, а также проблемы их представления в иностранной аудитории. В центре внимания были и проблемы современной коммуникации на разных языках и в разных социальных условиях, были рассмотрены вопросы, связанные с журналистской деятельностью, спецификой современных массмедиа, PR-деятельностью в современном обществе. Докладчики обсуждали проблемы политики в современном политическом дискурсе.

Доклады вызвали живой интерес у слушателей и сопровождались обсуждением, что может свидетельствовать не только о высоком уровне подготовки выступающих, но и об актуальности обсуждаемых во время секционных заседаний тем.

# ***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ***

*А.А. Балагурова  
Ярославский государственный педагогический университет  
имени К.Д. Ушинского,  
г. Ярославль*

## **ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЖЕНЩИНЫ**

**(по материалам Ярославского областного словаря)**

Сами по себе диалекты отражают узконаправленные представления людей об окружающей их среде, о явлениях природы, о совершаемых действиях, поступках, впечатлениях, эмоциях и, безусловно, о самих людях. В говорах отражается и отношение диалектоносителей к какой-либо профессии, к труду вообще, что является одной из важнейших составляющих характеристики любого человека.

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать диалектную лексику, связанную с трудовой деятельностью женщины. Объектом исследования стала лексика говоров Ярославской области, а предметом исследования – наименования, связанные с трудовой деятельностью женщины.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что труд составляет важнейшую часть жизни и именно на основе этой деятельности формируется мнение о человеке, в данном случае о женщине. В работе рассматриваются вербальные представления о женщине в связи с её трудовой деятельностью, а также сделана попытка определить, как

общество воспринимало и относилось к тому или иному занятию, выполняемому женщиной.

Новизна исследования выражается в том, что его результаты будут использованы в составлении регионального (Ярославская область) языкового портрета женщины.

В работе реализовывался подход к языку как хранителю ментальных знаний человека об окружающем мире. Лексика отражает систему представлений людей о разных явлениях, действиях, самом человеке. Анализ лексико-тематических и лексико-семантических групп и подгрупп является способом описания региональной картины мира, в частности касающейся представлений о трудовой деятельности женщины.

На основании проведенного анализа 72 лексем, связанных с трудовой деятельностью женщины (*нахо́дница, пе́чешная, меси́ля, льни́ца, нетка́ха, ма́стерша, копали́ца, прядё́люшка* и др.), были выделены шесть основных лексико-семантических подгрупп: 'наименования женщины по роду занятий в доме', 'наименования женщины по роду занятий в поле и огороде', 'наименования женщины по роду других занятий', 'наименования женщины по профессии (ремеслу)', 'наименования женщины, деятельность которой связана с прядением', 'наименования женщин по отношению к выполняемой работе'.

Рассмотрев словообразовательные модели диалектных единиц и модели образования слов русского литературного языка в целом, мы выделили, что базисным способом образования наименований женщины является суффиксальный способ, и определили основные продуктивные суффиксы для наименования женщины в связи с ее трудовой деятельностью: *-ниц-, -к-, -щиц-, -льщиц-, -иц-, -их-, -ух-, -ин-, -ш-, -ун-*.

Проанализированные наименования женщины помогают осмыслить её роль в диалектной картине мира. Следует отметить, что женщина, по представлениям диалектоносителей, всегда определялась как умелая хозяйка, однако во внимание принималась и её деятельность во многих

других сферах жизни общества, хотя бесспорно, труд – важнейшая составляющая жизни, связанная с получением определенных умений и навыков в любой профессии. В ярославских говорах преобладают наименования, связанные с традиционными представлениями о женщине как хранительнице домашнего очага, создающей семейный уют, обучающей детей и, конечно же, отражающие таланты рукодельницы. Женщина могла заниматься совершенно любой работой, однако во всём высоко ценилось выполнение ею той или иной деятельности в срок, безошибочно, умело. Она занималась и полем, и огородом, нанималась на работу и имела постоянный заработок, что отразилось в соответствующих номинациях. Общество ценило и уважало женщину, её занятия и трудовую деятельность (за исключением тех видов работ, которые порицались диалектоносителями).

Рассмотренная нами лексика даёт представление об оценке женщины не только в Ярославской области, но и в других регионах России.

*Е.В. Быстрова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ТОПОНИМИЯ ЛОЕМСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ПРИЛУЗСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КОМИ**

Целью исследования является описание топонимической системы Лоемского сельского поселения Прилузского района Республики Коми.

Материалом для исследования послужили письменные источники, географические карты, материалы Картотеки Словаря говора села Лойма Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина. Всего на территории сельского поселения «Лойма» к настоящему моменту было зафиксировано около 160 топонимов.

Большинство потапонимов (названий рек, ручьев), лимнонимов (названий озёр), зафиксированных на исследуемой территории, являются коми наименованиями (*р. Луза, руч. Вичурашор, оз. Ушкад*), русские потапонимы и лимнонимы единичны (*р. Ефимовская оз. Манилово, оз. Тарасовское*). Со структурной точки зрения большая часть гидронимов имеет несколько производящих иноязычных основ и образуется в результате сложения: *р. Ушкад* ← *уш* + *кад*; *р. Лёвкад* ← *лёв* + *кад*; *р. Вадшор* ← *вад* + *шор*.

Ойконимы в топонимической системе Лоемского поселения в основном образованы от антропонимов, по имени или фамилии основателя деревни (*д. Семёновская, д. Галахтионовская, д. Давыдовская, д. Тарбиевская*). Как правило, ойконимы образованы при помощи суффиксального способа словообразования. Наиболее продуктивными являются топоформанты *-ск, -овск-*: *д. Карповская* ← *Карп* + *овск*; *д. Ракинская* ← *Ракин* + *ск*.

Годонимы (названия улиц) образованы в результате онимизации апеллятива (*ул. Мира*) или в результате суффиксации (*ул. Центральная, ул. Ручейная*) и являются типичными для других русских территорий.

Почти в каждой деревне есть свои угоры, подугоры, отворотки, свои межи. Во многих местах есть дворища или роспаши, называемые по имени последнего владельца: *Карпихино дворище, Егоркова роспашь*. Среди наименований урочищ представлены как коми наименования (*Зеяг, Ягул*), так и русские (*Васькина канава, Зелёный луг, Желтики, Ледянка*). Наиболее часто встречающийся способ словообразования урочищ – онимизация апеллятива: *Пенёк, Середина, Карты, Кочка, Остров, Язык*. Продуктивные топоформанты не обнаружены, все наименования различны и не несут в себе закономерности в обозначении местности.

В целом можно сделать вывод, что топонимическая система Лоемского сельского поселения Республики Коми имеет черты, характерные для региональных топонимических систем Русского Севера.

## ЛЕКСЕМЫ, НАЗЫВАЮЩИЕ ПЛЕЧО И БЕДРО, В РУССКОМ И ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКАХ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Для рассмотрения были выбраны лексемы *плечо* и *бедро* из группы «Кости скелета человека», т.к. их семантика, по нашим наблюдениям, даёт представление об общих закономерностях в мышлении человека.

Под когнитивным аспектом исследования понимается такое рассмотрение языковых единиц, при котором анализу подвергаются семантические компоненты лексического значения в связи с отражением в них познавательной деятельности человека. Цель анализа лексем в когнитивном аспекте – выявить закономерности и особенности мыслительного процесса человека, а также провоцирующие его стимулы, мотивации.

Этимологические данные о происхождении слов важны для когнитивной интерпретации, т.к. позволяют сделать выводы о выборе мотивационного признака для номинации, что ведет к общему пониманию работы человеческого мышления.

В современном русском языке зафиксировано шесть значений лексемы *плечо*. Два из них прямые: ‘часть туловища от шеи до руки’ и ‘верхняя часть руки до локтевого сустава’. Значение ‘часть одежды от шеи до руки’ появилось в результате метонимического переноса: одежда покрывает соответствующую область тела. Другой пример метонимического переноса – ‘плечики’ (для одежды), который объясняется тем, что предмет представляет собой конструкцию, сделанную по размеру плечей. Значение ‘часть рычага от точки опоры до точки приложения силы’ могло образоваться в результате метафорического переноса – по форме плечевой кости. Значение ‘часть предмета, расположенная под углом к его

основной части' объясняется так: если какая-то часть предмета находится под углом по отношению к основанию, то она как бы «выходит» из главной конструкции, точно так же как плечевая кость «выходит» из тела. Это значение можно назвать ассоциативным.

Известны несколько исторических вариантов лексемы *плечо*. Наиболее близкий к современному – *плече (плеще)*. Помимо этого, в значении 'плечо' в истории русского языка зафиксирована лексическая единица *рамо*.

Основываясь на данных этимологических словарей А.Г. Преображенского, М. Фасмера, П.Я. Черных и Н.М. Шанского, можно вполне уверенно утверждать, что *плечо* названо так по близкому расположению с лопаткой – плоской и широкой костью треугольной формы, т.е. номинировано так по форме.

Латинское слово *umerus*, означающее плечо, имеет два прямых значения ('верхняя часть руки до локтя, предплечье', 'плечо'), а также два переносных: 'горный склон' и 'средняя часть ствола'. Последние два значения называют опоры: то, на чём держится, на что опирается вершина горы и верхняя часть ствола дерева. Этимологических версий о происхождении данной лексемы в латинском языке нет.

Вторая рассматриваемая нами лексема, *бедро*, включает в семантическую структуру два прямых значения ('часть ноги человека или задней конечности животного от таза до коленного сгиба', 'часть туловища человека ниже пояса') и одно, возникшее в результате метонимического переноса с части тела на название мяса ('сорт мяса из соответствующей части туши животного'). И.И. Срезневский фиксирует в древнерусском языке в значении 'бедро' слова *стегно, чресла* и *лядвеля*. Они имели только значение 'часть ноги'.

Основываясь на данных этимологического словаря П.Я. Черных, можно допустить, что бедро получило свое название по форме, схожей с

орудием труда колющего характера, что более вероятно, или по функции того же орудия.

Бедро по-латински – *femur*, или *femen*. И.Х. Дворецкий выделяет у *femur* два прямых значения (‘бедро’, ‘задняя нога’) и узкоспециализированное архитектурное (‘выступ триглифа между двумя смежными желобками’).

М. де Ваан возводит *femur* к слову *bow*, которое может означать ‘лук’, ‘радуга’, ‘арка’. Конкретное существительное здесь не играет роли, т.к. видна следующая закономерность: *bow* – это что-то выгнутое и протяженное, т.е. важной здесь оказывается форма.

Таким образом, можно говорить о том, внутренняя форма слов *плечо* и *бедро*, а также *femer* (*femur*) актуализируют информацию о форме плоской и широкой лопатки и заостренного, а значит, продолговатого орудия труда, соответственно.

Сложность семантической структуры слов различна: русское слово *плечо*, помимо двух прямых значений, обладает тремя, основанными на переносе, а также одним ассоциативным; слово *бедро* – двумя прямыми и одним метонимическим. Латинские лексемы в этом смысле более равны по объему: *uterus* и *femur* (*femen*) имеют по два прямых значения, однако первое слово обладает двумя переносными, которые можно объединить по признаку ‘основа’, а второе – одним специализированным.

С. В. Жужгов  
Уральский федеральный университет  
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,  
г. Екатеринбург

## НАРОДНЫЕ ГЕММОНИМЫ СРЕДНЕГО УРАЛА

Исследовательская работа посвящена изучению минералогической лексики, функционирующей на территории Среднего Урала. В качестве рабочего термина для обозначения названий камней и минералов мы

пользуемся термином *геммоним*. Данный термин не является как новым, так и широко распространенным, но кажется достаточно удачным, учитывая тот факт, что нами рассматриваются именно номинации минералов и их видов, без включения лексики камнерезного дела. Отмечая перспективность и актуальность данного исследования, стоит отметить, что минералогическая лексика остается малоизученной. Работая в близком нам ключе, ученые отдают предпочтение рассмотрению номенклатурной системы геммонимии, практически не уделяя внимание тем геммонимам, которые функционируют вне официальной номенклатуры.

Наше внимание будет сосредоточено именно на «неофициальных» геммонимах. Сначала следует изучить ее в социолингвистическом ключе, выделив в ее составе факты профессионального жаргона старателей (в том числе так называемых хитников, добывающих камни вне государственных предприятий), геологов и минералогов, камнерезов, а также диалектные (региолектные) лексические единицы; затем было важно интерпретировать изучаемый лексический пласт с точки зрения смысловых отличий народной геммонимии от номенклатурной и с точки зрения признаков, положенных в основу названий. Таким образом, нашей целью является систематизация «каменной» лексики, обозначение функций народных геммонимов в лексической системе и общих принципов их образования с привлечением идеографического и семантико-мотивационного подходов.

Выделяются три подгруппы минералогической лексики:

- во-первых, собственно номенклатурная лексика – первичная для каждой системы, характеризующаяся однозначностью, отсутствием экспрессивности, наличием узнаваемых лингвистических маркеров (например, словообразовательных суффиксов *-ит-*, *-ин-*, *-ан-*), в некоторых случаях наличием параллельных экспрессивных единиц и кодификацией, т.е. обязательным фиксированием термина в специальных источниках-реестрах (ср. *кианит* ‘минерал, силикат алюминия,  $Al_2O[SiO_4]$ ’, *обсидиан*

‘природное вулканическое стекло, эффузивная горная порода’, *родонит* ‘минерал, силикат марганца,  $\text{CaMn}_4[\text{Si}_5\text{O}_{15}]$ ’);

- во-вторых, торговые названия, которые в некоторых случаях имеют сходство с народными, но достойны отдельного рассмотрения; причина их появления – стремление дать камню номинацию, которая способствовала бы его продажам (ср. *бриансонский алмаз* ‘горный хрусталь’, *раухтопаз* ‘дымчатый кварц’, *топаз богемский* ‘цитрин’);

- в-третьих, собственно народная лексика, которая в нашем понимании может включать факты диалекта, региолекта, жаргона; для нее характерны особые («неофициальные») условия употребления, экспрессивность, образность (отметим, что не всегда), отсутствие жесткой системы средств словообразования, а также наличие параллельного номенклатурного названия. Последнее условие не является жестким, поскольку «народные» геммонимы обслуживают как родовую систему понятий, так и видовую. Это значит, что они бытуют не только параллельно с номенклатурным названием (ср. *хрупик* ‘эвклаз’, названный так по причине своей хрупкости, *орлец* ‘родонит’, *лопарская кровь* ‘эвдиалит’, получившие свое название благодаря легендам об этих камнях, *мыло* ‘полевой шпат’ и т.д.), но также номинируют различные виды и формы, которые в процессе роста получил тот или иной минерал (ср. *журавлик* ‘о специфическом способе срастания кристаллов кварца’, *волосатик*, *волосы Венеры*, *стрелы Амура* ‘прозрачный кварц с включениями тончайших игольчатых кристаллов рутила, гётита, турмалина’, *черноголовик*, или *голова мавра* ‘бесцветный кристалл турмалина с черной вершиной’).

В качестве иллюстративного материала для исследования выбрана в первую очередь та лексика, которая бытует на Среднем Урале, поскольку этот регион исторически является крупнейшим центром разработки полезных ископаемых, в том числе минералов.

## **МОТИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ В ЯЗЫКОВОМ ВЫРАЖЕНИИ ОЦЕНОЧНОГО ПРИЗНАКА «ХОРОШО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Лексическая номинация как один из разделов современного языкознания занимается проблемами соотнесения языковых знаков с предметами действительности и осмысления человеком этого соотнесения. Более узким аспектом номинации является теория мотивации лексической единицы. Основной вопрос, который решает эта область знания, – как в представлении человека – носителя языка – связаны наименования и явления действительности, получившие вербальное выражение в этих наименованиях. По мнению О.И. Блиновой, мотивация определяется как «формально-семантическое соответствие», которое позволяет обнаружить специфику языкового поведения конкретного этноса и социума.

Семантическая мотивация слова в языке – это явление типологическое, отражающее закономерности когнитивных процессов в определенном языковом коллективе. Следовательно, в языке можно обнаружить мотивационные модели для языкового выражения того или иного понятия. Под «мотивационными моделями» понимаются «регулярные мотивационные отношения, возникающие между словами с определенными семантическими компонентами, охватывающие целые семантические поля» (С.М. Толстая). Выявление мотивационных моделей в конкретной лексико-семантической группе помогает найти наиболее важные для языкового сознания признаки, что, в свою очередь, помогает раскрыть смысл каждого конкретного слова в частности и всей группы слов в целом.

Объектом изучения в данном исследовании стала лексико-семантическая группа «выражение положительной оценки чего-либо (хорошо)». Единицами данной группы являются преимущественно

предикативные наречия (*хорошо, чудесно, знатно* и др.), однако в качестве выражения одобрения в современном русском языке используются и предикативные существительные, и глаголы (*вышка, кайф, зашибись* и др.). В состав группы входят слова исконные и заимствованные.

Предметом исследования стали номинативные особенности и характер мотивированности лексического значения единиц данной группы. В результате анализа были выявлены тринадцать мотивационных моделей. Мотивационные модели определялись на основе не только исконной лексики, но и иностранных и заимствованных слов, которые в употреблении носителей русского языка (прежде всего молодых людей, знакомых с английским языком) осознаются как мотивированные (*топово, кайф* и т.п.).

1. Модель «хорошо ← первый в ряду подобных» (*первостатейно, первосортно, перворазрядно, первоместно* и т.п.).
2. Модель «хорошо ← не такой, как остальные в ряду подобных» (*отлично, отменно, несравненно, бесподобно* и т.п.).
3. Модель «хорошо ← находящийся над подобными» (*превосходно, вышка, супер 'над', топово* от англ. *top* 'верхушка' и т.п.).
4. Модель «хорошо ← иерархически выше подобных» (*царско, знатно, козырно* и т.п.).
5. Модель «хорошо ← обеспеченный, богатый» (*богато, добро, клёво, кучеряво* и т.п.).
6. Модель «хорошо ← упорядоченный, правильный» (*ладно, в порядке* и т.п.).
7. Модель «хорошо ← сверхъестественный» (*божественно, чудно, волшебю* и т.п.).
8. Модель «хорошо ← вызывающий расстройство рассудка» (*изумительно, умопомрачительно, крышесносно* и т.п.).
9. Модель «хорошо ← удаление от подобных» (*улетно, отпад* и т.п.).
10. Модель «хорошо ← отрицание негативного качества» (*неплохо, недурно, неслабо, нехило* и др.).

11. Модель «хорошо ← удовольствие, отдых» (*кайф, ништяк* из иврита ‘успокоюсь’, *чиллово* от англ. *chill* ‘отдыхать, расслабляться’).
12. Модель «хорошо ← вызывающий социально и вербально не контролируемые сильные эмоции» (обценная лексика и ее эвфемизмы – *зашибись, офигенно* и др.).
13. Модель «хорошо ← кардинальный, крайне резко отличающийся от подобных» (*круто, крутизна* и т.п.).

Таким образом, для выражения оценки «хорошо» носители русского языка используют тринадцать основных семантических моделей. Среди них можно обнаружить модели, опирающиеся на древнейшие представления человека о лучшем – *богатое, знатное/высокое, сверхъестественное (волшебное)* и др. Отмечаются в речи современных носителей русского языка и относительно новые модели, возникшие под влиянием других культур, в частности английской культуры и языка.

*М.О. Леонтьева*  
*Уральский федеральный университет*  
*имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,*  
*г. Екатеринбург*

## **К ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ: СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ‘ВЗДУВШИЕСЯ ВЕНЫ НА НОГАХ’**

В лексике и фразеологии русских народных говоров обращает на себя внимание идеографическая область ‘вздувшиеся вены на ногах’. В литературном языке для обозначения рассматриваемого патологического явления используется медицинский термин *варикоз*, при этом названия самих расширенных вен не фиксируются. В составе диалектной лексической группы есть ряд лексем для номинации собственно болезненного образования: костр. *рвóтина, ховру́ля, хру́ны́, прóстынь*, костр., влг. *прóстенъ* (множ. *прóстни, простёнья*).

Обратимся к мотивационным моделям номинации расширенных вен, которые обнаруживают определенные закономерности.

Для лексемы *рвóтина* 'вздувшаяся вена на ногах' можно определить два мотивационных пути. С одной стороны, номинация имеет семантическую связь с глаголом *рвать*: акцентируется воспалительный процесс, тесно связанный с нарушением целостности тканей, ср. литер. *нарыв* и новосиб. *рваніна* 'сгусток крови, образующийся в кровеносных сосудах, тромб'. Показательны также костр. *рвáть вены* 'о венозных узлах', бурят. *рваністые нóги* 'ноги с расширенными венами' и амур. *рваніца* 'болезнь закупоривания вен'.

С другой стороны, можно допускать и связь с перм., моск. *рваніна* 'о ветхой, надорванной веревке, бечевке, шнуре и т.п.', ср. вят., новосиб., горно-алт. *рваніны* 'припухлости на венах ног'. В этом случае слово реализует семантический переход *растительное волокно* → *нитка* → *кровеносный сосуд*. Об устойчивой метафорической связи между обозначениями кровеносного сосуда и нитки, веревки, куска пряжи и т.п. говорят литер. *жила* 'кровеносный сосуд', 'нитка', диал. шир. распр. *лён* 'шейное сухожилие'. При такой метафоре актуализируется сема 'протяженный, длинный'.

Возможно, эти же отношения проявляются в названии вены *прóстень*. Слово *прóстень* 'опухоль, нарост' является переносным от *прóстень* 'ком пряжи на веретене' (севернорусские и среднерусские говоры). Можно предполагать, что значение 'расширенные вены' также развивается на основе метафорического переноса: при варикозе образуются выпуклые венозные «узлы». О.Н. Трубачев реконструирует для *прóстень* 'нитка на веретене' прасл. *\*prostьnь*; эта форма, в свою очередь, восходит к *\*prostь* 'простой', хотя эта связь неясна.

Дополнительно можно предложить в качестве мотивирующего слово *стыть* (на уровне вторичного народно-этимологического притяжения), ср. костр. *прóстынь* 'вспухшая вена'. Семантика глагола *стыть* связана не

только с холодом, замерзанием, но и с отвердением, уплотнением. Соматизм мог появиться на основе физиологического ощущения, будто вены затвердевают, застывают.

Слово *хруны* (*хруны́*) представляет сложности для реконструкции. Эту номинацию следует отнести к выделяемому авторами ЭССЯ гнезду *\*xṛdьna*, к которому восходят, с одной стороны, влг. *хруна* ‘струп, короста’, *хруны* ‘болячки на голове’, с другой стороны, *хруньё́* ‘изорванная одежда, лохмотья’, курск. *хруни* ‘лохмотья’. Основа *\*xṛdьna* восходит к *\*xṛediti* с общим значением ‘болеть, страдать, хворать’, ср. олон. *хрядётъ* ‘худеть, хиреть’. Эти данные заставляют предполагать гетерогенное (с точки зрения мотивировки) происхождение рассматриваемой соматической номинации. С одной стороны, могла реализоваться модель *болеть* → *болезненный орган* (по-видимому, именно так следует трактовать лексемы со значениями ‘короста’ и ‘болячки’). Однако в то же время развитие такого значения, как ‘лохмотья’, может указывать на модель *нитка, верёвка* → *кровеносный сосуд*. Показателен контекст: *Хруны эки, как верёвки вены сделаются*.

Обратимся к самому темному названию болезненной вены – *ховруля*. В русских говорах частотны лексемы с корнем *ховр-/хавр-* с наиболее распространенным значением ‘свинья’ (ср. пск. *хавро́шка*, перм. *хо́вря* и др.). Очевидно, от названия свиньи развиваются такие пейоративные обозначения человека, как свердл., алт. *хавро́ня* ‘о неопрятной женщине’, пск., смол. *хо́вра* ‘неповоротливая, медлительная женщина’, влг. *ховря* ‘о медлительном человеке’ и др. Возможен метонимический перенос ‘неповоротливый (толстый?) человек’ → ‘расширенные вены (как симптом человека с низкой физической активностью)’.

## **ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ ДЕМИНУТИВНОСТИ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ**

Настоящая работа посвящена вопросу о деривационном потенциале деминутивов в русских говорах; актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения деривационных возможностей такой группы диалектной лексики, как производные с деминутивной семантикой, выявлением их специфики по сравнению с системой русского литературного языка. Цель данного исследования заключается в анализе структурно-семантических особенностей деривационной категории деминутивности, специфике ее выражения в русских народных говорах. Объектом исследования являются производные соответствующей семантики в русских народных говорах. Предмет исследования – деривационный потенциал деминутивности как категории в русских говорах. Материалом служат имена существительные-деминутивы, представленные в Словаре субъективно-оценочной речи русской народной речи О.А. Литвинниковой.

Оценочность как собственно антропоцентрическая категория нередко является объектом внимания ученых-лингвистов. К субъективно-оценочным значениям по традиции относят целый ряд вполне конкретных, но не всегда легко дифференцируемых значений: уменьшительные, ласкательные, уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничижительные, увеличительные и т. д.

Категория деминутивности, или уменьшительности, в настоящее время достаточно полно изучена в славистике (см. работы В.В. Виноградова, Е.А. Земской, Н.М. Шанского, И.С. Улуханова и др.), при этом речь идет об исследованиях, посвященных литературному языку

(далее – ЛЯ). В говорах деминутивность как деривационная категория обладает некоторыми специфическими особенностями функционирования. В диалектной речи одним из наиболее актуальных явлений, заслуживающих внимания, является процесс утраты уменьшительного значения. Данное свойство может быть обусловлено неупотребительностью производящего или развитием у него многозначности, вследствие чего разрушается оппозиция членов словообразовательной пары.

В русском языке большинство субъективно-оценочных наименований, как правило, имеет положительную оценку. Слов со значением пренебрежительности, презрительности, уничижительности значительно меньше; следовательно, и суффиксы, передающие подобные оценки, в языке представлены в меньшей степени. Как известно, диалекты являются особой подсистемой языка, поэтому неудивительно, что процессы номинации в них носят специфический характер.

Номинации с соответствующей семантикой включают в свой состав следующие производные:

- собственно ласкательные: *драничка* ‘веревочка’;
- уменьшительно-ласкательные: *боруздинка* ‘морщинка’;
- уменьшительные: *кобрица* ‘горсточка’;
- увеличительные: *пачуга* ‘пачка’.

Большая часть деминутивных суффиксов в ЛЯ и в говорах аналогичны по составу и имеют прямое значение. Это, например, такие суффиксы, как -*онок-*, -*ёнок-*, -*оньк-*, -*еньк-*, -*ик-*, -*ок-*, -*иц-*, -*ушк-*, -*юшк-* и т.д. Однако некоторые общелитературные суффиксы в ряде случаев могут быть использованы в диалектном словообразовании в совершенно иной функции. Так, суффикс -*иц-*, функционирующий в ЛЯ с уменьшительно-ласкательным значением, только с уменьшительным или только с ласкательным, в диалектах может выражать кроме этого пренебрежительное или неодобрительное отношение говорящего к называемому объекту. Ср., например, *паница* ‘барыня’ и *паскудница* ‘замарашка, неряха’. Во втором примере коннотативное

значение заложено уже в основе слова, поэтому в данном случае значение суффикса имеет оттенок неодобрения. Деминутивные суффиксы *-ушк-*, *-юшк-* в говорах могут употребляться для передачи оттенка пренебрежительности: *палетушка* 1. 'пальтишко', 2. 'жакетка'; *пантюшка* 'плохо одетый человек'. Суффикс *-ок-*, традиционно передающий значение уменьшительности с экспрессией ласкательности, в говорах может приобретать оттенок неодобрения: *панок* 'тот, кто живет в достатке'.

Приведенные выше номинации являются примером наличия у деминутивных суффиксов недеминутивных значений; в данном случае можно вести речь лишь о «формальных» деминутивах, т.е. словах, по своему строению относящихся к деминутивам, но не передающих закрепленную за ними в системе ЛЯ семантику.

*Т.А. Макашова*  
*Уральский федеральный университет*  
*имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,*  
*г. Екатеринбург*

## **К СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ, ОБОЗНАЧАЮЩЕЙ АНОМАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ**

В фокусе нашего внимания оказалась русская диалектная (преимущественно севернорусская и уральская) лексика, обозначающая аномальные состояния сознания. Эта лексическая группировка редко рассматривалась исследователями, что можно связать с ее спецификой: лексемы с указанным значением либо рассматривались как периферия лексико-семантического поля «Интеллект», либо как периферия поля «Физиологические состояния и болезни». В то же время анализ материала показал, что данная смысловая область вполне устойчиво выделяется и имеет свои семантико-мотивационные особенности.

Изучаемое лексико-фразеологическое поле включает номинации таких состояний, как обморок, состояние аффекта, пресквю и т.д. Приведем некоторые идеограммы, распределенные по группам в зависимости от категориально-грамматических сем (КГС):

– КГС процессуальности: 1. «пребывать в предобморочном состоянии»: арх. *заора́ть* ‘лишить ясности, помутить’, перм. *в ша́рах (в гла́зах) зелено́* ‘помутилось в сознании, стало дурно’; 2. «потерять контроль над своими действиями из-за сильного эмоционального потрясения»: перм. *себя́* не *зна́ть* ‘не владеть собой’, арх. *епе́рится* ‘злиться, выходить из себя’; 3. «(о воздействии идеальной субстанции на человека) препятствовать процессу вспоминания слова или мотивации действия»: перм. *о́кру́г язы́ка верти́тся* ‘ускользает из памяти; не вспоминается’, влг. *вы́помниться* ‘забыться, исчезнуть из памяти’;

– КГС предметности: 1. «физиологическое состояние, связанное с потерей контакта с окружающим миром»: перм. *глаза́ не ви́дят* ‘кто-л. перестал воспринимать окружающее’, перм. *свет переверну́лся* ‘помутилось сознание’; 2. «падучая»: арх. *злокома́нка* ‘падучая болезнь, эпилепсия’;

– КГС признаковости: «пребывающий в предобморочном состоянии»: перм. *ни бу́сый ни лы́сый* ‘в неопределенном состоянии’.

Сделаем несколько замечаний о том, как расставлены акценты в изучаемом лексико-фразеологическом поле. Во-первых, «процессуальная» лексика с большим отрывом лидирует в изучаемом поле. Возможно, это связано с характером номинируемых явлений, которые воспринимаются как нечто лабильное. Во-вторых, обращает на себя внимание отсутствие номинаций человека (носителя определенного признака), что тоже свидетельствует об изменчивости производных характеристик.

Рассмотрим подробнее мотивацию некоторых лексических единиц. Интересно пермское выражение *ни бу́сый ни лы́сый*. Наименование состояния или характеристики человека через отрицание ассерций двух лексем – известная модель (ср. разг. *ни рыба ни мясо, ни богу свечка ни черту кочерга* и т.д.), по которой построена и данная идиома. Образность и

экспрессивность ей придает контекстное противопоставление названий цветов: диал. шир. распр. *бу́сый* ‘серый, пепельный, дымчатый’ и *лы́сый* (ср. арх., влг., перм. *лыса́ный* ‘с продолговатым белым пятном на лбу (о животном)’). Выбор «неопределенных», неярких цветов как нельзя лучше подходит для того, чтоб передать впечатления о трудно определяемом состоянии сознания.

Цветовой код проявляется и в выражении *в ша́рах (в гла́зах) зелено́* ‘помутилось сознание, стало дурно’. В народной культуре зеленый цвет часто выступает маркером «чужого» пространства. Предобморочное состояние воспринимается как пограничное, т.е. то, в котором можно увидеть другой мир (ср. перм. *свѣт переверну́лся* ‘помутилось сознание’), а «проводником», локусом перенесения, становятся глаза (ср. перм. *глаза́ не ви́дят* ‘кто-л. перестал воспринимать окружающее’, перм. *глаза́ на одной то́чке* ‘кто-л. находится в бессознательном состоянии’).

В арх. *зави́читься* ‘задуматься, забыться’ реализуется модель «совершать круговое движение» → «мешать вспомнить». В Словаре русских народных говоров зафиксирован глагол *зави́чиваться* ‘завиваться, закручиваться’ (изначально ‘закручиваться вицею’), проясняющий мотивацию выбранного слова. Подобное развитие значения также отражено в перм. *о́кру́г языка́ верти́тся* ‘ускользает из памяти; не вспоминается’, в волог. *во́зле рта́ крути́ться* ‘быть известным, но не вспоминаться’ и др.

Д.Ю. Матасова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар

## СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ФИТОНИМОВ В РУССКОМ И ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Названия лекарственных растений могут быть рассмотрены с точки зрения их происхождения, особенностей строения и выявления

закономерностей наименования растений в разных языках. Последнее представляет интерес, поскольку фитонимическая лексика отражает опыт носителя языка, его наблюдения над окружающим миром, поэтому можно говорить об отражении в лекарственных фитонимах специфических черт культуры и истории людей.

Для этимологического анализа русских названий лекарственных растений нами были привлечены Этимологический словарь латинских ботанических названий лекарственных растений Е.И. Светличной и И.А. Толоч, Этимологический словарь названий лекарственных растений (с карачаево-балкарскими фитонимами) Б.А. Хапаева и А.Б. Хапаевой и Этимологический словарь М. Фасмера. Выбор словарей обусловливается фундаментальным этимологическим анализом представленных в них единиц. Предметом анализа стали более 700 пар русских и латинских наименований лекарственных растений.

В современной ботанической системе предполагается главенство латинской номенклатуры, которая, в свою очередь, оказывает влияние на терминологию других языков, в том числе и русского. Исходя из этого, весь массив фитонимов в русском языке можно поделить на две группы:

1. Слова и словосочетания, образованные на основе латинских названий, которые делятся на две подгруппы: калькирование, воспроизводящее латинское название с помощью словообразовательных и семантических средств русского языка (ср. родовое название лат. *Sanguisorba*, которое образовано от лат. *sanguis* ‘кровь’ и *sorbēre* ‘поглощать, вбирать, втягивать’, и русск. *кровохлёбка*) и заимствование (русск. *календула* от лат. *calendula*).

2. Слова и словосочетания с собственной этимологией. Например, в паре лат. *tussilago farfara* – русск. *мать-и-мачеха обыкновенная* родовое название в латинском языке образовано от *tussis* ‘кашель’ и *agere* ‘изгонять’, а в русском языке наименование образовано по особенности листьев: нижняя поверхность («мать») тёплая, покрыта мягкими белыми волосками, а верхняя («мачеха») – холодная и голая. Именно в такого типа

названиях мы можем увидеть различия в видении носителя определенного языка растения и его свойств.

Кроме этого, для фитонимов обоих языков можно выявить принципы номинации, согласно которым все единицы можно разделить на информативные и индифферентные. К индефферентной группе относятся названия, образованные от собственных имен существительных (в честь ученых были названы такие растения, как *робиния*, *скополия*, *раувольфия*, *маклея* и др.; в честь мифологических персонажей – *мята*, *пион* и др).

Мы остановились на группе информативных названий, которые несут в себе информацию о самом растении, следовательно, отражают восприятие окружающего мира носителем языка. Все информативные фитонимы были классифицированы на три подгруппы по принципу номинации. Первый номинативный принцип – м е с т о произрастания. Например, такой смысл заключают в себе названия лекарственных растений, имеющих в составе определение «болотный»: русск. *одурь болотная*, в латинском языке растения с видовым эпитетом *plaustris* («болотный»). Второй принцип номинации – с т р о е н и е, он отражает уникальные особенности растения, по которым его можно отличить от остальных, либо определенную часть растения, которая используется при лечении. Сюда можно отнести такие названия, как русск. *пятипалечник* – по форме листьев, напоминающих руку с пятью пальцами. Третий принцип – п р и м е н е н и е, он отражает лечебные свойства растений, например, лат. *herniaria* – для лечения грыжи (от лат. *hernia*, ae ‘грыжа’), русск. *холерная трава* – для лечения холеры. Выявлено, что это самая большая подгруппа информативных наименований.

Отметим, что выявленные нами мотивировки нашли свое отражение в номинации лекарственных фитонимов как в русском, так и в латинском языке, что говорит об их универсальности для этих двух языков.

## **ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА НАРОДА В ИСТОРИИ СЛОВА «ГОСТЬ»**

Известно, что язык, являясь результатом творческой деятельности человека, отражает его мысль и чувства. Поэтому, прослеживая историю развития языка, можно проследить и историю развития народа. Словно цепочка следов на снегу, язык может показать пути становления культуры и сознания народа, характер отношений разных народов между собой. В истории языковедческой науки уже довольно много работ, посвященных проблемам взаимодействия языка и народной культуры. Сформировался самостоятельный методологический принцип такого описания языка – историко-культурный, который предполагает привлечение фактов культуры для выявления характера развития языка (Ф. фон Гумбольдт, В.В. Колесов), а также отдельный раздел языкознания – этнолингвистика, изучающая отражение в языке народной мысли, истории и культуры (Н.И. Толстой, С.М. Толстая, Е.Л. Березович).

Проследив путь лексико-семантического развития одного только слова – от его этимологического значения до его современной семантики, можно обнаружить, как менялось осмысление действительности народом, его отношение к жизни и к взаимодействию людей друг с другом.

Рассмотрим историю слова «гость» в контексте истории и культуры русского народа. В современном русском языке это слово значит ‘тот, кто посещает кого-н., или тот, кого приглашают куда-л. с целью повидаться, побеседовать, вместе провести время.’ Однако если обратиться к этимологическому значению этого слова, отражающему древнее представление об этом персонаже, то увидим, что отношение к нему будет неоднозначное. Слово этимологически связано с понятием ‘чужак, враг’ (ср. лат. *hostis* ‘чужеземец, враг’ от праиндоевропейского корня \**ghostis*

‘чужой’). То есть изначально слово «гость» означало всякого чужого человека, прибывшего издалека.

Чтобы в полной мере понимать значение этого корня, необходимо иметь представление о традиционном типе мышления, которым обладали наши предки. Для древних славян весь окружающий мир делился на две большие категории под условными названиями «своё» и «чужое». К «своему» относилось всё привычное, родное. Всё непривычное, не такое, относилось к категории «чужого». Не столь важно, было ли это «чужое» лучше или хуже «своего», главное, что оно отличалось от привычного миропонимания. И это «чужое» наделялось сверхъестественными, волшебными свойствами, ведь нашим предкам было естественным считать, что помимо видимого и осязаемого мира существует также «иной» мир, мир высших сил. Таким образом, гость (чужестранец) стал для славян не просто прибывшим издалека человеком, но и символически посланником иного мира, представителем высших сил. Значит, слово «гость» в древнем русском языке могло значить ‘мертвец, умерший предок’ (ср. однокоренное слово «погост» в значении ‘кладбище’). *Гостями* в народе назывались и родственники жениха, приехавшие за невестой. Если учесть, что свадьба символически понималась как путь невесты в иной мир, то становится понятно, что гости жениха символизировали представителей иного, чужого мира. Не случайно жениха называли в плачах невесты «чужим чуженином», а самой невесте надо было символически умереть, чтобы попасть в семью жениха.

Люди в древности боялись и почитали умерших предков. Поэтому гостя как символического представителя предков надо было умиловать хорошим приемом. В русском языке известны такие устойчивые выражения: *Принес бог гостя, дал хозяину пир. Гостю почет – хозяину честь* (В. Даль). Однако гостей, как и покойников, побаивались, особенно если они были неожиданными, ведь неожиданный гость – это может быть «чужой мертвец, а не свой предок»: *Гость на двор – и беде на двор. Нежданный гость хуже татарина. Званный – гость, а незванный – пес* (В. Даль). А вот своих «гостей» (предков) звали и ждали в особые дни.

Известны в народе символические приглашения предков-покойников в святки, в родительские поминальные дни. И сами приглашения гостей-родственников во все праздники мыслились как символическое выражение почета предкам. Пойти в гости – это выполнить символическую роль предка, а принять гостя – уважить предков. Так, в слове «гость» отражена и современная традиция приглашать родственников и друзей на праздники.

Первыми несимволическими чужестранцами были, конечно, воины и купцы, а чаще воины и купцы одновременно, ведь они перемещались из одного мира в другой, что было опасным предприятием. Поэтому у данного слова еще в древнерусском языке появляется значение ‘купец’. Поначалу так называли только иностранных купцов (см. *варяжский гость* в былинне «Садко»). Иностранные воины-купцы поначалу воспринимались как неожиданные и незваные гости с того света и их опасались, потому что не знали, что от них ждать. Позже так стали называть и своих, ведущих торговлю с заморскими странами (ср. договор князя Игоря с греками от 945 г.: *Мы от рода русскаго съли и гостье*). Затем у слова появляется значение ‘человек, путешествующий за границу или из-за границы’ (В.Я. Черных).

Таким образом, проследив историю слова «гость» в контексте русской народной культуры, мы смогли обнаружить особенности истории русского народа: его понимание мира и отношение к другим народам.

*Н.П. Михашина  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ХАРАКТЕР ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АССОЦИАЦИЙ НА СТИМУЛЫ СОБАКА, ПЁС, СОБАЧИЙ, ПСОВЫЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ XXI ВЕКА**

Психоллингвистика – это наука, изучающая психические процессы речеобразования, а также восприятия и формирования речи в их

соотнесенности с системой языка. Психоллингвистика также изучает языковое сознание носителей языка. Под «языковым сознанием» понимается вслед за Е.Ф. Тарасовым «опосредованный языком образ мира той или иной культуры, то есть совокупность перцептивных и концептуальных знаний личности об объектах реального мира; совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств».

Одним из методов выявления и описания языкового сознания является ассоциативный эксперимент. Он в форме экспериментального исследования способствует установлению субъективных семантических полей слов, формируемых и функционирующих в сознании человека, а также характера семантических связей слов внутри семантического поля. Эти семантические поля (гештальты) отражают особенности ментальной организации языкового сознания носителя языка.

В исследовании, результаты которого представлены в докладе, проведен свободный ассоциативный эксперимент для выявления круга вербальных ассоциаций к словам-стимулам *собака, пёс, собачий, псовый* в языковом сознании молодых людей XXI в. Эксперимент проводился среди студентов 17–25 лет. Всего было опрошено 265 студентов. Форма эксперимента была комбинированной: либо каждому респонденту предлагались анкеты с четырьмя словами-стимулами, расположенными в определенном порядке, либо эти слова были зачитаны вслух с просьбой написать ассоциацию (свободную) на каждое из предлагаемых слов.

Обработанные результаты были организованы в гештальты – целостные функциональные структуры, упорядочивающие многообразие отдельных явлений в сознании. Организовав слова-реакции в гештальты, мы выявили характер психоллингвистических ассоциаций на стимулы *собака, пёс, собачий, псовый* в языковом сознании молодых людей XXI в.

В ходе анализа психоллингвистические ассоциации были распределены на три большие группы ассоциаций: логико-понятийные, культурные и собственно вербальные.

Логико-понятийные ассоциации – это ассоциации, которые отражают понятия и признаки, отражающие отношение носителей языка к данной реалии. Такого рода реакции можно квалифицировать как объективные: они свидетельствуют о наличии в языковом сознании системных логических знаний, полученных в результате научного познания. К таким ассоциациям относятся ответы, которые представляют собой гиперонимы и гипонимы, выражающие родовые, видовые и меронимические понятия (*собака – животное; собака, пёс – лайка, овчарка, мопс; собака, пёс – уши, хвост, пасть, язык и т.п.*), слова, обозначающие различные описательные признаки стимула (*собака – рыжая, кусачая, лохматая, питомец, щенок и проч.*).

Культурные ассоциации – ассоциации, которые отражают культурные особенности восприятия стимула, сформированные в ментальности народа и отражающие культурные стереотипы языкового сознания. Такого рода реакции можно квалифицировать как субъективные. Среди них были обнаружены две разновидности ответов. Первый – это реакции, отражающие субъективное отношение к стимулам (*собака, пёс – ругательство, злой, плохой, верный, друг, кот и т.д.*). Второй – реакции – прецедентные феномены, актуальные имена, выражения или высказывания, хорошо известные всем представителям лингвокультурного сообщества и используемые в процессе коммуникации (*собака, пёс – «пёс смердящий», «Жил был пёс», «Котопёс», «пёс с тобой!», Муму, Шарик, Барбос, «Собачье сердце», «Собака на сене» и т.д.*).

Собственно вербальные ассоциации – это ассоциации, которые отражают связи слов на парадигматическом и синтагматическом уровнях в языковой системе. Это собственно языковые реакции. Они отражают либо привычную грамматическую валентность слова (*собака – лижет, гуляет, добрее человека; пёс – дерётся, накосячил, охраняет, на цепи и т.д.*), либо фонетическую ассоциативную связь слов (*собака – кулебяка, барабака; пёс – утёс, морс, кокос и т.д.*).

Таким образом, проанализировав характер ассоциативных реакций на стимулы *собака, пёс, собачий, псовый* в языковом сознании молодых людей XXI века, было обнаружено, что знания о стимулах хранятся в виде гештальтов, структур сознания, элементами которых являются разные по своей когнитивной природе смысловые блоки – логико-понятийные, культурные и собственно вербальные.

*А.С. Молдомамбетова  
Кыргызско-Российский славянский университет  
им. Бориса Ельцина  
г. Бишкек*

## **СИСТЕМА ТЕРМИНОВ КРОВНОГО РОДСТВА В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

Система терминов родства любого языка дает ценные сведения о материальной и духовной жизни народа. Более того, наименования родства показывают своеобразие языка, особенности национального пути, а значит, могут характеризовать национальный менталитет определенного этноса. Из этого следует, что сравнительный анализ наименований родства в русском и киргизском языках в условиях тесного языкового контакта может дать сведения не только об особенностях функционирования этой группы слов, но и позволит сделать выводы относительно национальной специфики и его отражении в единицах языках.

Для сравнительного анализа нами взяты термины кровного родства русского и киргизского языков.

В обоих языках лексико-семантическое поле наименований родства представляет собой замкнутую систему, заимствований в них практически нет. Но если даже они присутствуют, то немногочисленны и представляют собой лишь дублиеты к имеющимся наименованиям (*мать – мама, отец – папа, сиңди, карындаш – сестренка* и др.). Интересны в этом отношении заимствованные из русского языка слова *сестренка* и *братишка*, которые

выработали на новой почве несвойственные для них в русском языке значения.

Кроме того, в русском языке отсутствуют отдельные наименования родства, называющие родственников со стороны матери и отца, в то время как для кыргызского языка это является важным в системе терминов родства. Более подробно и развернуто в кыргызском языке представлено родство по отцовской линии (наименования предков и потомков до седьмого колена), а родство по материнской линии обобщено и маркировано частицей *тай*.

Существенно разнятся системы родства русского и кыргызского языков по признаку родовой соотносительности (в зависимости от того, к лицу какого пола обращено и от лица какого пола это наименование используется). В кыргызском языке для выражения одного вида родства представителями мужского и женского используются разные лексемы (*сиңди* ‘младшая сестра по отношению к старшей сестре’; *карындаш* ‘младшая сестра по отношению к старшему брату’ и др).

Также важное место в выделении наименований родства кыргызского языка занимает категория «возраст говорящих», что отражается не только в родственных отношениях, но и при обращении к посторонним людям. В результате в кыргызском языке четко разделяются наименования, используемые при обращении младшим по возрасту к старшему (*ага*, *байке*, *эже*) и старшим по отношению к младшему (*ини*, *карындаш*).

На основе проведенного сравнительно-сопоставительного анализа терминов родства в русском и кыргызском языках можно сделать вывод о том, что в системах родства данных языков больше различий, чем сходств. Итак, данные кыргызского языка показывают, что в нем разветвленная система терминов родства почти не претерпела изменений. Для русского языка этот процесс идет интенсивно. В нем активно функционирующая система терминов родства обслуживает только малую семью, состоящую из ближайших родственников, обычно живущих вместе. Все это свидетельствует об изменениях в ментальности носителей русского языка. В

настоящее время самый распространенный тип русской семьи – двухпоколенная, состоящая из родителей и детей. На фоне таких интенсивных процессов, произошедших в русском языке за несколько столетий, кыргызский язык сохраняет (хотя бы в сознании старшего поколения) ту систему отношений, основы которых были заложены еще в родо-племенном обществе.

*Т.А. Молчанова*  
*Сыктывкарский государственный университет*  
*имени Питирима Сорокина,*  
*г. Сыктывкар*

## **ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВ КОРНЕВОЙ ГРУППЫ \*GREB- / \*GROB-**

Корневая группа – это общность однокоренных слов, состоящая из двух и более словообразовательных гнезд, вершинами которых являются слова со связанными корнями, сохранившими в своей глубинной структуре определенную близость, но утратившие на данном уровне развития языка словообразовательные отношения друг с другом в результате процесса деэтимологизации.

Объектом исследования является корневая группа \*greb- / \*grob- во всей совокупности ее единиц, функционирующих в русском языке на разных этапах его развития, предметом – внутренняя форма исходного корня, семантическая структура и словообразовательные связи языковых единиц в истории русского языка. Цель данной работы – охарактеризовать словообразовательные и семантические связи слов, входящих в состав корневой группы \*greb- / \*grob-, в разные периоды развития русского языка.

Рассматривая происхождение корневой группы, мы выделили три основные лексемы, которые являются производящими в современном русском языке и расходятся в своем значении по трем словообразовательным гнездам. Это лексемы *грабить*, *грести* и *гроб*.

Данные этимологических словарей М. Фасмера, П.Я. Черных и Н.М. Шанского позволяют утверждать, что рассматриваемые лексемы восходят к одному корню, исходным значением которого является значение 'рыть'. Данное исходное значение в истории языка «разбилось» на лексико-семантические зоны. Лексико-семантическая зона – это фрагмент исторического корневого гнезда, представляющий собой систему производных слов, соотносящихся с определенной номинативной сферой.

Нам удалось выделить несколько лексико-семантических зон, в которые объединяются слова корневой группы \*greb- / \*grob-: погребальная (*гроб, погребение*), описывающая присвоение (*грабить, грести*), инструментальная (*гребень, загребать, грабли*). Также очень интересным оказалось слово *граб* в значении 'лиственное дерево', связь с изучаемым корнем которого нам достоверно доказать пока не удалось.

*С.О. Поздеева*  
*Сыктывкарский государственный университет*  
*имени Питирима Сорокина,*  
*г. Сыктывкар*

## **ГЛАГОЛЫ ЗВУЧАНИЯ И РЕЧИ В КОМИ ЯЗЫКЕ**

В каждом языке имеется определённый пласт исконной лексики, который содержит в себе лексемы разных семантических групп. Одну из таких групп, в своем составе содержащую слова со значением издания любых звуков, составляют глаголы звучания и речи. В свою очередь глаголы речи могут обозначать разговоры, сообщения, человеческие мысли. Глаголы звучания указывают на определённый шум или звуки при каком-либо действии.

В коми языкознании исследование глаголов речи и звучания с семантической точки зрения, а также объединение таких глаголов в лексико-семантическое поле еще не проводилось. Этим определяется актуальность данного исследования.

Поскольку глаголы речи в русском языке были всесторонне изучены, мы предпримем попытку их описания на основе методики исследования таких ученых-русистов, как Л.Г. Бабенков, Л.М. Васильев, В.И. Кодухов, А.А. Зализняк и др.

Исследовательский материал, содержащийся в нашем распоряжении (более тысячи лексем), был извлечен нами из академического двуязычного коми-русского словаря 2000 года издания. Его можно разделить на следующие лексико-семантические группы: 1) группа глаголов, обозначающих звуки, издаваемые животными, птицами и насекомыми (*увтны, баксыны, чирзыны, сильгыны, дзизгыны* и др.); 2) группа глаголов, обозначающих звуки, издаваемые человеком (*варовитны, висътавны, горөдны, нерыштны, броткыны* и др.); 3) группа глаголов, характеризующих звуки неживой природы и предметов (*шувгыны, шарскыны, брунгыны, клёнгысьны* и др.). Внутри каждой лексико-семантической группы выявлены особенности их употребления, а также особенности их семантики, ставшие причиной появления переносных значений в коми языке.

Сделав анализ, можно заключить, что лексико-семантическая группа глаголов звучания и речи одна из наиболее объемных групп в коми языке, наряду с глаголами движения, перемещения в пространстве, глаголами мысли, а также некоторыми другими группами. Каждая из групп своеобразна своим употреблением в речи, в том числе и художественной (в литературных произведениях коми писателей). Исследование лексико-семантического своеобразия глаголов речи и звучания в коми языке выявляет особенности национального языка, даёт ответ на вопросы по развитию семантики слова.

## РОЛЬ СОЧИНТЕЛЬНОГО СОЮЗА В КОМПОНЕНТНОМ СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Фразеология русского языка может быть рассмотрена с разных точек зрения: синтаксической (анализируется структура), лексической (интерес представляет семантика), морфологической (выявляется главенствующая часть речи) и т.д. В данном исследовании уделяется внимание компонентам фразеологических единиц, являющимся соединительными союзами. Их роль важна не только в формальной, но и в семантической структуре фразеологизма.

Преимущественно во фразеологических единицах используются союзы *и* и *да*. Они соединяют равноправные компоненты, которые чаще всего можно расценивать как антонимы, ср.: *дневать и ночевать, душой и телом, вдоль и поперёк, казнить и миловать, направо и налево, нагнуться да выпрямиться* и др., реже – как синонимы, ср.: *ах и увы, аханьки и охоньки, старый и малый, нагота и босота, вокруг да около, голь да рвань* и др. Эти союзы вносят в общую семантику фразеологизма значение обобщенности. Примечательно, что в свободном употреблении слова могут не быть антонимами или синонимами, но они включаются во фразеологическую единицу в качестве логически соотнесенных понятий и становятся контекстуальными антонимами или синонимами. Кроме того, союзы *и* и *да* в составе фразеологического оборота могут объединять слова одной тематической группы, ср.: *вязать по рукам и ногам, дать руку и сердце, пóтом и кровью, громы и молнии, пух да перья летят* и др.

Союз *или* употребляется реже и, в отличие от союзов *и* и *да*, объединяет лишь слова-антонимы, ср.: *теперь или никогда, живого или мёртвого, так или иначе* и т.д. В приведенных примерах союз указывает на необходимость выбора, но он может сообщать фразеологизму и значение

неопределенности, ср.: *рано или поздно* ('когда-нибудь'), *более или менее* ('приблизительно'), *тот или другой* ('какой-нибудь'), *вольно или невольно* ('каким-то образом') и др.

Отметим случаи варьирования союзов *и* и *да* в фразеологических единицах рассматриваемого типа: *разжёвывать и (да) в рот класть*, *ахать и (да) охать*, *суды и (да) пересуды* и др. То же видим в единичном примере с варьированием союзов, имеющих противоположную семантику: *вопрос жизни или смерти / вопрос жизни и смерти*.

Итак, важным структурным показателем фразеологических единиц с сочинительными союзами в составе является компонент-союз, который не только формирует саму единицу, но и может вносить тот или иной оттенок значения в семантику фразеологизма.

*Н.Н. Савина*  
*Сыктывкарский государственный университет*  
*имени Питирима Сорокина,*  
*г. Сыктывкар*

## **ИСТОРИЯ СЛОВА «МЕЧТА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Как известно, каждое слово имеет свою историю, оно развивается, изменяется, иногда с течением времени полностью утрачивает первоначальное значение. Слово приобретает новые значения или теряет старые под влиянием определенного времени, эпохи, развития ментальности и культуры общества. Для того чтобы описать историю сложения словарного состава русского языка, важно не только проследить изменения в группах слов, но и установить историю семантического развития каждого отдельного слова или корнеслова.

В данном исследовании сделана попытка проследить на основе анализа данных исторических и современных словарей русского языка историю слова *мечта* и выявить изменения в семантической структуре исследуемого слова. Актуальность предпринятого исследования

обусловлена вниманием общества к данному слову и понятию, им выражаемому. Согласно статистике Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), слово *мечта* является одним из частотных; кроме того, отмечается появление и употребление устойчивого выражения «русская мечта» (ср. *Иногда «еврейское счастье» и «русская мечта», причудливо переплетаясь, приводят к воплощению мечты американской.* 2004, НКРЯ).

Слово *мечта* является одним из древнейших слов русского языка. Этимологию данного слова П.Я. Черных возводит к индоевропейской базе *\*meik-* со значением ‘мерцать, блестеть, мелькать’.

Самое раннее значение данного слова в русском языке зафиксировано в Словаре древнерусского языка И.И. Срезневского и Словаре русского языка XI–XVII вв. В древнерусском языке слово *мечта* употреблялось в значениях ‘воображение’ (*Види нынѣ в зеркаль и в мечтъ*), ‘наваждение, призрак’ (*Тогда ѡвисъ мечта в Полотску: в ноци всегда стукъ по оулици ѡко члци рицю бестъ*), ‘колдовство, чародейство’ (*Чары творити, волшвениа же кудешениа, обаяния же и потворы и прочая многы мечты*). Как можно заметить, значение слова связывалось с представлениями о потустороннем мире, невидимом и в определенном смысле опасном, т.к. это обманчивое видение, иллюзия, которое может соблазнить человека и сбить с правильного пути.

Позднее, в XVIII в., в семантической структуре слова утрачивается значение, связанное с мистикой и колдовством. Однако значение ‘видение, призрак’ еще сохраняется в слове (*Мечта, что кому повидится, или почудится*). В языке XVIII в. слова *мечта* употребляется в значении ‘то, что создано воображением, фантазией, мыслью’ (*Так точно кто почтен Фортуною бывает, Он часто истинной мечты одни считает*). Кроме того, у слова появляются еще два значения: одно, близкое к современному, а именно ‘предмет, цель желаний, стремлений’ (*Нещастна Лиза, Флор нещастный, О ты, плачевная чета! Да будет ваи пример ужасный Горящим в страсти не мечта*), и другое – ‘сновидение’ (*Полидор остался*

*один у статуи: настигла ночь и обдал им сон. Но лишь только он затворил свои глаза, как страшная мечта возмутила дух ево).*

В XIX в. в слове *мечта* происходит сужение и конкретизация лексического значения, хотя еще сохраняется связь с древним значением ‘призрак, нечто несуществующее’ («*Что это за люди? мухи, а не люди*». «*Да всё же они существуют, а это ведь мечта*». «*Ну нет, не мечта! Я вам другом месте нашли такую мечту!* Гоголь). Словаре В.И. Даля значение слова *мечта* и его производное *мечтать* объясняется как ‘что или о чем, играть воображением, предаваться игре мыслей, воображать, думать, представлять себе то, чего нет в настоящем; задумываться приятно, думать о несбыточном’ (*Тебе мечтается, бредишь. Помечтала при луне*).

В XX и XXI вв. слов *мечта* употребляется в значениях 1. ‘мысленный образ чего-либо, представление о чём-либо сильно желаемом’, 2. ‘предмет желаний, стремлений’, 3. ‘о том, что нереально, неосуществимо’ (БТС под ред. С.А. Кузнецова). Как можно заметить, в слове ведущими семантическими признаками являются ‘нечто нереальное, воображаемое’ и ‘предмет желания’.

Итак, проследив развитие слова *мечта* в разные эпохи русского языка, можно увидеть, как меняется отношение к реалии, обозначаемой словом. В древности слово выражало скорее негативное отношение к воображаемой сущности, отражало мифологическое и суеверное отношение к потустороннему – невидимому, а потому неведомому и опасному. Вследствие этого в значении отсутствовал признак ‘желание’. Однако человек стремился узнать, что ждет его в невидимом и пока еще неведомом будущем, и поэтому в семантической структуре слова развивается значение ‘предмет размышлений’, а затем и ‘предмет желаний’. К тому же в современном обществе, возможно, под влиянием американской культуры, развивается значение слова *мечта* как ‘стремление к тому, что вполне осуществимо, например, к материальному благосостоянию, успеху, признанию’.

## **АСПЕКТОЛОГИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

Лингвистике начала XXI в. характерен переход от «имманентной» лингвистики к внешней лингвистике, свободно интегрирующейся с другими науками. Это связано со стремлением объяснить язык как универсальное и всеобъемлющее средство коммуникации, всесторонне описать его во всех проявлениях. Особое внимание лингвистов сосредоточено на относительно новом разделе грамматики – аспектологии, получившей в современной лингвистике статус отдельного направления.

Объектом аспектологии является глагольный вид и вся сфера аспектуальности, т.е. видовых и смежных с ними значений, получивших в языке то или иное выражение. Помимо грамматических, видовых и видо-временных категорий, аспектология также изучает аспектуальные классы глаголов (динамические/статические; предельные/непредельные глаголы), их подклассы, так называемые способы действия и аспектуально релевантные компоненты контекста, представленные неглагольной лексикой и средствами синтаксиса. Предметом аспектологии можно считать глагольные значения, выражающие разновидности предельных/непредельных действий (аспектуальные разряды глагольной лексики, или способы действия); значения, характеризующие особенности проявления отдельных способов действия (значения характера действия); значение типов действия, формирующих аспектуальные разряды. Все эти значения взаимодействуют между собой и с категорией вида, определяя особенности функционирования её форм и отнесение глаголов к одновидовым, парно-видовым и двувидовым. Целью аспектологии является изучение закономерностей глагольного вида и всей сферы

аспектуальности с грамматической, синтаксической и словообразующей точки зрения.

Несмотря на то что наука эта молодая, внимание к аспектуальной семантике глаголов отмечается уже в античном мире (Аристотель, стоики и Аполлоний Дискол, Варрон). Более поздние грамматики рассматривали соответствующие глагольные формы только как частные подразделения категории времени, что надолго определило трактовку глагола в западноевропейской традиции и сказалось и в русской грамматической науке.

Также стоит отметить ученых 1-й пол. XX в. Важный вклад в изучение вида русского глагола внесли А. Мазон, О. Карцевский, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов и др. Особый вклад в развитие аспектологии как науки внёс Ю.С. Маслов, который в середине XX в. предложил классификацию дефиниций терминов, и она была в целом принята русскими аспектологами. Он предложил следующее:

1) термин «вид» (в интернациональной терминологии «аспект») употреблять в узком смысле, т.е.: а) для обозначения самого противопоставления совершенности и несовершенности; б) для обозначения каждого члена этого противопоставления, т.е. совершенного и несовершенного вида;

2) термин «вид» в широком смысле для обозначения: а) смыслового различия между имперфектом и противоположающимся ему аористом и б) видового оттенка в значении перфекта и его группы;

3) термин «способ действия».

Интерес современных ученых-лингвистов к грамматическим средствам выражения категории вида обусловлен рядом насущных потребностей практики. Во-первых, преподавание русского языка в иноязычной аудитории. Проблемы, которые создает грамматическая категория вида для человека, не являющегося носителем языка, по мнению специалистов, являются трудноразрешимыми (В.В. Гуревич,

Ю.А. Мартиновский). Во-вторых, трудности машинного перевода: очень сложно даже в общих чертах алгоритмизировать процедуру перевода иноязычного глагола русским глаголом соответствующего вида. В-третьих, при внесении данных по глаголам в базу исследователи сталкиваются с рядом лексикографических проблем: вопрос о критериях выделения видовых пар еще не решен окончательно.

Необходимо также отметить, что в рамках современной русской аспектологии становится очень популярным применение методов порождающей грамматики при исследовании видовых отношений. Показательно, что последователи Хомского приходят в целом к выводам, не противоречащим теориям русской аспектологии, а подтверждающим их, только с иных позиций. Изучение категории вида с синтаксической точки зрения приобретает большую популярность и среди русских аспектологов в последние годы (см. работы Г.А. Золотовой, Е.В. Падучевой, А.В. Бондарко).

Следует также отметить возрастающий интерес аспектологов к рассмотрению категории вида в свете когнитивной семантики с использованием методов компонентного анализа.

*Е.В. Стрельникова*  
*Южный федеральный университет,*  
*г. Ростов-на-Дону*

## **МОДЕЛИ ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

В современном мире время играет важную роль в жизни человека. Время не только определяет изменение человеческого бытия, но и влияет на существование мира в целом, на историю культуры и цивилизации. Несмотря на то что изучением времени занимаются ученые из разных научных областей, вначале оно осмысливается в языке, которым человек

пользуется в обыденной жизни, поэтому интерес ко времени носит прежде всего практический характер.

Существует две основных модели времени: циклическая и линейная. Циклическая модель времени обусловлена тем, что последовательно сменяются целые цепочки мировых эпох. Согласно такому представлению, поток времени образует собой круг. Один цикл заканчивается, начинается точно такой же новый. В современной картине мира русский человек встречается с циклической моделью мира, когда дело касается осмысления годового цикла, т.к. на протяжении всего существования человечества четыре времени года бесконечно сменяют друг друга.

Наравне с циклической моделью времени существует и линейная модель. Такая модель представляется как ось, на которой последовательно появляются события, происходящие в мире. Эта прямая не содержит точек отсчета, поэтому наиболее важным считается количественное значение промежутков времени. Так, например, когда мы говорим *прошло пять часов*, то имеется в виду длительный отрезок времени, а не точка на часах. При этом настоящее время представляется не как точка, а как длительность.

Между приведенными моделями времени не может быть противоречий, т.к. они представляют собой различные аспекты единого процесса. Этот процесс является результатом сочетания линейного и циклического движения, т.е. это процесс движения по спирали. Спиральное движение отличается от циклического и линейного своей трехмерностью.

На языковом уровне наличие нескольких моделей времени проявляется в следующем. Во-первых, языковые конструкции линейной модели и циклической модели времени выражены одними и теми же лексемами, но различаются семантически. Ср. предложения: *Прошел один час и тридцать пять минут – Сейчас один час и тридцать пять минут*. Первое предложение называет количество времени и характерно для линейной модели времени. Второе предложение называет количество времени, прошедшее с момента начала отсчета времени, а называемый в

предложении временной момент является единственным во всем суточном цикле. Во-вторых, семантические различия становятся еще более значимыми, когда встает вопрос о разложимости и неразложимости количественно-именных сочетаний (*семь часов, три часа и десять минут*) как одной из языковых конструкций, реализующих модели времени.

В языковой картине мира русского человека могут быть противопоставлены еще и научная (соответствует циклической модели времени) и обыденная (соответствует линейной модели времени) модели. Уже не раз писалось о том, что представления, закрепленные в языке, отличаются от научных. Так, например, по-разному будут осмысляться восход и заход солнца. В научной картине мира восход и заход солнца представляют собой момент появления солнца над горизонтом и его заход за эту линию. В обыденной картине мира восход и заход солнца представляют собой отрезки времени, включенные в структуру суточного цикла.

Таким образом, для русской языковой картины мира характерно использование двух моделей времени: циклической (более архаичной) и линейной, которая формируется по мере становления исторического сознания. На осмысление времени человеком влияет и особенность среды обитания, а также влияние культурного мира. Также значимо противопоставление научной и обыденной картины мира. Бытовая картина мира будет более специфичной для русского человека, т.к. она отражает уникальные взгляды русского человека на мир и характеризует национальную общность как особенность существования. Научная картина преодолевает национальные границы и является всеобщей.

## АНГЛИЙСКИЕ И РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОЛОРАТИВАМИ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В современном языкознании все более актуальными становятся исследования в области фразеологии, т.к. изучение этой отрасли знания способствует пониманию языковой картины мира разных народов и развитию успешной межкультурной коммуникации, важность которой возрастает вследствие непрерывной глобализации. Именно во фразеологическом составе языка отчетливо проявляются лингвокультурные различия народов и их особенности восприятия мира. Фразеологизмы представляют собой своеобразную кладезь сведений о быте, истории, традициях и обычаях определенной этнической общности. В связи с этим наиболее актуальными становятся сопоставительные исследования языковых явлений: они помогают выявить сходства и различия, а также особенности менталитета и культуры представителей различных народов.

Выбор исследуемой темы не случаен. Во-первых, для любого народа состояние человека является предметом пристального внимания, а во-вторых, в культурах анализируемых языковых коллективов цветообозначения (колоративы), как известно, являются не столько обозначением результатов восприятия зрением световых волн, сколько источником символических смыслов.

Русские и английские фразеологизмы включают в себя множество цветообозначений, наиболее частотными и символически нагруженными оказались колоративы *белый, черный, красный, синий, зеленый и розовый*.

Ахроматические цвета (*черный и белый*) чаще других входят в состав английских и русских фразеологических единиц. Колоратив *черный* и в

русском, и в английском языках связан с выражением негативных эмоций и состояний (*чернее тучи, в черном цвете (видеть), черная кошка пробежала; the black ox; to have a black dog; to be black and blue* и др.). Интересно, что и колоратив *белый* в русской и английской фразеологических картинах мира также связан с выражением негативных состояний (*белая горячка, довести/доходить до белого каления; white as a sheet/ghost; to show a white feather, white plague* и др.). Колоративы во фразеологизмах выражают древнее символическое значение смерти, известное в культурах европейских народов.

Следующий по частотности использования в устойчивых сочетаниях со значением 'состояние человека' является колоратив *красный*. И в русской, и в английской лингвокультурах колоратив *красный* является средством формирования значения, связанного со смущением и стыдом (*покраснеть как рак, красный как помидор; Red as a turkey, boy, is my face red! to go red, red as a lobster, red as a beet* и др.). Однако в английском языке отмечена группа фразеологизмов, выражающая состояние ярости, свирепости (*red as a fire, flame; red with anger, to become red in the face* и др.). Наконец, в английском языке употребляется фразеологизм, где красный цвет выражает состояние алкогольного опьянения от радости веселья (*to paint the town red*). Как можно заметить, колоратив *красный* преимущественно связан выражением объективных биологических свойств человека, находящегося в состоянии смущения, гнева или алкогольного опьянения.

Колоратив *розовый* отмечен в следующих фразеологизмах – рус. *в розовом свете (видеть)* и англ. *in the pink of something*. Здесь наблюдается расхождение в символике цвета: в русской лингвокультуре *розовый* связывается с наивностью и даже некоторой глупостью, а в английской – с молодостью и здоровьем.

Зеленый цвет в русской и английской лингвокультурах характеризуется амбивалентностью: он одновременно связан с выражением

положительных и негативных эмоций. Общим для обеих лингвокультур является высокая степень проявления признака, как положительного, так и отрицательного (*позеленеть от злости, тоска зеленая; to be green about the gills, to go green, to be green with envy; flourish like a green bay tree*). Это, возможно, связано с неоднозначной культурной интерпретацией явления цветения в природе.

В английском языке, в отличие от русского, употребляются фразеологизмы с колоративом *коричневый* (*to be in a brown study* ‘пребывать в мрачном раздумье’; *to brown off* ‘вывести из себя; разозлить’). Однако можно заметить, что английский колоратив *коричневый* здесь соотносится с русским колоративом *зеленый* в выражении гнева и тоски.

Колоратив *синий*, используемый в русских и английских фразеологизмах, является средством выражения негативного состояния человека (*до посинения; until you're blue in the face; to feel blue, to be in a blue funk, to have the blues*).

Таким образом, фразеология русского и английского языков с колоративным компонентом демонстрирует некоторую общность лингвокультур. Однако, как можно заметить, количество английских фразеологизмов, выражающих состояние человека посредством колоративов, превышает число таких фразеологизмов в русском языке.

*А.Ф. Чужмарова*  
*Сыктывкарский государственный университет*  
*имени Питирима Сорокина,*  
*Сыктывкар*

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА**  
**«ПОСУДА И КУХОННАЯ УТВАРЬ» В ГОВОРЕ С. ЛОЙМА**  
**ПРИЛУЗСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КОМИ**

Диалектная лексика является отражением мировосприятия русского народа, его культуры и истории. Говор с. Лойма Прилузского района не

исключение. Особого внимания заслуживает изучение наименований артефактов – посуды и кухонной утвари, т.к. они обслуживают самую важную потребность человека в приёме пищи. В связи с этим, целью данной работы является комплексное описание и установление системных связей слов в лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) «Посуда и кухонная утварь» в русском говоре с. Лойма.

Гиперо-гипонимический принцип, то есть деление ЛСГ на более частные родо-видовые группы, подгруппы, микрогруппы (далее РВГ, РВП, РВМ), является основным принципом организации системных отношений между лексемами в ЛСГ.

Объектом исследования являются наименования предметов кухонной утвари и посуды, используемых в процессе приготовления пищи, заготовки припасов, их хранения. Предметом исследования стала системная организация ЛСГ «Посуда и кухонная утварь» в лоемском говоре.

Исследование показало, что ЛСГ «Посуда и кухонная утварь» в лоемском говоре является многоступенчатой, иерархически выстроенной, упорядоченной системой. В рамках данной ЛСГ выделяются РВГ, РВП, РВМ, разнообразные по объёму и системным отношениям: гиперо-гипонимическим, синонимическим, вариантным. Так, РВГ «Посуда», РВГ «Ёмкости» характеризуются многоступенчатой иерархической структурой. А вот РВГ «Приспособления» (кухонная утварь) обладает более упрощенной структурой, как и малочисленная РВП «Столовая посуда», что объясняется экстралингвистическими факторами: степенью важности/неважности тех или иных реалий. Установлено, что родовые понятия в системе лоемского говора практически отсутствуют, что говорит о предельной конкретности в категоризации действительности носителями языка.

Выявлено, что большинство исследуемых лексем, обозначающих посуду и кухонную утварь, являются общерусскими, а локально ограниченная лексика имеет типологическое сходство с говорами других

территорий. Среди номинативов говора с. Лойма можно выделить собственно лексические диалектизмы, отличающиеся от литературных слов самим корнем (*медянка, штиник, стенник (молочный), соленник*) словообразовательные диалектизмы, отличающиеся от литературных вариантов аффиксами (*кадца, черепеня, тертуха, пирожница, соченник, солоница*), фонематические диалектизмы, отличающиеся от литературных эквивалентов одной или двумя фонемами (*ладка, творожница, сильница, ставчи*), диалектизмы комбинированного типа (*чегуляшка – чугунок*).

В синонимических отношениях находятся около 30 % лексических единиц (*жаровня – ладка; черепеня – ставчи; квашня – дежа – творожница; пирожник – соленник – соченник*). Среди причин появления синонимов наиболее типичными являются следующие: воздействие ЛЯ, междиалектное контактирование, а также активный процесс словотворчества в говорах.

Некоторые наименования посуды могут иметь отличное от ЛЯ семантическое наполнение и семантическую структуру (например, *лагун, жаровня, сильница(ча), кадца(ча), бадья*).

Зафиксированы и собственно лоемские лексические единицы, не встречающиеся в других говорах: *штиник, чегуляшка, сильница(ча), медянка и медянный, черепеня, молочный стенник*.

Исследование показало, что в наименованиях кухонной утвари ведущим является ф у н к ц и о н а л ь н ы й признак, объективирующий сему «действие», а в наименованиях посуды – р е л я ц и о н н ы й признак, актуализирующий семы «материал», «размер», «форма», «объект назначения», что отражает требования, предъявляемые пользователями к реалиям.

Таким образом, данное исследование позволяет показать отличительные признаки системной организации лексики лоемского говора, называющей посуду и кухонную утварь, а также сделать некоторые выводы о языковом сознании носителей лоемского говора и их ментальности.

**ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО:**  
**ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ ЯЗЫКА**

*А.А. Бадич*  
*Сыктывкарский государственный университет*  
*имени Питирима Сорокина,*  
*г. Сыктывкар*

**ФУНКЦИИ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ЗАГОЛОВКАХ**  
**МЕДИАТЕКСТОВ**

Газетный заголовок является важным элементом большинства видов текстов печатных и электронных СМИ, нередко он в виде текстовой графической информации дополняет телевизионные материалы. Являясь компонентом текста, заголовок тесно связан с другими компонентами этой системы, занимает стилистически сильную позицию, называет текст и даёт первоначальную информацию о нем. При грамотном и творческом подходе авторов публикаций к выбору газетных заголовков заглавие не только привлекает внимание читателя к самому материалу, статье, но и помогает завоевать интерес аудитории к изданию в целом.

Настоящее исследование посвящено изучению имени собственного в заголовках материалов новостного и аналитического жанров.

Материалом для данного исследования послужили газетные заголовки из печатных и электронных изданий местного значения («Ухта», «ПРОГород» Ухта»), регионального значения («БНК», «Республика») и федерального значения («Собеседник», «Версия») за период с октября 2018 г. по февраль 2019 г.

Анализ заголовков публицистических текстов показал, что имена собственные наиболее частотны в заголовках СМИ федерального и регионального значения, в местных изданиях имена собственные менее встречаются редко.

Как правило, в состав заголовков включаются *антропонимы*: «Фигурист *Алиев* терпит неудачи» («ПРОГород»); «*Собчак, Виторган и Богомолов*: что это было?»; «Сибирский зырянин *Григорий Распутин*» («Республика»); *топонимы*: «В *Ухту* будут летать новые самолеты» («ПРОГород»); «Коми курорты под *Кировом*» («Республика»); «Деньги в *Крым* текут рекой» («Собеседник»); *эргонимы* (торговые марки, названия политических партий, общественных организаций, предприятий и др.): «Визитеры из *УГТУ* подарили детям душевное тепло» («Ухта»), «Сыктывкарские солисты откроют в *Кирове* «Вятскую весну» («Республика»). Имена собственные также могут выступать в качестве актуализации прецедентности: «*Ленин и соцсети*», «*Семеро по Навкам*» («Собеседник»).

Как показал анализ, имя собственное в заголовке может выполнять номинативную функцию (называние объекта речи), идентифицирующую (указание на объект в ряду подобных), дифференцирующую (выделение объекта из ряда подобных), а также ряд второстепенных функций: социальную, эмоциональную, аккумулятивную, дейктическую (указательную), адресную, экспрессивную, эстетическую и стилистическую функции.

Как отметила О.А. Ляпина, онимы на незначительном отрезке газетно-публицистического текста в заголовке способны кодировать значительный объем информации. На фоне словесного материала, в окружении ближайшего и общего контекста, имена собственные приращивают речеконтекстные, ассоциативные и фоновые значения.

## **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ**

В современном мире виртуальная коммуникация является неотъемлемым компонентом социальной активности человека: общение людей зачастую происходит посредством сети, поскольку она дает возможность коммуникантам передавать информацию на любые расстояния, получая при этом незамедлительную обратную связь. Единственное условие, необходимое для такого рода общения, – наличие любого электронного устройства с возможностью выхода в Интернет. С развитием технологий виртуальное общение становится быстрее и доступнее, а речь коммуникантов упрощается.

Современная интернет-коммуникация (электронная почта, общение в социальных сетях, на форумах, в блогах) привела к появлению нового типа существования языка – «устно-письменной» речи, которая, как отмечает российский лингвист М.А. Кронгауз, «несмотря на письменную форму, обладает чертами устной речи с точки зрения структуры и лексики». Многие исследователи относят ее к третьей, «промежуточной» форме языка.

С точки зрения лингвистики, традиционно выделялось два типа существования языка и две соответствующие им формы коммуникации – письменная речь, представляющая собой зафиксированную монологическую разновидность речи, и устная речь, используемая при обиходно-бытовом общении. «Устно-письменная» речь представляет собой синтез обеих форм языка. В виртуальной коммуникации отсутствие непосредственного контакта между собеседниками создает новые условия общения: люди не могут использовать жестомимический канал связи для

выражения мыслей, поэтому они прибегают к использованию дополнительных средств. Сообщение оформляется в письменном виде, но для передачи эмоциональной насыщенности, характерной для устной речи, в нем используются такие средства выразительности, как эмодзи, смайлики, стикеры. Кроме того, еще одним способом передачи чувств говорящего является построение текста, отличающееся от традиционной письменной формы, – отсутствие четких конструкций, краткость, эллиптичность, разорванность, что свидетельствует об экономии речевых усилий.

Характерная черта «устно-письменной» речи – нарушение норм орфографии и пунктуации. Написание слов происходит по принципу «как слышится, так и пишется». Пунктуационные знаки в интернет-коммуникации зачастую опускаются или употребляются в несвойственном им значении.

В типичной письменной речи грамматические нормы предполагают построение основных синтаксических единиц – словосочетаний и предложений – с учетом правил согласования слов, чтобы предложение было логичным и грамотным. В интернет-коммуникации эти нормы часто нарушаются за счет особенностей устной речи, таких как спонтанность и необходимость выстраивать высказывание без подготовки. В то же время, исходя из технических характеристик различных речевых ресурсов, каждый пользователь сети имеет потенциальную возможность отредактировать текст сообщения как до, так и после его отправки адресату. Коммуниканты могут провести сознательный анализ используемых ими речевых средств в письме, что не предполагается в устной речи, где процесс формирования высказывания происходит параллельно с процессом мышления.

Таким образом, в условиях современного интернет-общения обе формы существования языка подвержены взаимному влиянию. Черты типичной устной речи накладывают свой отпечаток на речь письменную. Специфика общения в сети сводится к тому, что человек стремится передать

большее количество информации за меньший промежуток времени и с меньшей затратой усилий, что неизменно влечет за собой упрощение речи.

*Е.А. Военушкина  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ СТРУКТУРА «ТЕКСТА» ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «НЕЛЮБОВЬ» А. ЗВЯГИНЦЕВА**

В XXI в. для лингвистов стал очевидным тот факт, что информация в ходе человеческого общения передается не только словами, но и несегментными средствами как элементами единой кодовой системы. Благодаря такому пониманию языка появилась мультимодальная лингвистика.

В рамках данного исследования мультимодальный текст понимается как «многокомпонентное смысловое и функциональное единство, информация в котором передаётся по вербальному, визуальному и просодическому каналам с помощью разных семиотических кодов» (А.А. Кибрик). Соответственно, структура мультимодального текста складывается из единиц трех информационных каналов (вербального, просодического и визуального), синтез которых образует смысл текста или его фрагмента.

Для описания мультимодальной структуры «текста» фильма мы разделили его на персонажные субтексты, выражающие свой смысл. Это позволило систематизировать исследуемый материал и выявить роль каждого из информационных каналов.

В просодической (аудиальной) и вербальной составляющих кинотекста были выделены элементарные дискурсивные единицы (далее – ЭДЕ), которые А.А. Кибрик определил как «квант дискурса». Элементарной

единицей визуального информационного канала является кинофраза – «смысловая единица, образуемая посредством монтажа».

Для исследования был выбран фильм российского режиссера А. Звягинцева «Нелюбовь» о болезненном разводе супружеской пары и исчезновении их сына.

Весь кинотекст был разделен на пять персонажных субтекстов, которые участвуют в общем смыслообразовании: *Евгения Слепцова (мать), Борис Слепцов (отец), Алеша Слепцов (сын), мать Жени, Иван (координатор поиска)*. Все персонажные субтексты строятся в «тексте» кинофильма в проекции на субтекст Алеши. Вследствие этого нами для анализа был выбран именно этот персонажный субтекст.

Персонажный субтекст мальчика выражается посредством разных модальных единиц. Однако вербальный код практически не задействован в структуре мультимодального текста: в фильме есть всего лишь две его фразы. Персонажный субтекст Алеши складывается из «смыслов», выраженных модальными элементами других персонажных субтекстов. Их анализ дал следующие результаты.

1. Из двух проанализированных кинофраз и 13-ти ЭДЕ, которые мы выделили, становится ясно, что единственный человек в семье, с которым общался Алеша, – это его мать. Жесты и мимика матери выражают игнорирование мальчика и осуждение его поведения, что проявляется в эмблематичных жестах (*подзатыльник, слезы мальчика*).

2. Персонажный субтекст Бориса практически не пересекается с субтекстом Алеши. В данной кинофразе мы выделили 3 ЭДЕ. Кроме того, здесь отсутствуют средства вербального информационного канала, а просодический лишь частично, когда мы слышим звуки Алешиного плача. Все эти признаки в совокупности выражают полное безразличие отца к жизни своего сына.

3. Как показал анализ 5-ти выделенных ЭДЕ кинофразы, в которой Женя и Борис приходят к бабушке, персонажный субтекст бабушки также

выражает безразличие и даже агрессию к внуку. Об этом свидетельствует ее повышенный тон и эмблематичный жест – *кукиш*.

4. В проанализированной кинофразе, которая состоит из 12-ти ЭДЕ, где Женя беседует с координатором, Иван понимает (вербально-просодическая транскрипция), что родителям безразличен ребенок и он пропал по их вине (информационные жесты: *взгляд вниз*).

Таким образом, как показал анализ мультимодальной структуры «текста» кинофильма «Нелюбовь», каждый информационный канал в синтезе друг с другом образуют смыслы, которые полностью выражают авторский замысел – объяснить зрителю, что режиссер понимает под словом «Нелюбовь». Конфликт этого фильма несет характер соположения, смыслы не противоречат друг другу, образуют новые.

*А.А. Выборова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ФУНКЦИЯ МНОГОТОЧИЯ В ЗВУКОПИСИ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ М. ЦВЕТАЕВОЙ**

Художественный текст представляет собой единство содержания и формы. Для того чтобы достичь необходимой для выражения смысла и эмоции стихотворной формы, поэт использует разные стилистические приёмы, в том числе и звукопись, которая включает в себя не только аллитерацию и ассонанс, но также и интонацию, ударения и паузы. На письме интонация и пауза обозначается многоточием. Это позволяет рассмотреть функции этого знака препинания в связи с выражением поэтического замысла и созданием экспрессивной формы текста. Можно сказать, что многоточие, обозначая на письме интонацию и паузу, также является приёмом звукописи и участвует в звуковой организации текста.

В данной работе представлены результаты наблюдения над использованием многоточия в поэтических текстах М. Цветаевой в зависимости от его лексико-семантического окружения, в частности после слов, обозначающих звук.

Семантическое поле «звук» в поэтических текстах М. Цветаевой представлено довольно разнообразно. В него входят как слова, непосредственно обозначающие звуки (напр. *В небе незримые колокола / пели-звенели: бим-бом...*), так и лексические единицы, метонимически передающие звуки (напр. *Залу, спящую на вид // И волшебную, как сцена, // Юность Шумана смутит // И Шопена...*). В данном семантическом поле обнаружены слова, называющие звуки, различные по их источнику: природные звуки, звуки голоса, музыкальных инструментов и т.п. (*звон ликующий, жужжание пчелы, запели трубы* и др.); различные по их характеру: громкие / тихие, мелодичные / резкие (*крик вороний / шёпот и шелест, пенье птиц / скрип песка под зубом* и др.). Классификация единиц данной группы слов, использованных в сочетании с многоточием, позволила выявить функцию многоточия как средства, раскрывающего смысловые обертоны слова. Под «смысловым обертоном» понимается семантический оттенок, входящий в лексическое значение слова и создающий вместе с другими оттенками семантическую осложненность поэтического слова (Г.О. Винокур). Тем самым многоточие выполняет не только фонетическую функцию в тексте, но и функцию смыслообразования.

Проанализировав многоточие в контексте со словами, называющими звук, было выявлено, что, как это ни парадоксально, отсутствие звука, обозначаемого этим пунктуационным знаком, может раскрывать семантические оттенки слова, наиболее полно проявлять характер звучания, настроение, поэтическую интонацию.

Анализ выявил четыре вида семантических обертонов, «прочитываемых» с помощью многоточия.

1. Протяжность и длительность звучания. Здесь многоточие выступает средством создания образа протяжного звука. Как правило, многоточие ставится Цветаевой после слова «звон» (*Шпагу, смеясь, повесил, // Люстру потрогал – звон...*). Пунктуационный знак даёт слову не только формально обозначить явление, но и прозвучать. Благодаря многоточию этот звук более ощутим, он будто повисает в воздухе.
2. Медленное затихание звука. Многоточие может создавать эффект постепенного затихания звука (*Шум оркестра внизу осторожней и глуше...*).
3. Дробный, частый, повторяющийся звук. Многоточие выступает средством выражения характера звука, вызывающего обычно негативные чувства (*Над церковкой – голубые облака, крик вороний... или Всё неустойчиво, недружелюбно, ломко, // Тарелок стук...Беседа коротка*).
4. Множество и неопредельность ряда разнообразных звуков. Многоточие создает пространство звука, подталкивает воображение читателя, предлагая продлить звуковой ряд (*Мячик, прыгнувший с разбега // Прямо на рояль, // Скрип песка под зубом, или // Стали по стеклу...*). Здесь многоточие одновременно выполняет функцию неопредельности ряда и создаёт паузу, чтобы читатель услышал эти звуки или, может, вообразил подобные звуки.

Таким образом, многоточие действительно, помимо своей фонетической функции (создания паузы), выполняет ещё и семантическую функцию. Оно раскрывает смысловые обертоны слов и способствует восприятию слов именно как звуков, которые они обозначают.

## СТРУКТУРА АНТРОПОНИМА КАК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА

Научной областью, в которой выполнено исследование, является ономапоэтика. Художественное имя рассматривается в структурно-семантическом аспекте. Роль имени собственного в произведении может выражаться при помощи различных структурных разновидностей онома. Объектом нашего внимания стала форма имен собственных, имеющая семантическую и стилистическую нагрузку в тексте.

Проанализировав имена в произведениях Е.Г. Водолазкина «Лавр», «Соловьев и Ларионов» и «Авиатор», мы обратили внимание, что авторскую задачу передачи смысла может выполнять не только семантико-стилистическое наполнение имени, но и его структура. О том, что имена, используемые Е.Г. Водолазкинским, занимают важное место в поэтике этого писателя, свидетельствует даже то, что имена в ряде произведений вынесены в заголовок (*Лавр, Соловьев и Ларионов*).

В своих произведениях Е.Г. Водолазкин использует разные структуры имени: простые и усложненные однокомпонентные имена (*Арсений, следователь Бабушкин* и др.), трехкомпонентные имена (*Юрий Александрович Строев*), имена с включением инициалов и сокращений (*Т.Г. Шевченко, проф. Никольский*).

Исследование показало, что однокомпонентные антропонимы представлены в текстах Е.Г. Водолазкина в виде имен или фамилий. Такое употребление стало средством отражения времени, эпохи, в которой разворачиваются описываемые события. Так, антропонимы в романе «Лавр» наиболее широко представлены компонентом «имя». Это объясняется тем, что основное действие романа происходит в

средневековье, когда фамилии имелись лишь у представителей высшего сословия. Между тем в романах «Авиатор» и «Соловьев и Ларионов» антропонимы в виде фамилии представлены куда шире. Это объясняется отнесённостью описываемой эпохи к XX веку, когда использование фамилий стало повсеместным, и фамилии уже стали основным идентификатором человека. Таким образом, обозначение персонажа по имени или фамилии становится маркером времени.

Кроме того, было замечено, что автор довольно активно использует усложненные однокомпонентные антропонимы. Усложнение имени происходит за счет употребления имени в конструкции с приложением – «номинация + имя». В романе «Лавр» чаще всего в качестве приложения используется слово, указывающее на статус персонажа, описывающий его положение в социуме (*боярин Фрол, купец Владислав* и др.).

В романах «Авиатор» и «Соловьев и Ларионов» более распространенной является конструкция «номинация + фамилии». В основном такая конструкция включает в себя приложение, выраженное словом, указывающим на должность носителя имени. Таким образом автор характеризует социальный статус персонажа, подчеркивая его статус в социуме: *академик Муромцев, юрист Гуацинтов, начальник лагеря Ногтев* и т.д., оставляя без внимания внутренний, духовный мир персонажа. За счет этого персонаж предстает плоской, почти неодушевленной фигурой, орудием государственной машины.

Е.Г. Водолазкин пользуется еще одним формальным средством введения антропонимов в текст: использованием трёхчастных конструкций. Такого рода имена автор использует для создания атмосферы советского времени. Автор вводит персонажей времён СССР именно таким способом (*Альберт Михайлович Тюнккюнен, Юрий Александрович Строев, Николай Иванович Зарецкий*). Особенно характерным выглядит такое употребление имен в романе «Лавр», где сталкиваются персонажи разных эпох. Средневековье предстает более живым и непосредственным в этом отношении: однокомпонентные имена создают атмосферу, в которой

индивидуальность, личность, выраженная именем, находится в центре внимания. А в сценах, относящихся к советскому периоду, автор снова возвращается к официальному трехчастному имени. Можно предположить, что через нарочито канцелярскую и официальную форму автор выражает своё отношение к этим временным периодам: период СССР для Е.Г. Водолазкина куда более «темное время», чем Средневековье.

Помимо одно- и трехчастных онимов, немалую роль в выражении смысла посредством структуры имени играет использование сокращений и инициалов (*А. Дюпон, проф. Никольский* и т.п.). В романе «Соловьев и Ларионов» такой прием становится для Е.Г. Водолазкина способом стилизации научного и официально-делового дискурсов.

Итак, при анализе структуры имен в художественных текстах Е.Г. Водолазкина была выявлена семантико-стилистическая функция структуры антропонимов. Она является действенным изобразительным приёмом, позволяющим раскрыть замысел романа или задачи того или иного персонажа в структуре сюжета, создать атмосферу времени, в котором разворачиваются события. Наблюдение над текстами трех романов показало, что использование структуры антропонимов является индивидуальным авторским приемом. Это в свою очередь позволяет описать закономерности поэтики текста и заглянуть в «словесную мастерскую» писателя.

*М.В. Каткова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ТИПЫ НАРУШЕНИЙ ЯЗЫКОВОЙ УНИФИКАЦИИ В ТЕКСТЕ РЕЦЕПТА**

В современном мире в большинстве стран рецепты традиционно выписываются на латинском языке. Почти везде правила выписывания рецептов одинаковы, при этом, помимо структурного единообразия,

обязательной в них является языковая унификация. Языковая унификация в рецепте обеспечивает понимание между медицинскими и фармацевтическими работниками, ускоряет процесс доведения нужной и качественной информации по каналу «врач – фармацевт – пациент».

Практика нашей провизорской работы в аптеках г. Сыктывкара показала, что в структуре рецепта и его языковом оформлении допускаются ошибки. За период с декабря 2017 по август 2018 гг. в одну из аптек г. Сыктывкара поступило 556 рецептов, из них с соблюдением правил написания на латинском языке – 209, с ошибками в каком-либо одном или нескольких пунктах – 344, неразборчиво написанные – 3.

Мы выявили несколько типов нарушений языковой унификации в тексте рецепта: ошибки в написании (неверное употребление строчных и прописных букв; совмещение в одном слове букв латиницы и кириллицы, написание русских словосочетаний буквами латинского алфавита; графические и орфографические ошибки; использование для передачи звука латинского, а не греческого варианта записи; использование в одном рецепте одновременно записи на латинском и русском языках; запись основной части рецепта на русском языке); грамматические ошибки (использование неправильного падежа, чаще – окончания в родительном падеже единственного числа); ошибки при сокращении слов (ошибочные сокращения названий лекарственных средств, сокращенное написание способов употребления или применения); ошибки в указании дозировки; использование химической формулы вместо названия химического соединения.

Самое большое количество ошибок касается написания слов и словосочетаний. Использование для передачи звука латинского, а не греческого варианта записи встречается в 268 случаях: *Tab. Betagistini 0.016* (правильный вариант – *Tab. Betahistini 0.016*), *Tab. Bromdihydrochlorphenylbenzo-diazepini 0.001* (правильный вариант – *Tab.*

*Bromdihydrochlorphenylben-zodiazepini 0.001*), *Ptivazidi 0.25* (правильный вариант – *Phthivazidi 0.25*). Из этого видно, что наиболее часто проблемы возникают с такими буквами: f – ph, y – i, ae – e, h – g. Менее часто смешиваются следующие буквы и сочетания букв: t – th, f – fh.

Графические и орфографические ошибки в 40 случаях, например, *Tab. Femoxini 1.25* (правильный вариант – *Tab. Flemoxini 1.25*), *L-terocsini 0.025* (правильный вариант – *L-Thyrocsini 0.025*), *Ung. Salisylici 0.5% – 50.0* (правильный вариант – *Ung. Salicylici 0.5% – 50.0*).

Ошибки совмещения в одном слове букв латиницы и кириллицы встречаются 11 раз, например, *Baselini ad 50.0* (правильный вариант – *Vaselini ad 50.0*), *Уротропини 5.0* (правильный вариант – *Urotropini 5.0*), *in pylveris* (правильный вариант – *in pulveris*).

Ошибки записи основной части рецепта на русском языке в рецептурных бланках обнаруживаются в 24 случаях, например, *Раствор Кальция хлорида 5%-200.0* (правильный вариант – *Sol. Calcii chloridi 5%-200.0*), *Силденафил 0.02* (правильный вариант – *Sildenafili 0.02*), *Раствор хлоргексидина 1%-100.0* (правильный вариант – *Sol.Chlorgexidini bigluconatis 1%-100.0*).

В рассматриваемом корпусе рецептов выявлено неверное употребление строчных и прописных букв, из них строчная буква взамен прописной буквы встречается 56 раз, прописная буква взамен строчной – 8, например, *Sol. ac.borici 2% – 50.0* (правильный вариант – *Sol. Ac.borici 2% – 50.0*), *olei olivari 60.0* (правильный вариант – *Olei olivari 60.0*), *levomycetini 1.0* (правильный вариант – *Levomycetini 1.0*) и *Sp. Aethylici 95% – 50.0* (правильный вариант – *Sp. aethylici 95% – 50.0*), *Kalii Chloridi 0.015* (правильный вариант – *Kalii chloridi 0.015*).

Ошибки использования в одном рецепте одновременно записи на латинском и русском языках встречаются в 14 случаях, например, *Дибазол 0.003 Glucosae 0.1* (правильный вариант – *Dibazoli 0.003 Glucosae 0.1*),

*Силденафил 0.001 Glucosae 0.1* (правильный вариант – *Sildenafilili 0.001 Glucosae 0.1*).

Ошибка в написании русских словосочетаний буквами латинского алфавита встречается в нашем исследовании всего один раз: *Salicilovaya kislota 0.002* (правильный вариант – *Acidi Salicylici 0.002*)

В рецептах отмечены также грамматические ошибки. В рецептурных бланках встречаются неправильные окончания в словах: падеж не соответствует правилам выписывания рецептов или окончания не соответствуют ни одному из падежей латинского языка. Чаще всего встречается грамматическая ошибка в окончании слов в родительном падеже единственного числа в 37 случаях, например, *Sol. Kalii iodii 3%-200.0* (правильный вариант – *Sol. Kalii iodidi 3%-200.0*), *Sol. Haloperidolides 2%-1.0* (правильный вариант – *Sol. Haloperidoli 2%- 1.0*), *Ol. olivarii 200.0* (правильный вариант – *Ol. Olivari 200.0*).

Также в рецептурных бланках встречаются неправильные сокращения слов. Таких рецептов – 131. Наиболее часто используют сокращения: *Sr.* (правильный вариант – *Spir.*, *спирт*), *Sulf. pp* (правильный вариант – *Sulf. ppt* или *Sulf. praes.*, *сепа осажденная*). Наименее часто в нашем исследовании встречаются такие сокращенные формы, как *Pul* (правильный вариант – *In pulv.*), *S.* (правильный вариант – *Sol.*), *Ac. Ascorb.* (правильный вариант – *Ac. ascorbinici*).

Таким образом, проблема нарушения языковой унификации в рецептах является актуальной и требует решения, например, в виде разработки методических указаний, предназначенных врачам, в которых были бы представлены и прокомментированы возможные ошибочные рецептурные написания.

## **ИННОВАЦИИ В ТЕРМИНОЛОГИИ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА**

Как известно, в настоящее время русский язык переживает весьма яркий этап своего развития, характеризующийся существенными преобразованиями и в языковой системе, и в ее функционировании. Представленный доклад посвящен изменениям, происходящим в новейший период в лексической подсистеме сферы «Землеустройство». Объектом исследования является терминология названной сферы, а предметом – инновации в специальных номинациях сферы землеустройства. Новизна исследования определяется тем, что терминология сферы «Землеустройство» в русском языке ранее вообще не подвергалась специальному научному анализу.

Как показывает проведенный анализ, основные направления изменений в терминологии сферы «Землеустройство» в русском языке на рубеже XX–XXI вв. соответствуют общим линиям развития лексики и терминологии, которые характерны для русского языка новейшего периода (см., например, работы профессора О.В. Загоровской). В исследуемой терминосистеме наблюдаются следующие процессы: 1) расширение состава терминологических единиц; 2) перераспределение специальных номинаций между различными терминологическими подсистемами внутри названной терминосистемы; 3) изменения в семантике терминологических наименований.

Наиболее ярким и массовым в современном русском языке является процесс расширения состава анализируемой терминологической системы за счет терминологических инноваций, т.е. терминов-неологизмов. Данный процесс проходит по двум направлениям: 1) заимствование иноязычных терминов (*электронный тахеометр*; *дрон* и др.); 2) образование новых

терминов из ресурсов русского языка (*аэрофототопография; автоматизированный картографический комплекс*). При этом выяснено, что термины-неологизмы, образованные из ресурсов русского языка, составляют наиболее представительную группу инноваций и среди них встречаются различные по структуре и типу словесные знаки.

Как показывают исследования, среди новых терминологических единиц сферы землеустройства представлены все известные типы терминологических номинаций: общенаучные, межнаучные и специальные; собственно термины и номенклатурные обозначения; термины и терминоиды (не до конца сформировавшиеся терминологические номинации).

*М.В. Коковкина  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **СЛОЖНЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ДЕРИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

Актуальность темы определяется необходимостью изучения языка современных печатных СМИ, а также описания неологизмов, появившихся в современных публицистических текстах, систематизации материала и анализа неологизмов как специфической единицы публицистического текста. Если в XX веке новообразования входили в активный запас языка из художественной литературы, то в последние годы эта роль по праву принадлежит средствам массовой информации. Использование неологизмов способствует развитию языка и придает яркость публицистическим текстам.

Сложные слова являются результатом одной из самых продуктивных словообразовательных моделей в современной речи. Словообразовательные неологизмы обладают экспрессивностью, поэтому журналисты часто

прибегают к созданию новообразований, позволяющих емко и наглядно выразить мысль, экономя языковые средства.

Материалом для исследования послужили сложные неологизмы, извлеченные из публицистических текстов (газеты «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», интернет-блоги) за период с января 2018 по март 2019 г. Наиболее продуктивным способом словообразования неологизмов оказалось сращение, менее продуктивны – сложение и аббревиация. В результате сращения образуются не только прилагательные, но и, что нехарактерно для узуального словообразования – существительные (*онижедети, яжматери, суперпуперVIPавто, путинофобия* и др.).

*М.И. Костин, О.П. Фесенко*  
*Омский автобронетанковый инженерный институт,*  
*г. Омск*

## **К ВОПРОСУ О СВЯЗИ МЫШЛЕНИЯ И РЕЧИ В ВОЕННОЙ СРЕДЕ**

**(на примере речи курсантов военного вуза)**

Согласно Общевоинским уставам и Кодексу чести российского офицера, современный военнослужащий должен быть образцом поведения, в т.ч и в сфере речевой коммуникации. Как показывает практика, среди курсантов высших военных учебных заведений преобладают те, кто еще недавно был выпускником 11-х классов средних общеобразовательных школ. Это значит, что речевое воспитание для таких курсантов осуществляется в двух направлениях: освоение формул воинского речевого этикета и одновременное развитие речевых способностей, позволяющих грамотно излагать свои мысли вне этих формул. На практике эти задачи реализуются в условиях функционирования жаргонной речевой среды и военной системы воспитания, подминающих под себя способность и желание грамотно, соблюдая языковые нормы, взаимодействовать. В

процессе обучения в военном вузе формируются типовые речевые и поведенческие нормы, которые откладывают свой отпечаток на формирование мышления курсантов, что в свою очередь влияет на речь.

Цель данного исследования – выявить особенности «военного» мышления, проявляющиеся в речи. Объект исследования – речь курсантов Омского автобронетанкового инженерного института (80 часов записей, 250 человек). Предмет исследования – речевые модели, отражающие особенности мышления военных. Новизна исследования связана с анализом речи курсантов в аспекте исследования типичных особенностей мышления военных: алгоритмичностью и блоковостью.

В современной лингвистике принята точка зрения, согласно которой внешняя речь, преобразуясь во внутреннюю, оформляет мыслительные операции. Внутренняя речь, обладая функцией смыслового обобщения, помогает перерабатывать информацию. Другими словами, особенности мышления напрямую определяются внутренней речью, которая, в свою очередь, формируется из внешней. От речи человека, а значит, и от специфики его мышления, зависит структурирование интеллекта личности, которое протекает именно в возрасте 18–25 лет (это возраст курсантов). Если мы констатируем сложности в образовании речи внешней (наличие в ней логических частотных ошибок, шаблонности фраз), то, следовательно, сможем говорить о некоторых изменениях в мышлении и индивидуальном структурировании интеллекта.

Четкая система речевой коммуникации в военной среде, основанная на требованиях использовать только указанные в Уставе этикетные речевые формулы и соблюдать субординацию, влияет на формирование особых свойств мышления, формирующих т.н. «блоковое, системно-алгоритмическое мышление». Алгоритмы позволяют сократить время на принятие решения и совершение конкретных мыслительных операций (не только действий). В этом смысле блоковое мышление гораздо более эффективно в сравнении с мышлением традиционным. Но в то же время

алгоритмы понижают способность творчески мыслить. Когда эта способность начинает утрачиваться, то можно услышать в речи носителя языка (в нашем случае курсантов) шаблонные фразы, выстроенные по типичным моделям профессиональной (в нашем случае военной) коммуникации: 1) *Со стороны боевиков находилось 250 человек, в том числе 2 миномета и 4 безоткатных орудия;* 2) *Все должны быть грамотны: и офицеры, и люди;* 3) *Военнослужащий не должен курить, пить в отведенных для этого местах.* Это лишь немногие логические ошибки (их более 50), которые встречаются в речи курсантов. В зафиксированных фразах хорошо видно, что мысль, облеченная в языковую форму, ошибочна, шаблонна, содержит алогизмы.

Курсанты в данном случае заложники ситуации. С одной стороны, они должны безупречно владеть русским языком. С другой стороны, речевые шаблоны военного взаимодействия, субординация и влияние военного жаргона значительно ограничивают возможности речевого развития, а значит, и мышления. Формирование в рамках военной профессиональной сферы алгоритмического мышления также негативно сказывается на способности построения фраз, которые в полной мере отразили бы богатство нашего мира.

*А.В. Кривицкая  
Стерлитамакский филиал  
Башкирского государственного университета,  
г. Стерлитамак*

## **КЛАССИФИКАЦИЯ ЭРГОНИМОВ ПИТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

Впервые официальное определение эргонима (<греч. «труд», «деятельность» + оним) дает исследователь Н.В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии». Вслед за Н.В. Подольской современные исследователи понимают под *эргонимом* разряд онима,

обозначающий собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка.

Н.В. Шимкевич предлагает группировать эргонимы в эргономические ситуации, где общими для эргонимов становятся такие характеристики, как отраслевая принадлежность, время и место фиксации. Следуя за ним, мы исследуем эргонимы питейных заведений (точки продажи и распития алкогольных напитков), зафиксированные в географическом центре республики Башкортостан (гг. Стерлитамак, Уфа, Салават, Ишимбай) с 2017 г. Таким образом, под *эргонимом* мы понимаем названия деловых объединений, созданных для осуществления деятельности, направленной на получение прибыли, и обычно вступающих в конкурентные отношения с другими аналогичными объединениями. С этой точки зрения, изучение эргонимов особенно актуально, поскольку оригинальный эргоним – это отличная возможность привлечь внимание потенциального потребителя, что является залогом выживания коммерческого предприятия на экономическом рынке. Как правило, коммерческий эргоним – это некое сообщение потенциальному потребителю (усредненному реципиенту), психологически воздействующее на него, с целью принятия им решения предпочесть товар и услуги определенной компании. В связи с этим интересно рассмотреть влияние эргонимов на сознание человека.

Для исследования эргонимов с лексико-семантической точки зрения возьмем за основу классификацию имен, предложенную А.В. Суперанской. Выделим несколько групп:

1) эргонимы, образованные от имен живых существ и существ, воспринимаемых как живых (например, *NOSOROG*, «*Золотой Лев*», *ВОБЛА*, *Синий слон*, *Шмель*, *Медведь*, *ПиВОвар* и др.);

2) эргонимы, образованные от именовании неодушевленных предметов; (например, *Пивной погребок, Хмельные берега, BEERLOGA, Дубок* и др.);

3) эргонимы, образованные от наименований комплексных объектов: сюда А.В. Суперанская относит названия органов периодической печати; праздников; произведений литературы и искусства; документонимы и др. (например, *Садко, Вечный зов, 50 оттенков светлого* и др.);

4) эргонимы, образованные от слов-характеристик человека, предприятия и др. (например, *Добрый, Разливной, Пенная прохлада* и др.);

5) эргонимы с затемненной семантикой.

Кроме того, считаем целесообразным выделить в отдельную группу эргонимы, образованные от названий географических объектов, топонимов (например, *Берлин, Praha, Байкал* и др.).

Исследуемые эргонимы образуются семантическим и собственно словообразовательным способом. Большую часть рассмотренных эргонимов составляют слова:

1) образованные путем трансформации (pub *NOSOROG*, магазин разливных напитков *БАХУС* и др.);

2) образованные путем онимизации (метонимия – *KEGA, Пинта, ПЕННАЯ КРУЖКА*; метафора – *Золото солода, Пенное золото*; заимствования – *Пивной бутик* и др.).

Эргонимы-словосочетания могут быть представлены различными частями речи (существительные – *Хмель и Солод*, прилагательные – *Красное & Белое*, существительное и прилагательное – *ПИВНАЯ ТОЧКА, ПИВНОЙ ЗАЛИВ, ПИВНОЙ БОЧОНОК* и др.).

Эргонимы-предложения представляют собой небольшую группу, представленную, как правило, побудительными предложениями (*Дорогая, я за пивом!, По пивчику*).

Собственно словообразовательный способ создания эргонимов представлен аббревиацией (*ГЛАВПИВМАГ, ГЛАВПИВТОРГ* и др.);

словосложением (*ПиВБар, Пивдом* и др.); материальной индексацией – добавлением цифры или буквы (*ООО Торг Строй Сервис – 02, Пивная заправочная станция № 1*).

*А.А. Михайлова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ПАРОНИМИЯ И ПАРОНОМАЗИЯ В РЕЧИ ЖУРНАЛИСТОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ**

Явление паронимии и основанный на этом явлении стилистический прием паронимазии является заметным фактом современной русской речи.

В российском языкознании можно выделить два подхода к определению понятия «пароним»: широкое и узкое. При широком понимании под паронимами понимаются всякие близкие по звучанию слова, а в качестве критерия объединения слов в паронимические связи выступает возможность их окказионального смешения в речи (Т.П. Плещенко и др.). В узком понимании паронимами называются близкие по звучанию однокоренные слова, относящиеся к одной части речи и одному семантическому полю, но имеющие, как правило, разные значения (Ю.А. Бельчиков, М.С. Панюшева и др.). Предпринятое нами исследование опирается на широкую трактовку паронимии. Такая позиция определяет и наше понимание «паронимазии»: паронимазами являются «языковые единицы, характеризующиеся звуковым подобием, но имеющие различные корневые морфемы» (Л.П. Ткаченко), а, соответственно, «паронимазия» – это стилистический прием, состоящий в намеренном сближении всяких слов, имеющих звуковое сходство.

В рамках данного исследования нами были проанализированы тексты СМИ Республики Коми с целью выявления особенностей функционирования в них паронимических конструкций. Как показывает

предпринятый анализ, явление паронимии в речи журналистов функционально различно: наблюдаются неоправданное смешение паронимов как результат низкой речевой культуры авторов и намеренное использование ресурсов паронимии для создания стилистической выразительности, которое как раз наоборот свидетельствует о высоком уровне владения русским языком.

1. *Неоправданное смешение паронимов.* Одними из самых сложных для различения паронимических пар в речи журналистов Коми оказались пары *огородить – оградить, скрыто – скрытно*. Обнаружено довольно много примеров неточного использования слова *оградить*: *Дом оградил глухим забором* (Комсомольская правда – Коми); *Зеленые зоны просят оградить, а сотрудников ГИБДД – порицать безалаберных водителей* (КомиОнлайн) и др. Оказалась трудно различимой в речи и пара *скрытый – скрытный*: *Прямо такое не говорится, но складываются очаги скрытного сопротивления; <...> в столице Ингушетии Назрании вы с трудом найдете магазин, торгующий алкоголем и то продавать вам его будут очень скрытно* (7x7).

2. *Парономазия.* Как показал анализ, журналисты Республики Коми довольно активно используют паронимы для стилистической выразительности речи. Подобное использование паронимических пар призвано, прежде всего, оказать воздействие на потенциального реципиента текста, привлечь и удержать его внимание. Чаще всего паронимы используются контактно: они сталкиваются в пределах одного предложения и тем самым усиливают смысловую нагрузку слов в тексте. Обнаружены два приема введения паронимов в текст: посредством конструкций с соединительным и противительным союзами. Конструкции с соединительным союзом – *Это очень эффективный и эффектный метод снятия некоторых проблем* (Комсомольская правда – Коми) и др. Соединительный союз призван подчеркнуть целостность описываемого явления, взаимосвязь и даже взаимообусловленность разных признаков.

Конструкции с противительным союзом – *Придерживаюсь принципа, что классиков нужно не только почитать, но и почитывать* (Комсомольская правда – Коми) и др. Такие конструкции, скорее, направлены на усиление контраста между описываемыми явлениями. Однако в некоторых случаях в стремлении к внешней оригинальности в речи авторы не учитывают стилистических и семантических особенностей слова в русской речи, как, например, в последнем приведенном предложении (*почитывать* ‘читать немного или иногда’, что, на наш взгляд, не соответствует цели автора призвать читателей газеты обратиться к творчеству классиков русской литературы).

Таким образом, журналисты Республики Коми включают в свои тексты паронимы как намеренно, так и неосознанно. Если в случае осознанного употребления журналисты стремятся решить прагматическую задачу привлечения и удержания внимания потенциального читателя, то при ошибочном употреблении паронимов нарушается общий смысл текста, и, как следствие, реципиент этого текста получает неверную или искаженную информацию. Это, в свою очередь, становится помехой коммуникации между СМИ и общественностью.

*Е.В. Морохина  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

**ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА  
КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В  
СООБЩЕСТВЕ «BODYPOSITIVE»,  
КАК ОТРАЖЕНИЕ ФЕМИНИСТСКОГО ДИСКУРСА**

Одной из разновидностей текстов, выступающих в качестве средства современной коммуникации, являются креолизованные тексты. Под «креолизованными текстами» понимаются коммуникативные произведения,

чья «фактура состоит из двух негомогенных частей» (А.А. Бернацкая). К средствам креолизации относятся изобразительные компоненты, соседствующие с вербальными и оказывающие существенное влияние на интерпретацию текста, а также все технические моменты оформления текста, влияющие на его смысл.

Современные массмедиа – это основное поле использования креолизованных текстов. Поэтому объектом нашего изучения стали креолизованные тексты в русскоязычной социальной сети «ВКонтакте», а предметом – их структура и лингвокоммуникативные свойства. Актуальность исследования обусловлена всё возрастающей ролью социальных сетей в современной коммуникации.

В качестве материала были привлечены записи (посты) феминистского сообщества «BodyPositive» в русскоязычной социальной сети «ВКонтакте» за период с апреля (момента основания) по декабрь 2018 г. Анализ показал, что все посты этого сообщества оформлены как креолизованные тексты – с полной или частичной креолизацией.

За выбранный нами период в сообществе «BodyPositive» было опубликовано 17 постов, где зафиксирована полная креолизация (из них 6 являются комиксами): в этих текстах вербальная коммуникация в равной степени выступает средством передачи содержания с невербальной – рисунком и видеорядом.

Тематическое наполнение постов (записей) с полной креолизацией разнообразно, но в целом придерживается общей направленности сообщества: физиология и психология женщин, женские болезни, сексизм, сексуальная ориентация, взаимоотношения с иными гендерами.

Проанализировав тексты с полной креолизацией, за исключением комиксов, мы условно поделили их на две группы. Основанием стали различия в формате материалов: посты-инструкции, гиды, списки, классификации (8) и посты с видеорядом (3). Исследовав тексты первой группы, мы пришли к выводу, что полная креолизация в постах такого типа

позволяет проще передать сложноструктурированную (научную) информацию и облегчить ее восприятие читателем за счет изобразительного сопровождения или инфографики. Во второй группе видеоряд и вербальная коммуникация сопряжены с учетом специфического адресата – человека с ограниченными возможностями (текст представляет собой расшифровку звучащей речи в видеоролике).

Отдельно от остальных полностью креолизованных текстов отстоят комиксы, или «рисованные истории» (6). Они определяются как изображения, сопоставленные в продуманной последовательности для передачи информации и имеющие сюжетную организацию как на вербальном, так и на изобразительном уровне. Комиксы на стене сообщества «BodyPositive» могут быть как одиночные (одна история), так и серийными с общей тематикой.

Большая часть рассмотренных нами постов (записей) «BodyPositive» является «частично креолизованными». В этом случае вербальные и невербальные компоненты относительно автономны в передаче содержания и могут самостоятельно участвовать в коммуникации. Наиболее автономными по отношению к вербальному тексту оказываются образные иллюстрации к художественному тексту. Автор вербального текста и художник-иллюстратор имеют одну общую целеустановку, они связаны единой темой, сюжетом, однако художник как творческая личность, со своим взглядом на вещи, хотя и формально следует за сюжетно-композиционной линией текста, отражает в иллюстрациях свое видение предмета изображения.

В текстах с частичной креолизацией в «BodyPositive» сохраняется общее для сообщества желание говорить о женском здоровье и месте женщины в обществе. По форматам мы классифицировали записи (посты) следующим образом: текст и изображение (226), видео и текст (9), аудио и текст (2). Текст в первой группе случаев – главная и первичная часть записи (поста). Это истории о конкретных людях, с которым читатель может себя

эмоционально сопоставить («Я навсегда запомнила», «Я подверглась обрезанию», «Я должна стыдиться своего тела»). В этих текстах активно используются феминитивы. Главенствующая за счет эмоционального вовлечения вербальная часть сопровождается фотографиями героинь всех этих историй. Изображения лишь дают нам представление о внешности, возрасте героинь, но не о пережитых ими ситуациях. Они не изображают травму и ее последствия, которые четко прописаны в вербальной части.

Группы «видео и текст» и «аудио и текст» выстроены по другому принципу, который мы условно обозначили как «обратная частичная креолизация». Визуальный и аудиоряд – первостепенные в этих записях (постах), они передают ключевую информацию за счет невербальных средств. Текст выступает лишь в качестве подводки, кратко и емко предваряющей содержание ролика.

*В.Н. Панкратова  
Петрозаводский государственный университет,  
г. Петрозаводск*

## **ДВУЯЗЫЧИЕ ИЛИ УТРАТА НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИИ**

Во второй половине XX в. в мире начинает формироваться новый интеграционный процесс, именуемый глобализацией и имеющий противоречивое значение. Именно на рубеже XX–XXI вв. актуальным вызовом для любого культурно-этнического меньшинства стала проблема сохранения этнической идентичности, и в частности собственного языка. В последнее время языку наносится ущерб, он перестает быть той важной структурной единицей культуры, выполняющей свою задачу, вследствие этого может нарушаться взаимосвязь языка и общества. Глобализация культуры способна подавить национальную культуру, традиции и языковые

особенности нетитульных народов любой страны. Это приводит к вымиранию языков. Следовательно, важным является сохранение и развитие локальных культур. Поэтому не зря 2019 год назван ООН Международным годом языков коренных народов, что должно скоординировать работу правительств, местного самоуправления, общественных организаций и представителей коренных народов и направить ее в единое русло продвижения и защиты прав коренных народов.

В 2012 г. была разработана Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., которая направлена на активизацию всестороннего сотрудничества народов России, развития их национальных языков и культур. Посредством использования в системе образования двуязычия и многоязычия планируется выработать эффективный путь сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия российского общества. Тем не менее, несмотря на чётко разработанную теоретическую составляющую Стратегии, в российском обществе до сих пор существуют проблемы в языковой политике.

Согласно п. 19.6 главы 3, государство гарантирует защиту культуры и языков народов Российской Федерации. Однако что касается финно-угорских субъектов Российской Федерации, то Конституция Республики Карелии (далее – РК) до сих пор не признает государственное двуязычие: официальным языком является только русский. За последние 15 лет были изданы локальные нормативные акты, регулирующие порядок изучения родного языка, в соответствии с которыми граждане, проживающие на территории РК, имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения, а также право на получение основного общего образования на родном карельском, вепском или финском языках. Более того, правительство гарантирует совершенствование живой карельской языковой среды посредством расширения областей социального использования карельского языка и внедрение его в сферу государственного и

муниципального управления. Так, с июня 2017 г. бланки официальных документов Пряжинской районной администрации стали двуязычными, гимн района на торжественных мероприятиях звучит также на двух языках. 2 ноября 2017 г. утверждено Положение о Министерстве имущественных и земельных отношений РК, по 4 п. которого следует, что наименование министерства наряду с русским языком оформляется также и на карельском.

Несмотря на то что в 2000-е гг. в РК была заложена законодательная база и проведены научные, социально значимые мероприятия по продвижению карельского языка, статус государственного ему до сих пор не присвоен. Однако с помощью уникальной методики «языковых гнезд», которая была внедрена в детские сады РК, дети с раннего возраста учатся владеть как русским, так карельским или вепским языками. По данным на 2017 г., в 27 школах РК преподается карельский язык. Петрозаводский государственный университет является единственным в Российской Федерации университетом, который готовит специалистов по карельскому, вепскому и финскому языкам одновременно. Однако начиная с 2006 г. количество поступающих сокращалось, и в 2018 г. количество бюджетных мест на очной форме обучения составило: карельский язык – 3 человека, вепский язык – 3 человека, педобразование (карельский язык) – 9 человек.

Язык живет не благодаря разработанным грамматическим нормам и количеству читающих и пишущих на нем. Намного важнее уважительно относиться к носителям языка, национальной культуре и её особенностям. В «Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», разработанном ЮНЕСКО, отмечено, что диалекты карельского языка находятся под угрозой исчезновения, а вепский язык испытывает серьезную угрозу исчезновения. По данным 2017 г., количество носителей собственно карельского диалекта оценивается всего в 20 тысяч человек, причем в это число попали и граждане Финляндии.

Таким образом, несоблюдение юридических норм препятствует созданию в обществе тактически верного пути сохранения и развития

этнокультурного и языкового многообразия. Несмотря на то что карельский язык продолжает функционировать в сфере образования и управления РК, его реальный общественный статус остается крайне низким. Это не позволяет языку развиваться функционально, а также ставит под угрозу его существование. Не придав национальному языку статус государственного, мы можем потерять многовековую историю и уничтожить еще один язык.

*Я.О. Почтарева*  
*Сыктывкарский государственный университет*  
*имени Питирима Сорокина,*  
*г. Сыктывкар*

## **МАНИПУЛЯТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ**

Рекламный дискурс, ориентированный на продвижение товаров и услуг, пропагандирует определенный образ жизни, основанный на ценностях и установках современного общества потребления. Рекламное сообщение убеждает потребителя в необходимости приобретения «совершенного» продукта и объединяет в себе черты *аргументативного* и *пропагандистского* дискурса. Специфика рекламного дискурса находит свое непосредственное отражение в рекламном тексте, центральной тематической доминантой которого является объект рекламирования, а целью – продвижение продукта с помощью наиболее продуктивных методов.

Эффективность рекламного сообщения в значительной мере определяется правильным выбором стратегии речевого воздействия в конкретных условиях, т. е. воздействия на знания, отношения потребителя в нужном для рекламодателя направлении. В свою очередь, под *стратегиями речевого воздействия* в рекламе понимаются приемы отбора, структурирования и представления информации об объекте рекламы, служащие целям выгодного позиционирования товара на рынке.

Одной из наиболее действенных и популярных коммуникативных стратегий, особенно в рекламных текстах, является *манипуляция*, определенная И.А. Стерниным как «воздействие на человека с целью побудить его сделать что-либо неосознанно или вопреки его собственному намерению». Основными характеристиками манипуляции выступают неосознанность объектом манипуляции оказываемого на него воздействия, управление отношением объекта манипуляции к предмету и воздействие не только на сферу сознательного, но и бессознательного. В свою очередь, *языковым* является манипулирование, совершаемое целенаправленно с помощью использования различных языковых средств.

Стратегия, направленная на достижение общей рекламной цели, представляет собой совокупность различных тактик, которые необходимы для решения отдельных задач в рамках единой стратегической цели. Манипуляции в рекламном тексте, по мнению исследователя Е.С. Поповой, осуществляются посредством манипулятивной стратегии и ряда универсальных тактик.

На примере рекламных текстов в российских научно-популярных изданиях «Вокруг Света» и «National Geographic» нами были рассмотрены манипулятивные тактики и выявлены наиболее частые из них:

**1. П е р е а к ц е н т у а ц и я.** Внимание адресата в рекламном тексте сосредоточивается на положительных сторонах продукта, тогда как информация об отрицательных замалчивается. Например, *Пожалуй, самые прочные и надежные часы в мире.*

**2. П о д м е н а ц е л е й.** Пренесение акцента с выгоды рекламодателя на выгоду потребителя. Например, *Меню из нескольких блюд, до 2500 развлекательных каналов на широких экранах и до 35 кг багажа – вам будет сложно поверить, что это экономический класс.*

**3. Н а д е в а н и е м а с к и.** Попытка адресанта встать наравне с адресатом, а не возвышаться над ним; сыграть некую «роль». Существует несколько типичных позиций («масок») автора в рекламном тексте. Среди

них: позиция трибуна (*Береги уши смолоду!*), позиция наставника (*Не сиди дома. Ты под защитой Columbia*).

**4. И г р а м о т и в о м.** Обращение к внутреннему миру и потребностям адресата с целью управления отношением к рекламируемому товару. Например, физиологические потребности (*Приготовьте макароны как в ресторане*), потребность в самореализации (*Танцуй на рассвете. Отдыхай по своим правилам*).

К менее используемым манипулятивным тактикам можно отнести *подтверждение сказанного, свой круг, привлечение свидетеля* в силу преимущественного их использования в рекламных текстах крупного формата (рекламная рецензия, репортаж, зарисовка).

Распространенность различных манипулятивных тактик для достижения коммуникативной цели позволяет говорить о манипуляции как универсальном элементе (в той или иной степени) любого рекламного текста в силу его природы, т. е. манипулятивности рекламного дискурса.

*И.П. Родионова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **СЛОГАНЫ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ВЕРБАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КИНОФИЛЬМОВ**

Целью исследования является выявление стилистических особенностей слоганов к отечественным фильмам. Объектом исследования в работе выступает современная текстовая реклама кино, а предметом – формальная и содержательная структура слогана к отечественным кинофильмам.

С лингвистических позиций слоган (или прокатный девиз) ранее еще не исследовался подробно. Данная тема малоизучена, что обуславливает научную новизну и актуальность исследования. Кроме того, известно, что реклама играет заметную роль в современном обществе. Любой готовый продукт в современных реалиях, в т.ч. кинофильм, нуждается в том, чтобы быть замеченным зрительской аудиторией на рынке, где предложение пестрит разнообразием. Во многом эффективность любой рекламной кампании зависит от языкового оформления рекламного текста. При составлении рекламного текста тщательный отбор языковых средств является вопросом первостепенной важности, ведь в современном мире реклама выступает также в качестве важного элемента культуры.

В ходе исследования было выявлено, что реклама кино во многом схожа с рекламой других товаров и услуг. Вследствие этого, слоган, или прокатный девиз, есть у каждого третьего российского фильма. Были выявлены языковые особенности рекламы кино как продукта и кинотеатрального просмотра как услуги исходя из специфики киноиндустрии.

На сегодня весьма актуален вопрос поиска путей российских кинопроизводителей к зрительской аудитории. Очевиден факт, что центральную роль в привлечении зрителей в кинотеатры сейчас играет комплекс маркетинговых усилий по продвижению кинопроизведений, где, как правило, главным элементом, раскрывающим основное содержание рекламного сообщения, является слово и текст. Нами были выявлены особенности рекламного текста и слогана как ключевого элемента рекламного текста в индустрии российского кино.

Слоган (или прокатный девиз) определяется как самостоятельное рекламное сообщение, короткая фраза, которая отражает главный посыл, идею фильма. Методом сплошной выборки нами было отобрано 100 слоганов к отечественным кинофильмам, выходящим в прокат с 2000-х годов. Изучив их, мы пришли к выводам, что в их основе лежат схожие

принципы, применяемые в написании слоганов к любым другим товарам и услугам.

Слоган к отечественному кино чаще всего краток, поэтому в большинстве примеров он представляет собой номинативную конструкцию, а 30 % из рассматриваемых слоганов это неполные предложения и словосочетания. Абсолютное большинство (62 %) из рассмотренных слоганов по форме является повествовательными. 52 % исследуемых слоганов содержат в своей структуре глаголы, что связано с высокой информативностью таких конструкций. Замечено использование прилагательных, выражающих общее значение 'лучший'. Воздействие на потребителя достигается приемами текстовой динамики, парцелляции, определенным звуко сочетанием, диалогичностью, приемами ритмического повтора и антитезой. Интересно, что вопреки маркетинговым рекомендациям избегать в рекламных слоганах отрицательных частиц «не» и «нет», замечено, что в прокатных девизах активно используется частица НЕ (20 %). В слоганах наблюдается также использование местоимений второго лица, что помогает создать эффект непосредственного участия потенциального зрителя в кинофильме. Активно используются выразительные средства: эпитеты, гиперболы, олицетворения. Было выявлено, что наибольший процент в слоганах составляет стилистически нейтральная лексика. Это может объясняться тем, что слоган ориентирован в первую очередь на среднестатистического обывателя.

В ходе содержательного анализа были выявлены функции стилистических средств в слоганах: создание благоприятного образа, положительной эмоции; формирование определенной социальной модели поведения и общественного сознания; демонстративная функция знаковых форм в выражении потребности.

Таким образом, в применении такого инструмента, как «кинослоган», на отечественном рынке наблюдается неоднородная картина. Спектр выбора кинопроизводителями выразительных средств велик: в

проанализированных примерах встречаются все формальные и содержательные приёмы, описанные в научной литературе. Мы обнаружили большой процент «удачных» слоганов. Вместе с тем были выявлены и незапоминающиеся девизы, а также высказывания по своей форме и содержанию больше похожие на краткую аннотацию или жанровую характеристику фильма.

*Д.А. Тетерина  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ТЕХНИКУМА**

В профессиональной коммуникации получают отражение специфические механизмы восприятия и оценки мира представителями той или иной профессиональной общности. Профессионализм – это слово или выражение, связанное с производственной деятельностью людей определенной профессии или сферы деятельности.

Несмотря на то что основу деловой коммуникации составляет литературный язык, устная форма деловой речи ориентирована на разговорную речь и отличается отсутствием строгой нормативности, возможностью использования специфических средств выразительности. В отличие от терминов – официальных научных наименований специальных понятий, профессионализмы обычно являются специализированной частью разговорной лексики и функционируют преимущественно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера.

Объектом данного исследования являются профессионализмы, используемые преподавателями и студентами Коми республиканского агропромышленного техникума. Сбор материала произведен на основе записей устной речи.

Наиболее распространенные в устной коммуникации профессионализмы мы разделили по нескольким лексико-тематическим группам с учетом направления обучения.

Для обучающихся по направлению «Механизация сельского хозяйства» можно выделить две группы лексем. Лексем первой группы дают характеристику транспортным средствам, ср.: 1) по месту производства транспортного средства (например, *англичанка* ‘праворульная европейская машина’); 2) по состоянию транспортного средства (например, *дровишки* ‘обычно старый автомобиль в ужасном техническом состоянии’); 3) по отношению владельца к транспортному средству (например, *ласточка* ‘излюбленная машина’); 4) по типу транспортного средства (например, *микрик* ‘микроавтобус’). Лексем, обозначающие части транспортного средства, образуют вторую группу, например: *колдун* ‘распределитель давления тормозной жидкости между передним и задним контурами’, *хвост* ‘прицеп’, *лягушка* ‘выключатель стоп-сигнала’, *поросёнок* ‘промежуточная опора карданной передачи’, *кастрюля* ‘корпус воздушного фильтра карбюраторного двигателя’, *солдатик* ‘регулятор давления компрессора’. Употребляются и сочетания типа *на подсосе* ‘на последних граммах топлива’, *на коротком поводке* ‘с минимальной дистанцией между собой (о двух грузовиках)’, *(завести) с толкана* ‘с помощью физической людской силы (завести машину)’.

В речи студентов, обучающихся по специальности «Ветеринария», употребительны лексем следующих групп: а) названия заболеваний (например, *тёрка* ‘шероховатость на слизистой оболочке органа’); б) названия медицинских приборов (например, *уши* ‘фонендоскоп’); в) названия животных (например, *крска* ‘корова’ <КРС ‘крупнорогатый скот’).

Для речи студентов, обучающихся по направлению «Землеустройство», характерны следующие группы лексем: а) названия специальных приборов (например, *топор* ‘топограф’); б) названия видов работы с приборами (например, *засечься* ‘скоординировать прибор относительно рабочей системы координат’); в) названия локусов (например, *камералка* ‘обработка

полевых материалов в офисе или дома’); г) названия особенностей топографической съемки (например, *висяк* ‘висячий теодолитный ход’).

Таким образом, помимо официально принятых в сфере сельскохозяйственной деятельности терминов (типа всем известных слов *удобрение, почва, плодородие, отёк, кастрация*) существуют профессионализмы – слова, распространенные лишь в разговорной речи людей, занятых тем или иным сельскохозяйственным трудом.

## **ФОЛЬКЛОР И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА**

*В.И. Габова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

### **УСТЬ-ЦИЛЕМСКИЕ ЗАГОВОРНЫЕ ТЕКСТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА**

Заговорные тексты Усть-Цилемского района Республики Коми до сих пор не становились объектом специального исследования, хотя некоторые из них уже представлены в печати. Лишь небольшую работу – тезисы доклада – посвятила им В.И. Харитонова по результатам экспедиций МГУ в Республике Коми (конец 1970-х гг., 1980 г.). Таким образом, данный жанр остаётся малоизученным, а на фоне интенсивного введения в научный оборот текстов традиционной культуры Усть-Цильмы их исследование является актуальным. Цель данной работы – характеристика усть-цилемских заговоров, направленных на здоровье человека, в записях из Фольклорного архива Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (материалы научных экспедиций и студенческих практик 1986–2010-х гг.; далее – ФА СГУ им. Питирима Сорокина).

Выявленные нами в Усть-Цилемском собрании ФА СГУ им. Питирима Сорокина приговоры, направленные на здоровье человека (более 100 текстов), мы разделили на две группы: это приговоры, нацеленные 1) на избавление от недуга и 2) на поддержание здоровья.

Первую группу составили приговоры от сглаза (*урока, призора, порчи*), т.е. от недуга, который кем-то был «наслан» на человека или

появился вследствие похвалы. Они представляют собой обращение к болезни с повелением – отсылкой по типу «откуда пришло – туда уйди». Очень популярно в данной традиции использование *молчаной воды*, которая воспринимается как универсальное очистительное средство. На Печоре *молчаной водой* называют обладающую особыми свойствами воду, набирая и неся которую нельзя разговаривать. Приговоры, сопровождавшие «опрыскивание» *опризоренного* такой водой, представляют собой риторический вопрос о наличии сглаза (*Не с призора ли ты маешься/мотаешься?*).

В данную группу, направленную на избавление от недуга, мы включили также детские приговоры от бессонницы, где звучит обращение к заре с просьбой дать спокойного сна ребенку, и от *переполоха* (испуга), который строится на перечислении органов тела, с которых снимается недуг.

Во вторую группу – на поддержание здоровья – мы отнесли прежде всего приговоры, также сопровождавшие действия с водой: обливание (в бане) и умывание. Первая подгруппа включает в основном тексты-заклинания, построенные на сравнении: *Как с гуся/гоголя вода, так с имярек вся худоба* (встречается и более развернутый вариант: *как с гоголя вода, с дерева роса...*). Приговоры при умывании во время ледохода, которые считаются профилактическим средством от болезней, строятся на обращении к реке с просьбой унести все болезни и дать здоровья.

К этой же группе можно условно отнести и приговор при стегании детей вербой (в Вербное воскресенье). Это самая многочисленная подгруппа в рассматриваемых записях. До наших дней в Усть-Цильме сохранилась традиция шуточно стегать детей вербой для роста и здоровья (считается, что после такого «наказания» они целый год не будут болеть). Текст включает заклинительную формулу пожелания, которая строится на уподоблении-сопоставлении: *как верба растет, так и ты расти*.

В единственном варианте нами выявлен приговор на легкие роды. Обращение к Господу приближает текст к молитве, но упоминание в тексте *золотых ключей* и *золотых ворот* с просьбой открыть их сближает его с классическими лечебными заговорами, произносимыми при родах.

Исполняемые в целях избавления от болезней и поддержания здоровья ритуалы, выявленные нами в исследуемом материале, вполне типичны для севернорусской традиции. Особенно распространенным является лечение с помощью воды, которую заговаривают и применяют разными способами: ее пьют, брызгают, ею моют/умываются, обливаются.

*П.А. Кох*  
*Сыктывкарский государственный университет*  
*имени Питирима Сорокина,*  
*г. Сыктывкар*

## **ДУХИ ВОДЫ В УСТЬ-ЦИЛЕМСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ: ЖЕНСКИЕ ПЕРСОНАЖИ**

Усть-цилемская традиция как одна из классических севернорусских традиций на протяжении длительного времени привлекает к себе внимание исследователей. При этом материалы по устной народной прозе и поверьям Усть-Цильмы стали вводиться в научный оборот относительно недавно (лишь в последнее десятилетие). Между тем мифологическая проза представляет собой важнейший пласт народной культуры, поскольку она, по мнению Н.А. Криничной, несет в себе изначальные представления наших предков о тайнах бытия.

Предметом нашего исследования являются женские духи воды в усть-цилемском фольклоре. Объектом изучения стали мифологические рассказы о случаях у водных источников с участием женских демонических существ (всего выявлено 19 единиц). Цель работы – выявить особенности женских духов воды в усть-цилемской традиции на основе схемы-анкеты,

разработанной Л.Н. Виноградовой и С.М. Толстой в работе «К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии», а также сравнить исследуемые нарративы с подобными рассказами из других традиций. Источником послужили материалы Усть-Цилемского собрания Фольклорного архива Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (записи 1980–2010 гг.).

Женской ипостасью духа-хозяина водного пространства в традиционной культуре принято считать водяную, водяниху, русалку. В Усть-Цилемском районе таких существ именуют *русалками, лешачихами, шерстихами, водяными ведьмами* или просто *женщинами из воды*. Они не склонны к метаморфозам, и, по словам очевидцев, предстают перед человеком в антропоморфном облике.

Отметим свойства, на основе которых можно идентифицировать данных мифологических персонажей. В первую очередь информанты обращают внимание на черные, длинные, распущенные волосы, которые «женщина из воды» непременно расчесывает или перебирает руками, что является типичным для подобных рассказов на Русском Севере. Она показывается человеку (или он случайно видит ее) сидящей на камне у реки либо выходящей (выскакивающей) из озера/реки. Относительно времени появления женских духов воды имеются упоминания о пограничных периодах суточного цикла (раннее утро, ночь). Сведений о сезонной привязанности анализируемых персонажей в усть-цилемской мифологической прозе не найдено, что характерно для северного типа русалки.

Одним из основных занятий женских водных духов является расчесывание своих волос. Кроме того, Д.К. Зеленин отмечал, что все русалки умеют говорить, но в проанализированном материале нами найден лишь один рассказ, свидетельствующий о данной способности женского духа воды. Также лишь в одном варианте встречается мотив «русалка стирает белье», зафиксированный и в других традициях Русского Севера. Мотив «персонаж скрывается в воде при виде человека» (встречается в

усть-цилемской устной прозе довольно часто) также является характерным для севернорусской русалки. Обращает на себя внимание мотив «русалка нянчит ребенка», который не имеет аналогов в доступном нам сравнительном материале.

Данные представители потустороннего мира чаще описываются одинокими, однако в усть-цилемских записях можно выделить рассказ, содержащий упоминание о русалке с дочерью.

В исследуемых нарративах встречается мотив запугивания, устрашения детей русалкой. Данный факт свидетельствует о демонической природе женских духов воды. Страх, внушаемый родителями детям, помогал им выстраивать границы безопасного, освоенного пространства, а значит, соблюдать особые правила поведения в «чужом» пространстве.

*Ю. Д. Пантелеева  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ДУХИ ПРИРОДЫ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ ЛЕНСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

В записях из Ленского района Архангельской области, выполненных в ходе экспедиций Сыктывкарского государственного университета 1989–1991 гг. и хранящихся в Фольклорном архиве вуза, имеется большое количество рассказов о мифологических персонажах; до сих пор они не становились предметом специального исследования. Большой интерес представляет наиболее полная группа рассказов – о духах природы; она насчитывает более 60 (из 138) единиц записи и, таким образом, составляет довольно значительную часть всего материала. Эти рассказы и являются объектом нашего изучения; предметом исследования стали духи природы как персонажи в этих рассказах. Цель работы – характеристика мифологических персонажей. Анализ ленских мифологических рассказов и,

следовательно, персонажей, представляет большой интерес в плане выявления их специфических и общеизвестных черт и функций.

В проанализированных нами текстах из Ленского района мы выделили таких духов природы, как русалка и леший.

Основной характеристикой природных демонов является место их пребывания в мифологизированном пространстве. Так, леший обитает преимущественно в лесу, в т.ч. на лесных дорожках, у обочины дороги, следует за путником и провожает его до самого дома. Русалка находится в воде либо качается на ветвях деревьев, бегают по лесу, сидит на камне.

Большую роль при идентификации мифологических персонажей играет их внешний облик. По свидетельствам ленских информантов, один из самых популярных персонажей – леший – может представать перед человеком как в антропоморфном, так и в зооморфном обличье. Он встречается в образе старика в пути, знакомого, родственника, жителя той же местности, а также птицей (например, филином), волком. Защитой от него служат крест и брань. Женский персонаж – русалка – показывается (*манится*) человеку как *молодая черная-черная, мохнатая, большая, высокая баба* с черными или зелеными длинными волосами и длинными руками; один рассказчик сравнил ее с кошкой, другой отметил наличие хвоста (*как рыба хвост*).

Что касается основных действий персонажей, то можно отметить следующее. Леший показывается человеку в различных обликах, сбивает с дороги путника, заводит его к опасным местам (например, к проруби, болоту); в одном рассказе передается история о том, как леший закрыл окно лесной избушки, у которого сидел охотник. Русалка сидит у реки / озера / болота / на кочке и расчесывает (*чешет*) свои волосы, при виде человека прыгает в воду (*прячется*); все это характерно для севернорусской русалки. В отдельных текстах сообщается, что она *тянет* (человека) *в озеро, ревет, ходит по лесу* и даже предлагает свою помощь человеку, тянущему лодку. Интересен рассказ о видении охотнику на болоте женщины, расчесывающей

волосы при яркой луне и произносящей: *Свети хоть не свети, а волосы расчесу*. Стоит отметить, что почти все рассказчики сообщают о страхе, испытанном людьми, которым показалась русалка.

Для более глубокой характеристики мифологических персонажей конкретной фольклорной традиции необходимо обратиться к сравнительному материалу из других местностей, что и представляется нам одной из перспектив развития данной темы.

*Д.И. Шомысов*  
*Сыктывкарский государственный университет*  
*имени Питирима Сорокина,*  
*г. Сыктывкар*

## **УСТЬ-ЦИЛЕМСКИЙ ДОМОВОЙ КАК СТРАШНЫЙ ПЕРСОНАЖ НАРОДНОЙ ДЕМОНОЛОГИИ<sup>1</sup>**

Домовой, будучи одним из самых популярных персонажей народной демонологии, является также «действующим лицом» многих суеверных рассказов. Уже определение этого жанра предполагает столкновение человека с чем-то сверхъестественным, удивительным и часто пугающим. Быличка часто воспринимается именно как «страшный» жанр, так что косвенно само существование таких текстов о домовом может характеризовать его как существо с отчётливыми демоническими и пугающими чертами.

Опираясь на материалы Фольклорного архива Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (2005–2010-е гг. записи), рассмотрим специфику представлений о «страшном» домовом, «домовом-полтергейсте» в усть-цилемской традиции.

---

<sup>1</sup> Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: грант № 19-012-00593 «Грани духовного наследия Усть-Цильмы: фольклор, книжность, язык (новые источники)».

Усть-цилемский домовый в целом демонстрирует примерно тот же набор характерных действий и окружен примерно теми же поверьями и представлениями, что и в других русских регионах: он «наваливается» на человека, показывается ему; распространены и устойчивы поверья о домовом как хозяине и хранителе дома, о его связи с домашними животными.

По нашим предварительным оценкам, в усть-цилемских народных представлениях домовый относительно часто соотнесен с миром «нечисти», стоит в ряду *бесей, бесованных, шишков* и т.п. Встречаются рассказы, построенные на мотивах «домовой, показываясь, предвещает беду», «домовой вредит домочадцам». Самым распространенным действием домового с условно отрицательной окраской является то, что он *давит* человека во сне. В рассматриваемой традиции это почти всегда описывается как неприятное переживание. На «этикетный» в такой ситуации вопрос домовому «к худу или добру?», часто оказывается, что он давит «к худу», нередко – к смерти. Причем, усть-цилемский домовый, как представляется, проявляет здесь особую «безжалостность». Любопытны «ответвления» этого мотива. Например, в одном рассказе внучка, которую часто давил *суседко*, попросила лечь с собой бабушку и обвязаться поясками; когда они легли, внучку начал давить домовый, она дернула бабушку за пояс – тот перескочил на нее, «освободив» внучку. В другом тексте дух давил старика – в домового кинули валенком и «сбили» его. Отчетливо видна нежелательность этих «атак» домового и приведены варианты избавления от них.

«Устрашающая» функция также весьма ярко представлена у усть-цилемского варианта домашнего духа. Имеется в виду устрашение как самодостаточное действие, устрашение как самоцель. Почти все звуковые проявления домового можно объяснить этой интенцией: домовый стучит чем-либо, ходит за печкой, по потолку. Иногда по звукам выстраивается «маршрут» передвижения духа: идет по полатам, спускается на печь, под

печь и т.д. Визуальные «материализации» домового тоже зачастую внушают страх: домовый *бегает барашками*, кошкой, *катится клубком*, предстает в человеческом виде.

Представления о домовом в усть-цилемской традиции носят очень устойчивый, развитый характер, вера в него широко распространена и сильна. Так же глубока и развита его демонизированность в народном сознании. Привлечение к исследованию более широкого круга источников (в частности, записей из архива кафедры фольклора МГУ), как представляется, позволит углубить характеристику этого персонажа усть-цилемской народной культуры.

## **КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА И ЛИТЕРАТУРА**

*Д.А. Белова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

### **СКАЗАНИЕ ОБ ИКОНЕ БОГОМАТЕРИ ВЛАДИМИРСКОЙ В РУКОПИСНОМ НАСЛЕДИИ С.А. НОСОВА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ И ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Сказание о чудотворных иконах – распространенный жанр древнерусской литературы, который был заимствован из византийской книжности и достиг своего расцвета на Руси в XII–XIV вв. Начало ему было положено рассказом о Владимирской иконе, которая является одной из особо чтимых христианских святынь XII в.

«Сказание об иконе Богородицы Владимирской» (далее – СБВ) повествует о чудесах Владимирской иконы. На Руси СБВ было создано в середине XVI в. для «Степенной книги» на основе двух литературных памятников, где главным предметом изображения являются чудеса, происходившие от Владимирской иконы: «Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы» (XII в.) и «Повесть о Темир-Аксаке» (XIV в.). Данное Сказание аккумулировало многовековую историю почитания чудотворной иконы, написанной евангелистом Лукой.

Сказания о чудотворных иконах получили распространение и среди староверов нижней Печоры. СБВ привлекло внимание известного печорского книжника XX в. Степана Анфиногеновича Носова (1902–1981) – хранителя и переписчика рукописных книг, создавшего ряд оригинальных сочинений. На сегодня сказания о чудотворных иконах в печорских рукописных сборниках не получили достаточного рассмотрения в работах

исследователей. Мы попытались представить целостную характеристику рассматриваемого произведения, дать источниковедческий, текстологический анализ текста, рассмотреть его художественные особенности.

Текст СБВ был создан С. А. Носовым в середине XX в. и представлен в составе старообрядческого рукописного сборника четвѣй направленности. Текстологические наблюдения показали, что, по всей видимости, сочинение печорского книжника восходит к фрагменту из «Книги Степенной царского родословия», в котором повествуется о Владимирской иконе, спасшей Русь от нашествия войск Тамерлана (Темир Аксака) на русские земли и их внезапное возвращение в Центральную Азию после принесения иконы в Москву. Сопоставление печорского списка с фрагментом из Степенной книги показало, что С.А. Носов творчески переработал источник. Текст печорского книжника гораздо меньше по объему и композиционно отличается от текста из «Степенной книги». Ведущим принципом редакторской работы С.А. Носова стало сокращение. Так, С.А. Носов исключил тексты молитв в своем произведении, существенно расширяющие текст источника. Сокращены также и слова обращения народа к чудотворной иконе. В тексте из «Степенной книги» в этом обращении чудотворная икона сопоставляется с Лиддской святыней (это свидетельствует о том, что книжник хотел подчеркнуть значимость Владимирской иконы), упоминается история ее создания и появления на Руси, чего нет в тексте С.А. Носова. Помимо этого, в фрагменте «Степенной книги» есть и слова обращения самого князя Владимира к чудотворной иконе, где он благодарит её «за избавление от безъбожныхъ врагов». Печорский книжник лишь упоминает об этом моменте, исключая собственно речь Владимира: «самодержавецъ припаде пред нею, от многия радости сердечныя со слезами хвалу и благодарение воздаяше».

С.А. Носов также исключил некоторые детали и подробности, касающиеся описаний и характеристик героев повествования (князя Василия, царя Базиота, Темир-Аксака, Богородицы и т.д.), что повлияло на

стилистику произведения. Например, в описании князя Василия Дмитриевича он ограничивается лишь эпитетами «самодержавный» и «благочестивый», в то время как в тексте из «Степенной книги» автор перечисляет род великих князей, предков Василия Дмитриевича: «великого князя Василия Дмитриевича внука Иванова, правнука Ивана Калиты, Данилова сына Александровича Невского» (Степенная книга). В тексте из «Степенной книги» исчерпывающе повествуется о явлении Богородицы Темир-Аксаку во сне, детально описывается Пресвятая Богородица: «явися жена нѣкая, въ багряны ризы одѣяна, славою неизреченною и благолѣпиемъ преукрашена и свѣтом сияющи паче солнечныхъ лучь; окрестъ же Ея бесчисленное множество страшныхъ и великихъ воинъ пресвѣтлыхъ; и служажу Ей, яко царице». В свою очередь печорский книжник в своем произведении только упоминает об явлении Богородицы: «явися на воздуѣ жена в багряныхъ ризахъ со множествомъ воинства».

Таким образом, печорский книжник С.А. Носова переосмыслил «Сказание об иконе Богоматери Владимирской». Используемые старообрядческим автором сокращения текста-источника повлияли на художественное построение образов и характер сюжета. Однако стоит отметить, что в целом идейная направленность текста печорского книжника остается неизменной.

*Д.О. Бральнин  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **СУДЬБА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Александр Македонский (июль 356 г. до н.э. – 13 июня 323 г. до н.э.) – великая историческая личность, ученик Аристотеля, знаток этики, политики и специалист во многих отраслях. Он участвовал во многих военных

походах, вёл войны, и его жизнь была наполнена загадками, тайнами и приключениями, что не могло не отразиться в литературе. Литературным образом Александра Македонского занимались такие известные отечественные ученые, как Я.С. Лурье, М.Н. Ботвинник, О.В. Творогов и многие другие.

Фигура Александра Македонского с самого начала привлекала самых разных писателей. Первыми письменными источниками, содержащими информацию об Александре, были «Эфемериды» (записи придворного журнала) и «Гипомнемата» (заметки самого царя с планами походов). В Средневековье был создан роман об Александре Македонском – «Александрия», который дошёл до нас в двух видах – Александрия Сербская и Александрия Хронографическая. Хронографическая встречается только в составе хронографов, а Сербская представлена и отдельными списками. В Хронографической Александрии, по мнению О.В. Творогова, подлинная история македонского царя совершенно заслонена легендарными и фантастическими коллизиями и деталями.

Хронографическую Александрию исследовал В.М. Истрин. Он выделил 5 её редакций, читающихся в своде XIII в. (первая редакция Еллинского и Римского летописца), во второй редакции Еллинского и Римского летописца, в Хронографе Западнорусской редакции, в Западнорусском хронографе 1512 г. и Хронографе 1617 г.

В XV в. на Руси появляется Сербская Александрия, распространявшаяся в большом количестве отдельных списков и постепенно вытеснившая Александрию Хронографическую. Древнейшей версией сербской Александрии является список монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088), датирующийся концом XV в. Обществом любителей русской письменности был опубликован лицевой список Александрии из собрания Вяземского. В XX в. появляются исследования, посвященные сербской

Александрии, таких ученых, как О.В. Творогов, Я. С. Лурье, М.Н. Ботвинник и др.

Средневековый роман об Александре Македонском привлекал внимание и печорских книжников. Литературная традиция низовой Печоры позволяет говорить о ней как об уникальном центре книжной культуры. Рукописное наследие, накопленное усть-цилемскими крестьянами-старообрядцами, отражает большое жанровое и тематическое разнообразие памятников древнерусской литературы. Научное описание усть-цилемских сборников, а также их частичная характеристика были осуществлены выдающимся ленинградским археографом В.И. Малышевым.

В печорских собраниях Пушкинского Дома имеются три списка Александрии (ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., №№ 66, 267 и 193). Два из них (№ 267 и 66) созданы известным усть-цилемским книжником И.С. Мяндиным. Они изучены и изданы Т.Ф. Волковой, которая привлекла к этим исследованиям студента Р. Горинова, написавшего дипломную работу об особенностях мяндинских списков Александрии, которые, согласно этим исследованиям, представляют собой два варианта печорской редакции памятника, по-разному использующие оба вида Александрии – хронографическую и сербскую.

Несколько лет назад Т.Ф. Волкова выявила еще один список Сказания об Александре Македонском, хранящийся сейчас в г. Праге, в Славянской библиотеке в составе небольшого собрания рукописей русского фольклориста и археографа А.Д. Григорьева, приобретенный им в Тобольске (собр. Григорьева, Д 7, список XVIII–XIX вв., в 4-ку, написанный полууставом на 36 лл.). По нашим предварительным наблюдениям, текст пражского списка отличается от любого ранее изученного варианта романа об Александре Македонском. Наша задача – исследовать этот текст в сопоставлении с известными русскими вариантами Александрии и определить его место среди русских произведений о великом полководце.

Т.В. Бровкина,  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар

**ОСОБЕННОСТИ СПИСКА  
«ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА»  
ИЗ КРАСНОБОРСКОГО СОБРАНИЯ ИРЛИ**

Список «Повести о происхождении табака» ИРЛИ, Красноборское собрание, № 90 (далее – Кр) был обнаружен нами при изучении описей рукописных собраний Древлехранилища имени М.В. Малышева Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН) с целью выявления списков Повести, ранее не привлекавшихся для текстологического исследования.

Изучив рукописную опись Красноборского собрания ИРЛИ, мы установили, что сборник, в котором читается Повесть, датируется 1868 и 1895 гг. Там же было приведено его описание: рукопись без обложки форматом в 4-ку, на 22 лл. переписана И.П. и П.И. Опякиными полууставом и скорописью. Кроме Повести о табаке, сборник содержит стих о смерти и страшном судном дне, выписки о чае и кофе, стихи об Иоасафе царевиче и о пустыне и др. После транслитерации списка Кр оказалось, что текст его сильно сокращён и, видимо, представляет собой одну из кратких редакций Повести.

Проведя текстологический анализ, мы установили, что текст Кр по характеру сокращений близок тексту списка 9-й краткой редакции – БАН 33.15.15 (далее – Б). Так, например, в заглавии этих списков появляется указание не только на книгу «Пандок» как источник повести, но и на книгу «Мир с Богом»:

Б	Кр
Выписано из книги, называемая Пандокъ, а другая <i>Миръ з Богом</i> , печатано въ Киевопечерской лавре, при архимандрите Викентии	Сия книга о тбаке, выписка из разныхъ кныхъ <u>о мерскомъ проклятомъ былии табачной травы, откуда зачалась и какъ, и разсеялас</u>

<i>Гиблиге, листъ 253, лета 1777 году (л. 1).</i>	<i>по вселеннии. Первая книга <u>Пондокъ</u>, вторая книга <u>Миръ съ Богомъ</u>, которая печатана в Киевопечерской лавре при архимандрите Инокентии Гизибеле в 1777 году (л. 5 об.).</i>
---	---

Заглавия списков не идентичны, однако в них совпадают указания на место (Киево-Печерская лавра), время (лето 1777 г.) и издателя (Иннокентий Гизель) книги, послужившей источником для создания данных списков Повести. В списке Кр, так же как и в списке Б, есть указание на лист, с которого списана Повесть, читается оно уже после заглавия и как бы вынесено в подзаголовок: *«Печатана о табаке, что мерска и непотребна и скверна табаку, первое ея слово в оной книге на листу 253»* (л. 5 об.-6).

Повесть в списке Кр начинается с мотива, который в основной редакции содержит рассказ о посещении Иисусом Христом после смерти и воскресения преисподней, где он побеждает своего главного врага, сатану, сковывает его цепью, а ветхозаветных пророков изводит в рай. Дьявол, не вынеся такого стыда, замышляет посадить на земле «плевел», чтобы соблазнить людей. Этот мотив в списке Кр сокращён, остается только та его часть, в которой говорится о намерении сатаны посадить табак: читателю сразу сообщается о замысле сатаны, тогда как в списке Б контекст, в который он введён, расширен: мотив читается в рамках вступления к основным событиям Повести, в котором как бы задаётся время происходящих событий – по первом пришествии Иисуса Христа на землю.

Списки Кр и Б отличаются от всех других списков Повести тем, что в них полностью убраны эпизоды, связанные с основными героями Повести – царем Анепсием, правителем эллинской страны, и врачом Тремикуром, который находит табак на могиле блудницы. Сказание в этих списках сводится к наставлению, направленному против употребления табака. В списках сохранены все мотивы основной редакции, призванные усилить назидательную составляющую произведения.

Установить источник списка Кр на данном этапе исследования не представляется возможным, поскольку все фрагменты, содержащие специфические чтения, определяющие ту или иную редакцию Повести, были писцом сокращены. Однако стоит отметить, что в списке Кр отсутствует «Явление на Красной горе» – фрагмент, характерный только для списков II вида основной редакции, тогда как в списке Б «явление» читается.

Итак, мы установили, что список Кр «Повести о происхождении табака», как и список Б, является списком 9-й краткой редакции Повести: на это указывает характер сокращения текста, близкий списку Б. Это позволяет объединить эти списки в группу списков 9-й краткой редакции Повести, тогда как до обнаружения исследуемого списка все краткие редакции повести были представлены только одним списком.

*В.А. Вербовик  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ДАТИРОВКИ СКАЗАНИЯ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» О КРЕЩЕНИИ КНЯГИНИ ОЛЬГИ**

Образы русских князей в «Повести временных лет» (далее – ПВЛ), составляющие содержание разных сказаний, основанных на преданиях, порой задают исследователям большое количество загадок, т.к. они далеко не всегда соотносятся в полной мере с западноевропейскими источниками. К числу таких образов относится и образ великой княгини Ольги. С ней связано в ПВЛ несколько сюжетов. Нас привлек сюжет о ее поездке в Константинополь и ее крещении там в православную христианскую веру. Ряд исследователей обратили внимание на этот текст ПВЛ, т.к. он расходится с показаниями западноевропейских хроник и книгой «о церемониях царского двора» императора Константина Багрянородного, в

которой подробно описываются придворные ритуалы, нередко с поминутной детализацией. Вместе с тем в ней ничего не говорится о таком важном и значимом для Византии факте, как крещение великой киевской княгини, тогда как в ПВЛ под 955 г. помещено не лишнее некоторых ярких деталей описание крещения княгини Ольги в Константинополе. Поэтому у исследователей возникли сомнения в реальности самого факта крещения княгини Ольги в Византии.

Впервые вопрос о времени поездки княгини Ольги в Царьград специально рассмотрел гёттингенский профессор И. М. Геснер. Он высказался в пользу 946 года как года крещения Ольги. Мнение И. Геснера поддержал известный исследователь северо- и восточноевропейских древностей И. Э. Тунаманн, подкрепив его рядом новых аргументов.

Решительным оппонентом такой точки зрения выступил А. Л. Шлецер, датировавший поездку Ольги в Царьград, как и в ПВЛ, 955 годом, заявив, что «не занимается проверкой календарей». Ф.И. Круг, приведя обзор полемики по поводу даты крещения княгини Ольги, датировал это событие 957 годом. Эту гипотезу поддержал митрополит Макарий, после чего она стала господствовать в умах историков и настолько крепко укоренилась, что даже такие знатоки истории, как Е. Е. Голубинский и Г. А. Острогорский были уверены, что 957 г. является единственно возможным годом крещения княгини Ольги, вытекающим из текста трактата «О церемониях».

Не так давно в серии работ современного византиниста Г. Г. Литаврина этот традиционный взгляд был оспорен. Исходя из того, что в тексте книги «О церемониях» сообщение о приезде княгини Ольги в Константинополь следует сразу за другим сообщением – о приеме при дворе императора Константина арабского посольства, которое датируется 946 г., появляется возможность датировать именно этим годом (а не 957-м) приезд Ольги в Царьград. Однако и против этой гипотезы говорит ряд наблюдений Г. Г. Литаврина, обратившего внимание на некоторые

противоречия в тексте 15-й главы II книги трактата «О церемониях», дающие возможность неоднозначно трактовать даты некоторых описанных в ней событий.

Таким образом, исследователи еще не установили окончательную датировку события крещения княгини Ольги в Константинополе. Если же привлечь к исследованию не только трактат о церемониях при императорском дворе Константина Багрянородного, но и некоторые западноевропейские хроники, то становится небесспорным и сам факт крещения киевской великой княгини именно в Константинополе.

*К.А. Григорчук  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г.Сыктывкар*

### **ОБРАЗЫ ПРИРОДЫ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»**

«Слово о полку Игореве» – одно из самых загадочных и сложных по поэтике произведений. Оно насыщено самыми разнообразными образами. Это произведение породило огромную научную литературу. Одна из тем, которая получила большую разработку в научных исследованиях, касается изображения в Слове природы. Природа в нём введена в само развитие событий, она участвует в них, то замедляя, то ускоряя их ход. Она передаёт всё то, что испытывали в то время герои.

О природе в Слове писали многие исследователи. «Слово», по наблюдениям А.С. Демина, более всего «населено» птицами. Автор «Слова» сравнивает людей с птицами. Например, углубившееся в степь войско князя Игоря сравнивается с соколом. Упоминаются в Слове и утка-гоголь, характерная черта которой, держась на воде, улетать прочь, громко свистя при виде человека, лебедь-кликун, который своим криком мог предупредить о приближении врага. Наряду с другими птицами также упоминается и ворон, с определением «чёрный» и «бусый». И те, и другие вороны

питаются трупами и падалью, поэтому собираются в основном на местах сражений.

Как А.С. Дёмин, так и Н.В. Шарлемань подчёркивают зловещий характер этих птиц. Фигурирует в Слове и птица *зегзица*: она печальна и грустна, как Ярославна, ожидающая возвращения своего мужа. Зегзица Слова отождествлялась исследователями с кукушкой до тех пор, пока не было найдено другое значение слова «зегзица» – степная чайка. Это заставило пересмотреть образ птицы в Слове.

Большой интерес у исследователей вызвал образ волка в Слове. Н.В. Шарлемань отмечает, что волк чаще всего встречается в Слове с определением «серый» или «бусый», как и ворон. Это ночное животное пробегает большие расстояния в поисках пищи. Оно было врагом населения Киевской Руси, т.к. мешало развиваться животноводству.

Лишь единожды в Слове упоминаются такие животные, как лисица, горностай, бобер, белка и *пардус*. Лисицы, «лающие» на щиты русских воинов, воюющих с половцами, как подмечают В.Г. Руделев и О.В. Сафонова, смотрят с ненавистью на атрибуты христианской символики русских воинов. Н.В. Шарлемань высказывает предположение о том, что лисицы могут слизывать кровь и откусывать пальцы, что, возможно, наблюдал сам автор Слова. Особенность горностая в том, что это животное обитает в пойме реки или в кустарнике. Бобры были широко распространены на Руси, их мех был очень ценен в то время. Белка была объектом промысловой охоты. Добывали белку массово, она была самой мелкой, неделимой денежной единицей (*векшей*). *Пардуса* (гепарда) хорошо знали в древности. Князя Святослава автор сравнивает с *пардусом*, уловив лёгкость, присущую этому зверю, в движениях князя. Чаще всего *пардус* в древности использовался для охоты.

Сурки и суслики тоже присутствуют в Слове, но косвенно, т.к. описывается только их «свист». Эти животные издавали громкий свист при восходе солнца, что означало наступление нового дня. Чтобы подчеркнуть

тишину в степи во время бегства Игоря, автор Слова использует образ змеи, которая быстро передвигается по степи.

В Слове говорится и о некоторых природных явлениях. Так, например, перед нами предстаёт солнечное затмение. В.В. Медведев считает, что солнечное затмение в старину воспринималось неоднозначно – как явление, сулящее добро или зло. Наблюдая такое явление природы, князь Игорь не колеблется в своем намерении идти на половцев и, несмотря на свой страх, идёт навстречу судьбе.

Создатель «Слова о полку Игореве» не является сторонним наблюдателем всех описываемых событий, он полноценный их участник. Уделяя большое внимание зверям и птицам, автор тем самым демонстрирует своё глубокое знание природы южной Руси.

*А. В. Дмитриева  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г.Сыктывкар*

## **ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ «КРЕСТЬЯНСКИЕ ПИСАТЕЛИ КОМИ КРАЯ XVIII-XX ВВ.»**

В настоящее время возникла насущная необходимость подготовить биобиблиографический словарь, посвящённый крестьянским писателям-старообрядцам, проживавшим на территории Коми края в XVIII–XX вв. Такой биобиблиографический словарь предполагает подготовку статей, которые посвящены наиболее известным крестьянским книжникам, жившим на территории Республики Коми в XVIII–XX вв. Отбор имён крестьянских писателей производится с точки зрения вклада книжников в развитие местной рукописной традиции и наличия авторских сочинений.

Цель таких словарей – установить круг лиц, активно участвовавших в создании литературы на территории Республики Коми, и дать подробное

освещение их биографии и творческого пути в жанре справочно-библиографической статьи.

Словарная статья предполагает размещение следующих сведений: биография крестьянского книжника (годы жизни, место рождения, сословная принадлежность, важные биографические моменты); перечень наиболее значимых произведений и их краткая характеристика по имеющимся исследованиям; сведения о рукописных сочинениях, представленных в различных источниках; биографические сведения и информация по литературному творчеству. Учитываются также временные и территориальные аспекты, в контекст которых включается историко-литературная информация. Все статьи словаря снабжены библиографией.

Несмотря на четкую и последовательную композицию расположения материалов в биобиблиографической статье, подача информации о каждом писателе имеет свои особенности. На первый план выходят те особенности их творческой деятельности, которые позволяют говорить о наиболее ценном вкладе в развитие книжности и литературы, формирование культурных традиций края.

В качестве примера остановимся на статьях, посвященных печорскому автору И.С. Мяндину, удорским книжникам О.П. Коровиной и П.Ф. Ильину.

Представляя творческую биографию печорского книжника XIX в. И.С. Мяндина, мы сосредоточиваем внимание на различных составляющих его книжной и литературной деятельности. Известно, что И.С. Мяндин обладал незаурядными писательскими и редакторскими способностями, отличался широтой литературных интересов. В его рукописном наследии отразились практически все основные жанры древнерусской литературы, обращаясь к которым он творчески перерабатывал известные тексты, используя разнообразные авторские приёмы. И.С. Мяндиным созданы весьма интересные и оригинальные печорские редакции древнерусских литературных памятников. В связи этим при подготовке

биобиблиографических материалов о книжнике основное внимание сосредоточено на его литературном наследии, жанровых аспектах сочинений, редакторских приёмах и подходах.

Несколько по-другому представлены сведения об удорской книжнице XX в. О.П. Коровиной, которая известна прежде всего мастерством в области внешнего убранства книги, её орнаментики. Рукописные книги О.П. Коровиной, написанные крупным полууставом, отличает ориентация на традиции поморской писцовой школы. Кроме того, можно отметить богатую орнаментiku рукописей О.П. Коровиной, в которой нашли отражение традиции оформления севернорусской книги среди последователей страннического согласия.

Рассматривая книгописную и литературную деятельность удорского книжника, наставника страннического согласия П.Ф. Ильина, необходимо учитывать не только сохранившиеся образцы рукописей, его авторские сочинения, но и деятельность в качестве наставника и руководителя страннической общины на территории Каргополья и Удоры. Известно, что П.Ф. Ильин был известен как весьма начитанный человек, талантливый редактор, искусный иконописец и яркий полемист. У П.Ф. Ильина была своя личная библиотека, в которую входили самые разнообразные рукописные и старопечатные сборники, сохранившие многочисленные владельческие, редакторские или читательские пометы, оставленные именитым наставником на страницах этих книг, выполненных небрежным полууставом.

Таким образом, на отбор информации, необходимой для написания биобиблиографических статей, безусловно, влияет не только полнота имеющихся в распоряжении исследователей сведений, но и сама личность писателя, его рукописно-книжная и литературная деятельность, что и обуславливает композиционные решения в подаче материала.

## **СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ СПИСКИ**

### **«ПОВЕСТИ АВГУСТИНА ЕПИСКОПА ОБ ОБРЕТЕННОМ СТАРЦЕ»**

Наше внимание привлекла «Повесть об обретенном старце», которая бытовала на Печоре и была переписана И.С. Мяндиным. Мы выяснили, что данная повесть входит в состав литературного памятника под названием «Книга святого Августина» и связана с именем Святого Августина, христианского богослова и философа, влиятельнейшего проповедника. Это малоизвестный памятник русской переводной литературы XVI в., который имеет сложную судьбу на русской почве. В XIX в. он заинтересовал известного печорского книжника И.С. Мяндина, литературная деятельность которого продолжает изучаться до сих пор. Существует ряд древнерусских произведений, дошедших в списках печорского книжника, которые еще не исследованы. Таковыми являются и два списка Повести Августина епископа об обретенном старце, созданные усть-цилемским крестьянином-старообрядцем. Один из них находится в составе мяндинского Торжественника, хранящегося в НБ СГУ (УЦ р. 46), второй – в составе Цветника, также составленного И.С. Мяндиным, местонахождение которого сейчас неизвестно, а список Повести об обретенном старце из него нам известен благодаря копии, сделанной Н.С. Демковой во время экспедиции в Усть-Цильму (ИРЛИ УЦ н. 368).

На первом этапе работы мы сравнили два списка Повести, написанные рукой Мяндина, и пришли к следующим выводам: во-первых, мяндинские списки неодинаковы по тексту, сюжетное наполнение фабульных эпизодов у них различное; во-вторых, мы установили, что список Повести об обретенном старце из Торжественника является дальнейшей переделкой списка из Цветника. Также нами были выявлены основные редакторские приемы И.С. Мяндина, используемые им при работе над вторым списком.

На втором этапе работы мы привлекли для сопоставительного анализа еще один известный нам старообрядческий список из другого (южного) региона – Бессарабии. Он находится в составе сборника-конволюта первой пол. XVIII в., хранящегося в Научной библиотеке МГУ (коллекция рукописей из Бессарабии и Белой Криницы, № 2194 (л. 109–115 об.)). Мы сравнили в сюжетном и текстологическом отношении списки печорского книжника и список из Бессарабии и пришли к следующим выводам. Во-первых, оба мяндинских списка имеют в ряде случаев чтения, отличающие их от списка XVIII в.; во-вторых, в них отсутствует значительный по объёму текст, касающийся хода Карфагенского собора, с которого епископ возвращался в свою епископию, а также нравоучительное заключение; в-третьих, ближе к более раннему бессарабскому списку XVIII в. список, помещенный И.С. Мяндиным в его Цветник.

Следующим этапом нашей работы будет привлечение к текстологическому анализу еще двух известных нам севернорусских списков Повести. Это позволит приблизиться к выявлению источника мяндинских списков и прояснить историю текста Повести на русской почве.

*О.Р. Кориэлл  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г.Сыктывкар*

## **ТЕМА КОНЦА СВЕТА**

### **В СКАЗАНИИ О ДВЕНАДЦАТИ СНАХ ШАХАИШИ**

В Сказании о двенадцати снах Шахайши рассказывается о том, что есть некий царь Шахайши, который видит загадочные сны; смысл их растолковывает царю философ Мамер. Всего в сказании приводится 12 снов и 12 их толкований. Это произведение относится к жанру апокрифов и в списках имеет множество вариантов названия, среди которых: «Слово о 12-ти снах Мамеря царя», «Слово о последних днях, видение царя Иринея, именем Матера, зело пречудно и ужасно», «Повесть, како видех

царь Матер едино ноши 12 снов». Наиболее известный вариант – «Слово о двенадцати снах царя Шахаиши».

Современных изданий Сказания нет: последние датируются только началом XX в. Среди его списков есть и 7 списков, бытовавших на Нижней Печоре: ИРЛИ, Усть-Цилемское соб. №№ 75 (л. 19–31 об.), 81 (л. 1–15 об.), 195 (л. 1–6 об.), 196 (л. 1–16), 218 (л. 22–31), 140 (9 л); БАН, собр. текущих поступлений, № 32 (л. 43 об.). Один из этих списков создан известным печорским книжником И.С. Мяндиным; однако до сих пор он не издан и не исследован, что и обусловило наше обращение к данной теме.

Само сказание о двенадцати снах Шахаиши достаточно изученный памятник. К нему обращались такие учёные, как А. Н. Веселовский, Б.И. Кузнецов, В.М. Лурье.

Первой проблемой, которая рассматривается в изученных нами работах, посвящённых сказанию, является проблема происхождения данного сюжета. В.М. Лурье убеждён, что сказание – это славянский перевод потерянного текста на сирийском языке и считает, что оно имеет общий источник с новоперсидским произведением «Шах-намэ».

Б.И. Кузнецов приводит дополнительные аргументы в пользу сирийского происхождения сюжета, указывающие на возникновение сказания из Персии. По версии учёного, Ириин – название не города, а страны Иран в североиранском произношении. Исследователь делает предположение о соответствии имени мудреца-толкователя «Мамер» имени великого персидского пророка Митры, религиозного миссионера (VI в. до н.э.). Исследовав биографию пророка на тибетском языке, учёный обнаружил явное сходство по духу порочеств обоих мудрецов.

С проблемой происхождения сказания связана и трактовка исследователями факта перестановки имен его главных героев: в некоторых списках царь назван Мамером, а не Шахаиши. А.Н. Веселовский предполагает, что перестановка их явилась следствием неясно понятого заглавия: сны царя истолковывались Мамером, в этом смысле они были сны Мамера (т.е. истолкованные им).

Содержание снов царя Шахаиши имеет эсхатологический характер. Приведем основные апокалипсические образы снов Шахаиши: «от земли до неба» золотой столб с голубем; висящее «с небеси сырое брюховище»; «три котла над одним огнем» с водой, с воском и маслом; старая кобыла с жеребятами; «щеница на гноищи» с щенятами в чреве; «множество верблюдов и диких зверей, страшных видомъ, двуглавыхъ и троеглавыхъ»; «Иереи, впадающие в иль»; люди, проливающие молоко и потом собирающие его; конь, поедающий траву «двумя горлами»; драгоценные камни, за которыми «пришли разсыпавшие и ничего не могли найти»; «4 жены съшедша съ степени с высоты, по земли ходяща злообразны суца»; «гора высокая и на ней камень самоцветный, гора разселась и камень погибъ».

Хотя все сны Шахаиши как бы пророчат конец света, Мамер успокаивает царя тем, что они относятся не к его царствованию, а к будущим последним временам. Таким образом, в сказании перед нами апокалипсис с предельно простым обрамляющим сюжетом.

Комментируя эсхатологическое содержание снов Шахаиши, В.М. Лурье подчеркивает, что в сказании речь идёт об окончательном конце света, а не о каком-то периоде бедствий, который ещё может смениться периодом благополучия. Конец света наступит после разрушения Империи (царства). При этом имеется в виду «своё» царство, в котором происходит действие, а не какое-то будущее.

*С.М. Коснырева  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ОБРАЗ КОРАБЛЯ В ЖИТИИ ПРОТОПОПА АВВАКУМА И ЕГО БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОКИ**

Протопоп Аввакум – главный идеолог русского старообрядчества и крупнейший писатель «бунташного века». Именно Аввакум был последним

писателем Средневековья и первым писателем Нового времени, что, безусловно, отразилось в его творчестве, сделав его неповторимым.

Изучая творчество Аввакума, исследователи не обходят вниманием обращение протопопа к образам Ветхого и Нового заветов. Эти образы пронизывают писания Аввакума и доказывают, что для него в жизни любая деталь полна тайного смысла.

Исследователи подчеркивают такую особенность библейских образов у Аввакума, как сочетание в них бытового и символического планов, что выражается в соединении двух словесных рядов – разговорно-бытового и церковно-книжного. В контексте такого понимания речи Аввакума бытовые детали отсылают читателя к истории Священного Писания. Этим обуславливается необычность стиля Аввакума: библейские образы являются для него не абстрактными символами, а вполне конкретными явлениями, которые часто возникают в его «видениях».

Самым выразительным образом в сочинениях Аввакума, на который обратили внимание многие ученые, является образ корабля, имеющий в разных ситуациях различные значения. В самом начале Жития Аввакума приводится чудесное видение героем двух золотых кораблей и третьего, чью красоту «человеческий ум не вместит». Это видение возникает после эпизода его борьбы с плотской страстью.

Основным библейским образом, к которому восходит образ корабля, является ветхозаветный «Ноев ковчег». Однако исследователи также указывают и другие библейские образы, с которыми связан образ Аввакумова корабля. Так, Д.С. Лихачев отмечает, что «корабль, плывущий по житейскому морю, – человеческая судьба», и он является традиционным образом средневековья. Е.П. Гурова в своей статье, полностью посвященной рассмотрению образа корабля в Житии протопопа Аввакума, добавляет и то, что он довольно часто встречается в христианской литературе и трактуется в двух значениях: символ спасения и надежды, реализуемый в образе «Ноева ковчега», и символ жизненного пути. В.В. Виноградов

говорит о том, что, используя символический образ корабля, Аввакум «намечает основные этапы своего духовного пути и мотивирует свои мучения и отлучение от детей духовных». Так или иначе, но все исследователи, толкуя этот образ, проводят параллель с жизнью героя.

Важно и то, что Аввакум включает в Житие сцены, описывающие плавание на дощанике, а также вводит вспоминая о корабле или лодке: они ассоциировались в его сознании с образом корабля из «видения» в начале Жития. Именно образ корабля присутствует во всем произведении, представляя не только как символ предзнаменования, пути спасения, но и как символ предопределенности личной судьбы героя и его предназначения в этом мире, его богоизбранности.

О.В. Липич рассматривает образ корабля и в другом произведении Аввакума – «Послании “Стаду верных” или “Кораблю Христову”», в котором Аввакум уподоблял судну не одну человеческую судьбу, а всю Церковь, всю старообрядческую общину, сохранившую отеческое предание. Исследовательница ассоциирует «Корабль верных» с Ноевым ковчегом, устоявшим на камне, и апостолом Петром, нареченным самим Спасителем «Камнем», на котором построят Царствие Небесное. То же значение приводится и в Словаре Библейских образов. Объясняется это тем, что море в Библии служит образом опасности, хаоса и смерти, а корабль (либо лодка) символизируют безопасное место, которое Бог предоставляет своему народу для укрытия от самых грозных жизненных зол. В связи с этим корабль рассматривается как образ церкви, особенно когда он был «сценой» совершавшихся Иисусом чудес.

## **ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ АПОКАЛИПСИСА И ИХ ТОЛКОВАНИЕ УЧЕНЫМИ-БОГОСЛОВАМИ**

Апокалипсис Иоанна Богослова – это единственная пророческая книга Нового Завета. Она содержит предсказания о грядущих судьбах человечества, о конце мира и о начале вечной жизни. Книга таинственная и трудная для понимания, но вместе с тем именно это и привлекает к ней как верующих христиан, так и ученых, старающихся разгадать смысл и значение описанных в ней видений.

Над разгадкой образов Апокалипсиса трудились многие ученые. Автором первого сохранившегося толкования Откровения Иоанна Богослова был Святитель Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской (между 563 и 614 гг.). Из русских исследований авторитетными являются труды ученых XX в. Н.А. Никольского («Апокалипсис и обличаемое им лжепророчество»); Н. Виноградова («О конечных судьбах мира и человека»), о. А. Меня («Читая апокалипсис. Беседы об Откровении святого Иоанна Богослова»). На данном этапе исследования мы используем исследование о. А. Меня, привлекая также толкования Андрея Кесарийского.

Создатель Апокалипсиса сам называет себя Иоанном. Согласно церковной традиции, это был апостол Иоанн, любимый ученик Христа, получивший прозвание Богослова. Точных данных о времени написания Апокалипсиса нет: одни относят его к 15-му году царствования Домициана (95–96 гг. н. э.), другие относят ко времени Нерона (к 60-м годам н.э.).

Рассмотрим некоторые эсхатологические образы Апокалипсиса, ставшие темой для многочисленных богословских и научных толкований, и

на этих примерах покажем, как ученые-богословы осмысливают эти образы Откровения Иоанна Богослова.

В главе 6-й (стихи 6–8) описаны четыре всадника, которые предстали взору апостола Иоанна. Они восседали на конях разной масти: у первого был «*конь белый*», у второго – «*конь рыжий*», у третьего – «*конь вороной*», у четвертого – «*конь бледный*».

Как пишет о. А. Мень, всадники Апокалипсиса – это посланники Божии, которые символизируют те катастрофы, которые постигнут мир в будущем, во время самых трудных, переходных, критических эпох. Первый всадник – это символический образ Римской Империи; второй всадник на рыжем коне – символ войны, которая вспыхивает всегда, когда предпринимается попытка насильственно объединить людей под чьей-то властью; третий всадник – это символ голода (во времена апостола Иоанна повсюду царил массовый голод); всадник на бледном коне по имени Мот символизирует смерть (*мот* по-гречески означает ‘смерть’). Войны, голод, смерть – это катастрофические последствия насилия и отвращения человека от Бога.

В 17 главе Апокалипсиса возникает образ вавилонской блудницы (17: 1–6), о которой рассказывает Иоанну один из семи ангелов. Приведенный им в пустыню Иоанн увидел «жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами». Эта жена «облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом и держала золотую чашу в руке». За описанием блудницы следует толкование некоторых образов этого фрагмента самим Иоанном. В частности, говорится, что семь голов зверя – «суть семь гор, на которых сидит жена» (17:9). По мнению ученых, вавилонская блудница – это символ Римской империи, на что указывают слова Апокалипсиса о том, что жена эта сидит на семи горах, – Рим называют «семихолмным» по рельефу местности, где он расположен. Образ Вавилона в данном контексте возникает потому, что этот древний город, где

произошло, согласно Ветхому завету, смешение языков после разрушения Богом вавилонской башни, одновременно и символ насильственной власти, объединившей многонациональное царство, каким был во времена апостола Иоанна Рим. Зверь же, на котором восседает вавилонская блудница, – образ антихриста, который захватит императорскую власть, но потом погибнет («пойдет в погибель» –17:11).

*Е.Н. Чупрова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г.Сыктывкар*

## **ОБРАЗЫ ГРЕШНИКА И ПРАВЕДНИКА В ДУХОВНЫХ СТИХАХ КАРГОПОЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ XVIII–XX ВВ.**

Духовные стихи – жанр древних народных песнопений религиозного содержания, большая часть сюжетов для которых взята из Библии. Особую популярность духовные стихи имели среди старообрядцев. Несмотря на то что духовные стихи старообрядцев были в центре внимания многих исследователей (Ф.И. Буслаев, С.Е. Никитина и др.), каргопольская рукописная традиция изучалась только Е.В. Прокуратовой.

Объектом нашего исследования стали духовные стихи старообрядцев Каргополя из рукописного фонда Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея и Вашкинского собрания рукописей ОРК НБ СГУ им. Питирима Сорокина. Последние тексты мы привлекли для исследования как наименее изученные: на Удору духовные стихи, как это установлено Е.В. Прокуратовой, попали из Каргополя. Предметом исследования являются образы праведников и грешников в духовных стихах старообрядцев Каргополя и Удорского края. Цель работы – выявить особенности данных образов в духовных стихах.

Для произведений христианской литературы характерно распределение всего материала в соответствии с бинарной оппозицией «праведность – греховность», по этой причине и герои распределяются на два типа: «праведник – грешник». Главные персонажи духовных стихов – Христос, праведники и т.д., их антагонистами являются грешники.

Классификаций персонажных групп в духовных стихах существует несколько (А.В. Кудрявцевой, Ф.М. Селиванова и др.). Наиболее содержательной является классификация Ф.М. Селиванова. Если следовать данной классификации, то героев стихов по степени их значимости можно представить следующим образом: (1) Ветхозаветные герои (*Ной*); 2) Евангельские персонажи (*Христос, ангелы*); 3) подвижники (*Иосаф Царевич*); 4) чудотворцы (*Петр и Феврония*); 5) праведники (*Варвар, Петр и Феврония*), 6) грешники (*Варвар, безымянные грешники*).

В каргопольской традиции есть такие герои, которых можно отнести к нескольким группам одновременно. Это, например, Варвар из стиха о «Покаянии Варвара»: здесь повествуется о грешнике, который своим искренним покаянием вымаливает прощение и становится праведником. Его можно отнести и к шестой группе, т.к. по сюжету после смерти героя на его могиле происходят чудеса. Петр и Феврония относятся и к группе праведников, и чудотворцев.

Проанализировав стихи обеих традиций, можно сказать, что в данных текстах нет индивидуальных подходов к праведникам и грешникам. Праведники идеализируются прежде всего как христиане, поощряется страннический образ жизни, они живут по заповедям и тем сподобляются святости. Грешники наделяются противоположными качествами: не соблюдают предписаний и заповедей Христовых. Но, как правило, они почти всегда раскаиваются после смерти или незадолго до последнего часа (исключение – стих «О покаянии Варвара»).

Духовные стихи в среде старообрядцев создавались для популяризации основных догматов православия, для напоминания о

христианских правилах жизни и для спасения душ. Язык и сюжеты стихов были близки к фольклору. Так, с первых строк читатель воспринимает некоторые стихи как знакомые тексты благодаря зачинам, которые ассоциируются с русской народной сказкой. Герои описываются с помощью устойчивых фольклорных формул, например, Феврония в стихе (как и в «Повести о Петре и Февронии» и в народной сказке о мудрой дева) – мудрая дева, Варвар – разбойник, который со своей дружиной грабит и убивает людей, рай описывается как сказочное государство, с царскими палатами, златыми чертогами и т.п.

*А. Е. Яговкина  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

### **«ПОВЕСТЬ О ДМИТРИИ БАСАРГЕ И СЫНЕ ЕГО БОРЗОСМЫСЛЕ» И ЕЁ ПЕЧОРСКИЕ СПИСКИ**

«Повесть о Дмитрие Басарге и сыне его Борзосмысле» представляет собой памятник русской оригинальной беллетристики. Её сюжет чем-то напоминает сказку: купец Дмитрий вместе со своим сыном в результате бури попадают на некий остров, в котором правит царь-тиран латинской веры. Царь ставит перед купцом условие: разгадать три его загадки, иначе купца ждёт смерть. Узнав об этом, малолетний сын Дмитрия решает помочь отцу. Вместе они приходят к царю, где мудрый отрок разгадывает загадки царя и отрубает ему голову, тем самым освободив остров от тирании. В своей поэтике повесть отражает литературно-исторический процесс XV в.

Этот возникший на греческой почве и получивший широкое распространение в Европе и на Востоке сюжет очень скоро приобрел русские черты. С беллетристикой XV в. Повесть связывает ряд её особенностей: занимательность повествования, развитый сюжет, активное использование жанров устного народного творчества, использование

художественного вымысла, усиление интереса к внутреннему миру человека, психологическая мотивировка поступков героя.

«Повесть о Дмитрие Басарге» привлекала многих исследователей. Значительный вклад в установлении истории текста «Повести» внёс М.О. Скрипиль. Он исследовал все известные ему списки Повести и пришёл к выводам, что изначально её сюжет был позаимствован греками из восточного варианта анекдота «Император и аббат». В этом анекдоте рассказывается о том, как царь испытывает мудрость своего визиря через загадывание трудных загадок, решение которых ответчику подсказывает кто-либо из лиц скромного общественного положения (мельник, пастух, горшечник и т.п.). Позже под влиянием некоторых исторических событий этот сюжет претерпел ряд значительных изменений. После греческую версию переняли на Руси, где она также преобразилась. М.О. Скрипиль разбил известные ему списки на 4 основные редакции и выделил внутри них многочисленные варианты. Однако в руках у Скрипиля не было печорских списков Повести.

После смерти М.О. Скрипиля один из его учеников, издавший монографию учёного, Л.А. Дмитриев добавил к текстам, подготовленным к печати Скрипилем, один из печорских списков из Дрeвлехранилища ИРЛИ (Усть-Цилемское собр. № 66, л. 291–299). К этому списку позднее обратилась Е.П. Ширмакова, которая установила, что он представляет собой особую редакцию, созданную к тому времени уже известным ученым усть-цилемским книжником И.С. Мяндиным.

В другом печорском сборнике, содержащем ряд переработок И.С. Мяндина, обнаружился второй список «Повести о Дмитрие Басарге», читающийся в сборнике РНБ, тоже почти полностью переписанный И.С. Мяндиным (НСРК.О.100). Эта рукопись поступила в библиотеку из собрания профессора М.А. Яковлева, который получил её от В.И. Малышева для работы со студентами. Сборник был найден на Нижней Печоре во время первых ещё довоенных экспедиций В.И. Малышева.

Оба мяндинских списка Повести в сопоставлении друг с другом были исследованы Т.Ф. Волковой, которая показала, в чём состояла переработка И.С. Мяндиным исходного сюжета и чем мяндинские списки отличаются друг от друга. Т.Ф. Волкова с помощью текстологического анализа доказала, что в распоряжении у И.С. Мяндина был такой список Повести, который сохранил ряд чтений ранних вариантов, но отражал более позднюю стадию в развитии текста. Другое наблюдение Т.Ф. Волковой состояло в том, что сюжет и трактовка событий в списках Мяндина не одинаковы. В списке Яковлева происходит усиление провиденциального звучания Повести, а список ИРЛИ содержит более реалистические мотивировки в трактовке событий.

В славянской библиотеке г. Праги в собрании А. Д. Григорьева, составленном из рукописей, найденных на Русском Севере и в Сибири, обнаружен ещё один севернорусский список Повести о Дмитрие Басарге (собр. Григорьева В 7).

*Е.И. Якимова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ДУХОВНЫЙ СТИХ О СТАРООБРЯДЧЕСКОМ НАСТАВНИКЕ НИКИТЕ СЕМЕНОВЕ:**

### **ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Духовные стихи получили широкое распространение среди последователей старой веры. Представлена данная жанровая форма и в каргопольской рукописной традиции XVIII-XX вв. Сборники духовных стихов староверов Каргополя в основном содержат тексты, весьма традиционные для старообрядческой культуры в целом. Каргопольские староверы, ориентируясь на общерусский репертуар, по большей части включают в состав своих сборников стихи эсхатологической тематики,

тексты нравоучительной направленности, касающиеся судьбы всего мира и каждого конкретного человека, стихи, посвященные темам духовной пустыни, уединённого образа жизни, отречения от мирских соблазнов.

В то же время среди духовных стихов каргопольских староверов встречаются стихи, известные в единичных списках. К этой группе текстов можно отнести духовные стихи о старообрядческих наставниках, созданные в среде последователей страннического согласия в XIX-XX вв.

Объектом нашего рассмотрения стал «Стих о Никите Семенове», не привлекавший ранее внимания исследователей. Рукописный источник представлен в составе Каргопольского собрания БАН (№ 356). Текст стиха выполнен на двух листах на линованной бумаге полууставом с киноварью в заголовках и инициалах. Образ лирического героя, от лица которого ведется повествование, восходит к реальному историческому лицу, известному наставнику последователей страннического согласия толка статейников Никите Семенову (Киселеву), жившему в XIX в.

По словам исследователей, реконструировавших биографию наставника (И.К. Пятницкий, А.И. Мальцев, Е.Е. Дутчак), Никита Семенович (Киселёв) (имя от рождения – Меркурий) родился в Ярославской губернии в крестьянской семье. Рано лишившись матери, он с отцом переехал в Москву, где ещё ребенком стал самостоятельно учиться грамоте, тогда же он заинтересовался религиозной тематикой. Уже в юношеские годы Никита Семенович склоняется к старообрядчеству, отвергая послереформенное (никонианское) вероучение. Сбежав из дома, 7 лет он жил в лесу со старообрядцем Алексеем, научившим его важным религиозным вещам, а после смерти приютившего беглеца старца он отправился в свой родной город. Остановившись неподалеку от родины, в деревне Сопелки, он стал одним из ярких представителей страннического согласия, известным наставником, полемистом, автором многочисленных регламентирующих и полемических сочинений.

В возрасте 45 лет Никита Семенович попал в тюрьму. Александр II приговорил его к ссылке в Соловецкий монастырь, откуда ему удалось сбежать, но уже спустя сутки он был схвачен. После освобождения Никита Семенов проживал в деревню Вахрушево. Приближенные к нему люди рассказывали о его приверженности староверию: он выдерживал пытки и отказывался от еды, но не от веры. В возрасте 95 лет он ушел из жизни, преобразившись (борода его стала выглядеть так, словно ее расчесали, да и все 30 присутствующих были удивлены изменениям, не узнавая старца).

Можно предположить, что «Стих о Никите Семенове, страдавшего и освобожденного судьбою Всевышняго промысла» был написан самим наставником: повествование ведется от первого лица. Духовный стих касается одного эпизода из жизни Никиты Семенова – его пребывания в Соловецкой обители, которая в XIX в. нередко была местом заключения для староверов, активно противостоящих официальной церкви и светской власти. В конце текста имеется приписка, сделанная рукой известного каргопольского книжника XX в. М.И. Залесского: «Получено вмѣстѣ с письмом 5-го июля сего 37 г.»; «писано рукой Александра Петровича». Данное указание свидетельствует о том, что рассматриваемый духовный был переписан странническим наставником XX в. Александром Петровичем и был получен М.И. Залесским в письме в 1937 г.

Один из образов, с которым олицетворяет себя старообрядец, – образ ягнѣнка, противостоящий волкам – никонианам. В тексте духовного стиха возникают библейские образы (*Бог, Христос*), изображѣн образ древней обители – Соловецкого монастыря, основанного святыми старцами Зосимой и Савватием Соловецкими.

Таким образом, духовный стих о Никите Семенове тесно связан с жизненными вехами старообрядчества и посвящѣн образу одного из наставников страннического согласия. Текст изобилует традиционными образами, нередко построенными на антитезе, и характерными приѣмами (аналогия, идеализация).

## ***КЛАССИЧЕСКАЯ И НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА***

*В.А. Бесстраинов  
Нижегородский государственный педагогический университет  
имени Козьмы Минина,  
г.Нижний Новгород*

### **ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

#### **НОВЕЛЛЫ Н.А. МЕЛЬГУНОВА «ИНВАЛИД»**

Николай Александрович Мельгунов (1804–1867) – известный писатель 30-х годов XIX в., член кружка «любомудров», поклонник немецкой философии и литературы, переводчик, музыкант. В истории литературы он остался как автор цикла «Рассказы о былом и небывалом» (1834). Материалом для исследования выбрана новелла Н.А. Мельгунова «Инвалид», которая является частью его повести «Да или нет?», состоящей из четырех новелл-историй, объединённых одной сюжетной линией. Каждая делает акцент на «своей» истории. Все они потом объединяются в общий сюжет. Цель исследования определяется стремлением выявить жанровые особенности новеллы Н.А. Мельгунова.

Истоки жанра романтической новеллы связаны с немецкой литературой, с творчеством Л. Тика и Э.Т.А. Гофмана. Перенос новеллистической структуры на русскую повествовательную традицию привел к появлению «русской новеллы», не получившей широкого распространения, в отличие от немецкой, французской, американской романтической традиции. Жанр новеллы в отечественной традиции характеризуется размытостью, фрагментарностью формы, изменением предмета изображения. Русская традиция наполнила новеллы развернутыми описаниями и рассуждениями, что хорошо видно на примере новелл-

историй повести Н.А. Мельгунова «Да или нет?» и новелл-историй А.А. Бестужева-Марлинского, объединённых в повесть «Вечер на Кавказских водах в 1824 году» (1830).

По словам И. Гете, «новелла есть свершившееся неслыханное событие». В новелле Н.А. Мельгунова «Инвалид» «неслыханность» события обуславливается неожиданной развязкой, в рамках которой, на первый взгляд, персонаж-функция, русский путешественник, преобразуется в центрального антагониста произведения. В истории используются типичные для романтической новеллы черты, такие как акцент на внутреннем мире героя, интерес к Италии, которая представлена как пространство, в котором значимы традиции и суеверия, а также преобладание кодекса рыцарской чести над законами и здравым смыслом. Характерен также конфликт личности и общества: главный герой «Инвалида» вступает в конфронтацию с устаревшим, по его мнению, мироустройством и отказывается сдаваться.

В новелле представлен традиционный романтический персонаж: одинокий, чувствительный, но решительный человек, вобравший в себя стандартный для романтической прозы архетип несчастного влюбленного. Н.А. Мельгунов использует аллюзию на «Одиссею» Гомера, сравнивая главного героя с Улиссом, которого привязывали к мачте корабля, чтобы тот не пропал в пучине, ведомый зовом сирен. Мир новеллы изображается через призму душевного состояния персонажа, что иллюстрируется и благодаря пространственным пейзажным описаниям.

Автор использует символы (*ласточка, буря* и др.), обращается к мистике, что позволяет провести параллель с готическими мотивами, характерными для творчества Н.А. Мельгунова в целом. Так, тайна рождения, часто используемый элемент романтического нарратива, отделяет персонажа истории от окружающего его общества, а также указывает на трагическую судьбу.

Новелла «Инвалид» насыщена описаниями и рассуждениями: простая история любви оборачивается противостоянием двух мировоззренческих позиций – традиционной дворянской, характерной для мировосприятия большей части Европы, и революционной французской, пропагандирующей свободу от социально-иерархических предрассудков.

*В. К. Ворошилова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ОБРАЗЫ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ И ЕГО АНТАГОНИСТА В ЦИКЛЕ А. БЕЛЯНИНА «МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»**

Андрей Белянин – один из самых популярных авторов, пишущих в жанре юмористического фэнтези. Цикл из трёх романов «Меч Без Имени» был выбран нами не случайно: именно он, судя по отзывам многочисленных поклонников, вызывает наибольший резонанс в читательской среде. Поэтому изучение и сюжета романов данного цикла в целом, и анализ приёмов создания образов главных героев и героев-антагонистов помогут объяснить причины популярности произведений писателя. Цикл содержит в себе три книги: «Меч Без Имени» (1997), «Свирепый ландграф» (1998) и «Век святого Скиминока» (1998).

Целью нашей работы является комплексное изучение авторской модели образа главного героя и антигероев произведения, а также выявление возможных источников сюжетных мотивов, которые были использованы автором и при работе над сюжетом произведения, и при создании образа главного героя. Были поставлены следующие задачи: проанализировать одноимённый роман из цикла А. Белянина «Меч Без Имени», выявить в нём параллели с известными произведениями фэнтези; провести разбор системы образов романа.

Существует ряд исследований, посвящённых данному циклу. Однако в них затрагивается исключительно образ главного героя (*Андрея*). Мы в данной работе рассмотрели и образы героев-антагонистов (*Ризенкамф – властитель Локхайма, колдун, Раюмсдаль – сын Ризенкамфа, Волчий Коготь, Калл – кардинал*).

При анализе текста мы воспользовались классификацией героев, предложенной Т.И. Хоруженко, выделив следующие типы персонажей: *герой-поневоле, квазиэтический герой, герой-авантюрист, герой-мститель и герой-злодей*. Называет исследователь также и разновидности антагонистов: обобщённые образы *Мирового Зла* и *Локальное зло*.

Основным источником сюжетных мотивов, связанных с персонажами (мотив путешествия, верности героя, рыцарского кодекса чести, мотив волшебства), статуса главных героев (рыцарь, ведьма, инквизиция, монах, епископ и др.), бытовых деталей (мечи, щиты, доспехи, девизы, гербы) цикла «Меч Без Имени» стал средневековый рыцарский роман: главный герой переносится в параллельный мир, в эпоху средневековья, где есть колдовство и магия.

Наши наблюдения показали, что в романах А. Беянина каждый герой имеет свои функции, но всегда остаётся неизменной пара герой – антигерой, в отличие от других героев, которые являются взаимозаменяемыми.

*А.С. Лапухина  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г.Сыктывкар*

**СОВРЕМЕННАЯ ГЕРОИЧЕСКАЯ ФЭНТЕЗИ:  
ОБРАЗЫ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ И ЕГО АНТАГОНИСТОВ  
(по роману Алексея Пехова «Страж»)**

В своей работе мы будем ориентироваться на работы таких исследователей, как С.В. Алексеев, И.В. Лебедев, Е.А. Чепур. Термин

«фэнтези» пришел из английского языка относительно недавно, в 80-е г. XX в., но уже прочно закрепился в литературоведении, где обозначает современную массовую литературу и кинофильмы к. XX – нач. XXI вв., в которых, как выразилась А.А. Кочеткова «границы реального, фантастического и ирреального, мистического размыты».

Актуальность исследования обусловлена потребностью исследовать малоизученную проблему новой для отечественной литературы жанровой разновидности. В результате анализа романа А. Пехова «Страж» выявляется своеобразие образного строя не только одного этого произведения, но и отечественного фэнтези в целом. Новизна исследования заключается в том, что в силу «молодости» этого явления фэнтези является малоизученным.

Предметом исследования в курсовой работе является образная система жанра фэнтези. Объектом исследования – произведение русского писателя Алексея Пехова «Страж».

Целью исследования стало выявление особенностей образов главного героя и его антагонистов в произведениях современной героической фэнтези на материале произведения А. Пехова «Страж». Для достижения цели в ходе исследования мы решали следующие задачи: рассмотреть особенности жанра героическое фэнтези, проанализировать поэтику, образы главного героя и его антагонистов в романе А. Пехова «Страж».

В этом романе каждая глава представляет собой отдельный сюжет о приключениях Людвиг ван Нормайенна. Действие происходит в вымышленном государстве в эпоху, напоминающую европейское средневековье, где главенствующую роль играет церковь. Главный герой является охотником за нечистью (*стражем*). Особая сюжетная линия романа посвящена конфликтам главного героя и его друзей, других стражей, с церковниками.

По всем параметрам роман А. Пехова «Страж» соответствует героической фэнтези. Роман состоит из нескольких практически самостоятельных сюжетных линий (6 глав, 6 почти самостоятельных новел),

и в каждой из них у главного героя много врагов, с которыми герой всегда готов сразиться. В этом плане главный герой романа Людвиг полностью соответствует критериям, предъявляемым к герою средневекового рыцарского романа: он честный, отважный, благородный, всегда защищает невинных и борется за справедливость. Следуя уставу борцов с нечистью (*стражей*) и кодексу рыцарской чести, он готов пойти на конфликт со своими предводителями, с мирской властью и даже с церковью. Собственными интересами он всегда пренебрегает ради того, что считает правильным.

*Г.Т. Мельникова*  
*Нижегородский государственный педагогический университет*  
*имени Козьмы Минина,*  
*г.Нижний Новгород*

### **СМЫСЛ НАЗВАНИЯ ПОВЕСТИ Н.Ф. ПАВЛОВА «МАСКАРАД»**

Понятие «маскарадности» связано изначально с карнавальной культурой Средневековья. Маскарад был неотъемлемой частью, излюбленным развлечением карнавала. Философия карнавала – это философия свободы, «переворота с ног на голову». Зародившись внутри карнавала, маскарад постепенно приобретает самостоятельность. В широком смысле – это любое явление, связанное с переодеванием и изменением внешности с целью розыгрыша, обмана, украшения и т.д., а его основными понятиями являются праздник, маска и игра. Появившись в России во время правления Петра I, маскарад закрепляется в русской культуре в виде костюмированных балов-маскарадов.

Мотив маскарада, игры, маски становится особенно распространенным в русском искусстве и литературе эпохи романтизма, органически вписываясь в его поэтику. С ним связано внимание к загадочному, фантастическому; изображение героев с необычной судьбой и неординарным характером, имеющим некую тайну; отражение в

произведении жизни и культуры русского дворянства XIX в., в том числе бала как самой яркой и праздничной её части; особое значение в развитии сюжета и в судьбах героев приобретает тема бала-маскарада.

Цель нашего исследования – проследить роль мотива маски и игры в повести Н.Ф. Павлова «Маскарад» (1835), определить, какой смысл вложил автор в название произведения. Несмотря на то, что имя Николая Филипповича Павлова не известно широкому кругу читателей, представить литературный процесс первой половины XIX в. без него невозможно. В это время к мотиву маскарада обращались А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, В.Ф. Одоевский, В.А. Соллогуб, Е.А. Ган и др.

Повесть Н.Ф. Павлова вошла во второй его сборник «Новые повести» (1839) и написана в жанре «светской повести», переживавшей свой расцвет в 30-е гг. XIX в. Название произведения нередко имеет символическое значение и обобщённо заключает в себе суть произведения. Уже самим названием – «Маскарад» – Н.Ф. Павлов даёт читателю установку на праздник, игру и интригу. С первых же строк читатель попадает в атмосферу святочных вечеров, рождественского праздника, воплощённого в образе бала-маскарада с его «блестящей суматохой», «разнообразием костюмов» и красотой. Здесь присутствуют обязательные атрибуты – традиционные маски (*История, Повесть*), маскарадные костюмы. С Загадочная маска старухи-колдуньи с молодыми глазами становится ключом основной интриги. Именно она начинает игру с молодой графиней, разжигая в ней мучительный интерес к Левину, к его загадочной судьбе и непреодолимое желание узнать его тайну. Поведение и слова маски, полные недосказанности, намёков, игра с женским самолюбием Ольги сродни дьявольскому искушению, толкающему её к соблазну непременно разгадать тайну Левина и понять его как мужчину, а значит, покорить его.

В раскрытии тайны Левина мотив игры и маски имеет другое развитие. Разочарованный в свете герой встречает на балу необыкновенную девушку, которая возвращает ему интерес к жизни. Главные черты её

образа, которые даёт автор через слова доктора, – очарование, одухотворенность и нравственность. Семейная жизнь героев, описанная со стороны, предстает как гармоничный союз абсолютно счастливых людей, искренне любящих и доверяющих друг другу. Став женой Левина, героиня не только не утрачивает своих прекрасных душевных качеств, но и проявляет новые – искренность, сострадание к ближнему. Однако неожиданно идиллия рушится, прекрасная сказка оказывается обманом. Молодая жена заболевает и перед смертью пытается уничтожить письма любовника, одно из которых всё же попадает в руки Левина. На него обрушивается страшная правда: всё это время она жила под маской добродетели и любви, умело скрывая под ней порок и ложь. Эта маска падает с неё перед лицом смерти.

Таким образом, изображение бала-маскарада в начале повести переходит в изображение «маскарада» жизни. И прямой, и переносный образ маскарада связан с мотивами маски и игры.

*Е.И. Никанорова*  
*Нижегородский государственный педагогический университет*  
*имени Козьмы Минина,*  
*г. Нижний Новгород*

## **КАРТИНЫ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ В ПУТЕШЕСТВИИ С.А. КЕЛЬЦЕВА**

Нижний Новгород был объектом посещения в XIX в. как важных императорских лиц, так и известных писателей, публицистов. Одни приезжали в город с официальным визитом, другие – подивиться размаху «многонациональной» и «широкой» ярмарки. Материалом исследования является путевая проза С.А. Кельцева «Из поездки на Урал» (1888). Объектом изучения становится жанровая форма травелога как средство отражения художественного мира автора.

Сергей Андреевич Кельцев (1858(?)–1917) – русский писатель, общественный деятель и журналист, чьё творчество мало изучено. В 1887 г. их императорские высочества великие князья Михаил Николаевич и Сергей Михайлович отправляются в дальнюю поездку на Урал в Екатеринбург с целью посетить Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку. Путь их лежал и через Нижний Новгород в том числе. В их свите оказался С.А. Кельцев. По итогам поездки на Урал и в Сибирь он публикует серию путевых заметок и путевых очерков – «подробный репортаж об основных событиях путешествия». Язык повествования первого раздела книги схож с газетным: фиксируется путь следования, даётся чёткая информация о событиях. Автор сообщает основные сведения об актуальных событиях, сочетая их с личной оценкой.

Однако больший интерес представляет вторая часть книги, именуемая «От Москвы до Екатеринбурга (из путевых заметок)», написанная в виде очерковых зарисовок того же путешествия, в которых представлены исторические сведения, пейзажные зарисовки и обобщённый портрет города и населения.

Автор отмечает, что начиная с Нижнего Новгорода всё для него «окрашивалось интересом новизны». С.А. Кельцев с упоением описывает свои впечатления и переживания от посещения города, где всё для него представляет «очаровательную панораму».

Вместе с тем позиция журналиста чётко проявляется в оценке и характере построения образа города в целом. С.А. Кельцев ведёт диалог с читателем, предоставляя ему фактическую и актуальную информацию. Тем самым составляется некий путеводитель по городу для начинающего путешественника.

С.А. Кельцев с восхищением описывает «величественный крестный ход», совершающийся у Преображенского собора, упоминая между делом кем, когда, зачем и в память какого события совершалось шествие.

Путём перечисления видимых объектов С.А. Кельцев создаёт образ действительности, указывая с фотографической точностью на предметы и реалии окружающего мира, которые, вместе с тем, не лишены оценочности.

С.А. Кельцев проявляет живой интерес к архитектуре Нижнего Новгорода: он сравнивает Строгановскую церковь с собором Василия Блаженного в Москве, при этом не забывает дать краткую историческую справку о создании церкви.

С.А. Кельцев осматривает Нижний Новгород за три часа, не проявив интереса к основной достопримечательности того времени – Ярмарке. Вместе с тем, исследуя и оценивая духовное наследие Нижнего Новгорода, автор «демонстрирует искусство словесной фотографии», дающее читателю возможность сформировать наглядный образ города на основе главных религиозных объектов города, которые интересны автору.

Автор путевых заметок особо останавливается на описании Волги как природно-духовного центра русской жизни. Описание Нижнего Новгорода и Нижегородского края стоит особняком во второй части «От Москвы до Екатеринбурга»; только здесь автор находит и раскрывает духовное богатство города, его архитектурное величие и красоту «плавной и спокойной матушки Волги», уносящей путешественника дальше к другим берегам.

*А. В. Орешникова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ФОЛЬКЛОР КАК ИСТОЧНИК ПРИЕМОВ СОЗДАНИЯ**

### **ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ-АНТАГОНИСТОВ**

#### **В ЦИКЛЕ А. БЕЛЯНИНА «ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»**

Основной целью данного исследования является анализ трансформации фольклорных сюжетов, мотивов и образов в цикле «Тайный сыск царя Гороха» А. Белянина.

Объектом исследования стал цикл романов «Тайный сыск царя Гороха» из десяти книг. Предмет нашего исследования – фольклорные мотивы, сюжеты и образы в текстах данного цикла.

Создавая образы своих персонажей, А. Белянин обращается преимущественно к славянскому фольклору, прежде всего – к сказкам, наделяя персонажей новыми, для сказок не характерными чертами и свойствами, дает им иную, отличную от сказочной, оценку. Таким образом, в своих произведениях автор создает вымышленный мир, напоминающий одновременно и народную русскую сказку, элементы которой легко узнаются в отдельных сюжетных узлах и в системе образов, и «милицейский» детективный роман, переосмысленный и местами пародируемый.

Вне всякого сомнения, с фольклором произведения А. Белянина связывают сюжетные линии, повествующие об отрицательных героях: *о Кощее Бессмертном, Змее Горыныче, Лихе Одноглазом, Карге-Гордыней, черте*. Но в списке отрицательных героев, например, оказывается и традиционно положительный сказочный персонаж *Василиса Премудрая*. Мы рассмотрим приёмы, с помощью которых автор создал этих персонажей, основываясь преимущественно на фольклорных источниках.

Противники главного героя в цикле делятся на постоянных, переходящих из одного произведения цикла в другое (*Кощей*), и эпизодических, появляющихся только в одном-двух эпизодах (*Змей Горыныч, Лихо, Василиса Премудрая* и др.). Главным противником и антагонистом главного героя в романах является *Кощей Бессмертный*.

Одни персонажи описаны подробно, с их участием детально разработаны сюжетные линии с многочисленными эпизодами (*Кощей, Змей Горыныч*), другие не прописаны столь тщательно (*Вельзевул*). Есть персонажи оригинальные, в фольклоре аналогов не имеющие, но стилизованные автором под сказочные. К таким персонажам относится *Карга-Гордыня* – злобная колдунья, имеющая двойственное обличье: она в соляном гробу прекрасная царевна, а освободившись из заточения, перевоплощается в жуткое чудовище.

Персонажи сохраняют свои ключевые особенности и традиционные атрибуты: *Кощей* в цикле романов сохраняет признаки фольклорного Кощея (обладает огромной физической и колдовской силой, выглядит как скелет, обтянутый кожей и т.п.), *Змей* также обладает признаками традиционного народного персонажа (он похищает девушек, способен менять обличие и т.п.), *Василиса*, как и ее фольклорный прототип, обладает мудростью и хитростью.

Оригинальная авторская разработка персонажей, импровизация на тему волшебных сказок сопровождается рядом новых деталей, персонажи приобретают не свойственные им ранее черты. Так, *Кощей* – элегантный модник, который в каждом эпизоде предстает в новом наряде, *Змей Горыныч* выглядит как аристократ (хорошо образован, у него изысканные манеры, он одет по европейской моде), *Василиса Премудрая*, вопреки сказочной репутации, изображена толстой и наглой девушкой, бесовкой на службе Кощея, а *Одноглазое Лихо* в авторской интерпретации соединяет двух мифологических персонажей разных культур: славянское Лихо и скандинавского бога Одина.

Создавая образы персонажей-злодеев, автор органично сочетает оригинальные источники и собственную фантазию: он переосмысляет и дополняет фольклорные образы, сохраняя их ключевую узнаваемость и специфические черты, но придает персонажам индивидуальность и неожиданные характерологические особенности.

*К.А. Седрисев*  
*Ухтинский государственный технический университет,*  
*г. Ухта*

## **ФАНФИКШН КАК НЕЗАВИСИМЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР СОВРЕМЕННОСТИ**

Художественная литература – один из видов искусства, созданных человеком вместе с изобретением письменности. Развитие художественной литературы выражается в появлении новых жанров, что, в свою очередь,

может происходить путём заимствования идей и сюжетов уже существующих произведений и использованием их в качестве основы для написания новых художественных текстов. К настоящему времени данная практика оформилась в отдельное литературное направление под названием «фанфикшн».

Термин «фанфикшн» пришёл к нам из английского языка – в оригинале он состоит из двух частей: первая – «fan» (‘фанат, фанатский’), вторая – «fiction» (‘художественный’). От этого термина произошло слово «fanfic» (фанфик) – фанатское литературное произведение. Фанфики, соответственно, пишутся фикрайтерами (от *write* ‘писать’).

История данного явления началась с журналов – «фэнзинов», на страницах которых публиковались рассказы по мотивам «книжных» произведений. Концентрируясь вокруг определённого произведения или жанра, читатели и писатели образовывали *фандом*. Первым из них был американский «The Comet», изданный в 1930-ом г. – в нём публиковались обсуждения научно-фантастических рассказов, велись споры и объявлялись новости касательно ближайших мероприятий, организуемых участниками фандома.

В 50–60-е гг. фанфикшн перешёл на новый уровень: теперь, во многом благодаря развитию кинематографа, фэнзины стали посвящаться не определённым жанрам, а отдельным сюжетным вселенным. Яркий пример этому – журнал «Star Trek Lives!» по сериалу «Star Trek». В 80-е гг. появились т.н. «кроссоверы» – скрещивание двух и более сюжетных вселенных.

Изучение явления в академической среде началось в 90-е гг. Первыми исследователями стали Г. Дженкинс с работой «Текстуальные браконьеры» и Л. Льюис с работой «Влюблённая аудитория». Оба исследователя анализировали творчество фанатов с психологических и социальных позиций.

В те же годы, благодаря развитию интернета, фанфикшн стал переходить в виртуальное пространство: теперь коммуникации между поклонниками фандомов стали более эффективными. Появление тематических ресурсов привлекло множество новых людей. В результате к началу XXI в. окончательно утвердилась структура фанатской литературы.

Центральное понятие в структуре фанатской литературы – это, как ни странно, автор. Автор в мире фанфикшена – творец, из мыслей которого «сотканы» фанфики. Кроме автора, существуют переводчики и бета-ридеры. Благодаря первым мы можем знакомиться с творчеством иностранных фикрайтеров без необходимости учить чужой язык, а вторые помогают авторам исправлять грамматические ошибки. Для каждого фанфика пишется дисклеймер – предупреждение, в котором автор сообщает читателям, что его произведение создано не с целью извлечения прибыли и указывает, кому принадлежат права на героев. Также в дисклеймере могут быть указаны предупреждения касательно самого содержания фанфика (того, что может вызвать неприятие у читателя). Система рейтингов здесь схожа с той, что существует на телевидении: она принята для того, чтобы дать читателю предварительное представление о том, насколько пригодно содержание фанфика для той или иной возрастной группы. Всего существует пять градаций рейтинга: G – можно читать абсолютно всем; PG – всем, но детям до 12 лет требуется разрешение родителей; PG-13 – всем, кто старше 13 лет; R – запрещено для тех, кому нет 16 лет; NC-17 – разрешено только совершеннолетним. Для удобства читателя фанфики делятся по объёму и по поджанрам, которых довольно много.

Как видим, фанфикшн за несколько десятилетий стал частью массовой культуры. Дав читателю возможность наблюдать за жизнью любимых героев вне сюжетной линии, он помог ему стать ближе к ним.

## КРЫЛОВСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО

Интертекстуальность – одна из главных черт поэзии И. Бродского. Среди претекстов есть и басни И. Крылова. Так, например, «Муха» отсылает к «Стрекозе и Муравью»; в ряде поэтических текстов присутствуют отсылки к «Вороне и Лисице». Характер трансформации крыловской басни в этих стихотворениях различен.

В стихотворении «Дни расплетают тряпочку, сотканную Тобою» заключительное четверостишие – обыгрывание образов и сюжета басни «Ворона и Лисица». Изменение сюжета выражается в трансформации образов: лисица перегрызает горло самой вороне. Если у Крылова персонажи воплощают простодушную доверчивость и хитроумную лесть, то у Бродского ворона ассоциируется с творческой личностью, а лиса – с уничтожающей его кровожадной и глупой силой. Если у Крылова «ангельский голосок» Вороны – это только льстивое преувеличение Лисой пения Вороны, то у Бродского ворона действительно обладает талантом (*в сердце – кенар*). Важно, что слово «кенар» в стихотворении рифмуется с тенором, а тенор у Бродского – это символ творца, знак одарённости (Е. Петрушанская). Лиса же у Бродского нередко является олицетворением угрозы. Так и в этом стихотворении «простая лиса» уничтожает одарённое, избранное существо – поэта.

Тип интертекста, использованный И. Бродским для художественной выразительности, можно охарактеризовать по классификации Н.А. Фатеевой, как *цитата без атрибуции и аллюзия*.

Иной тип интертекста в произведении «Развивая Крылова». Интертекстуальность задаётся уже заглавием с атрибуцией. Тип интертекста

в данном случае – «дописывание» чужого текста, выраженное в перенесении персонажей в контекст нового времени.

В стихотворении «Развивая Крылова» весь текст соотносится с басней, однако поэт её значительно перерабатывает. Действие переносится в современную поэту эпоху. Изображенные время и место конкретизированы: мы видим телеграф, фонарь, изолятор, а также такие черты советской эпохи, как цензура, ссылки (*над сосланным в изгнание певцом*). Из сюжета исчезает лиса, зато ворон две, появляются люди: сосланный поэт и его возлюбленная. Можно провести параллель: поэт – взлетевшая птица и героиня – сидящая птица. Вследствие этого стихотворение обретает метасюжет: взлёт поэта можно сравнить с бунтом, и именно этот взлёт-бунт предполагает нормальное существование героини (В. Семёнов). Так, в стихотворении «Развивая Крылова» наблюдается соотнесение образа вороны с героем-творцом, как и в стихотворении «Дни...». Однако если в предыдущем стихотворении ворона была поэтом вообще, то здесь добавляется конкретика: изолированный поэт, способный на бунт, поэт, у которого есть любимая. А сам образ поэта в изоляции автобиографичен.

Линия «поэт – ворона» продолжается с усилением автобиографичности в стихотворении «Послесловии к басне». В данном случае видом интертекста, которым воспользовался автор, является «дописывание» чужого текста: автор вступает в диалог с вороной после события, изображенного в крыловской басне, на что указывает заголовок «Послесловие к басне». Лиса здесь только упоминается, и снова в её образе таится опасность, угроза. Образ вороны куда сложнее. Бродский называет её еврейской птицей, что позволяет считать её двойником автора (Л. Лосев, Н. Медведева): у неё – еврейские корни, как и у самого Бродского. В качестве подтверждения этой мысли можно привести и стихотворение «Воронья песня» (здесь вид интертекста – аллюзия). В нём Бродский

напрямую ассоциирует себя-поэта с вороной: *Извивайся, червяк чернильный/ в клюве моем....* Стихотворение «Послесловие к басне» может быть прочитано как итоговый диалог с самим собой. Ворона предстает романтической натурой: она влюблена в месяц, мечтает о небесном браке. И этой романтической натуре пришлось столкнуться с жестокой реальностью: *пока не столкнулась с лисой.* Здесь словно звучит сочувственное прощание с жизнью, полной надежд и мечтаний, и принятие того, что в мире существует что-то опасное, что может навредить.

Итак, И. Бродский несколько раз обращался к басням Крылова как к источнику интертекста посредством аллюзий и «дописывания» чужого текста. Общими чертами крыловского интертекста можно считать второстепенную роль образа лисицы, а также соотнесение образа вороны с образом творца, что создаёт автобиографичность поэтического повествования.

*Р.Е. Тубылевич  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г.Сыктывкар*

## **ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ФАКТА И ВЫМЫСЛА В ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ 40–60-х гг. XX в.**

Исследователи указывают на взаимодействие элементов дихотомии «факт – вымысел» как на ключевое качество исторического романа. По мнению Б.А. Успенского, область истории и исторического факта не лишена неоднозначности. Всё зависит от того, что понимать под термином «история»: совокупность произошедших событий или «нарративный текст», обладающий собственной эстетикой.

Термин «историзм» в значении соответствия материала источника действительности также условен. Говоря о средневековых текстах,

А.Н. Робинсон указывает на обязательное присутствие «провиденциально-символического осмысления событий» в самой фактографической основе. Даже в такой фактографической единице летописи, как «погодная запись» И.П. Еремин отмечает периодическое наличие «литературной обработки» событий.

Исторические документы как первоисточники сведений о событиях прошлого имеют огромное значение в проблеме исторической памяти, интереса к человеку, стоящему «за текстом». Это обеспечивает актуальность нашего исследования.

Объектом исследования стали исторические романы 40–60-х гг. XX в. – «Дмитрий Донской» С.П. Бородина (1941), «Батый» В.Г. Яна (1942), «Зори над Русью. Повесть лет, приведших Русь на Куликово поле» (1954–1958) М.А. Рапова, «Богатыри проснулись» (1963) М.Д. Каратеева. Предметом изучения является проблема соотношения факта и вымысла в указанных исторических романах.

Краткое исследование данных текстов с точки зрения соответствия изображенных в них событий историческим источникам проводилось историком В.В. Каргаловым (романы «Дмитрий Донской» С.П. Бородина, «Батый» В.Г. Яна и «Зори над Русью...» М.А. Рапова). Наша цель состояла в том, чтобы провести анализ с точки зрения приёмов авторской обработки фактов, полученных из средневековых источников. В этом новизна настоящего исследования.

В ходе анализа мы пришли к следующим выводам. Во-первых, в текстах наблюдается включение цитат из средневековых документов: от прямого цитирования (например, как эпиграфы к главам в романе М. Каратеева) до переделанной цитаты (в романе М.А. Рапова). В романе М.А. Рапова цитирование по большей части предстаёт в переделанном виде и отчасти связано с проблемой «достоверности» текста. Это проявляется в тенденциозности создаваемого летописного текста, связанной со стремлением угодить заказчику или желанием соблюсти этикет (как

пример, завышенная характеристика попа Митяя – претендента на митрополию). Особо стоит отметить и приём скрытой цитаты, содержащей не только описание события, но и его оценку.

Во-вторых, наблюдается авторская переработка легендарных эпизодов, заимствованных из средневековых текстов. Так, в романе «Богатыри проснулись» видение святых Бориса и Глеба разбойнику Фоме Кацыбею (эпизод текста «Сказания о Мамаевом побоище»), уместное с точки зрения средневекового провиденциализма, объясняется тем, что Фома просто придумал это видение, оправдывая свой сон в карауле. С.П. Бородин вводит в свой роман мотив казни строителей заказчиком строительства (Дмитрий Донской приказывает убить строителей Тайницкой башни). Этот мотив встречается в европейских преданиях и находит параллель в легенде об ослеплении строителей Собора Василия Блаженного Иваном IV.

В-третьих, отметим расширение автором фактического материала первоисточника. Наиболее ярко это проявляется в эпизоде взятия города Владимира войском Батыея (роман «Батый»), когда семья владимирского князя сначала чуть не сгорела в Успенском соборе, а затем была предана на поругание татарам. Версия о сожжении заживо встречается в Новгородской первой летописи, Владимирском летописце и др. Изображение насильственной смерти встречается в Лаврентьевской летописи, Московском летописце XV в., но не применительно к княжеской семье. В.Г. Ян же переносит акцент для того, чтобы подчеркнуть «всенародность» бедствия.

Наконец, укажем на авторские попытки воссоздания исторического сознания персонажей романов с особым выделением «языческого» и «христианского» типов сознания, особенностей подчинения сложившемуся политическому порядку и «вечными» ценностями.

## **ЭЛЕМЕНТЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА В РОМАНЕ Б. АКУНИНА «АЛМАЗНАЯ КОЛЕСНИЦА»**

Б. Акунин (Григорий Чхартишвили) – один из самых популярных в настоящее время российских писателей, литературовед, японист. В его творчестве, как и творчестве многих представителей литературы последних десятилетий (В. Пелевина, В. Сорокина), с очевидностью проявляется влияние основных установок постмодернизма.

«Приключения Эраста Фандорина» – цикл произведений Б. Акунина, в котором автор повествует о жизненном пути молодого человека, начинавшего рядовым чиновником в полицейском управлении и к зрелому возрасту ставшего гениальным сыщиком, расследовавшим самые резонансные преступления не только в России, но и в Европе и Америке. Для анализа выбран роман «Алмазная колесница» (2003 г.) 10-я по счёту книга из серии «Приключения Эраста Фандорина». К настоящему времени «фандоринский цикл» включает в себя 15 книг. Выбор романа «Алмазная колесница» обусловлен характером интригой, не такой как в других романах. В исследуемом романе автор использует ретроспекцию, а запутанная хронология – один из творческих принципов писателя.

По мнению большинства исследователей и критиков, романы Б. Акунина одновременно принадлежат и к «серьёзному», и к «массовому» искусству, они рассчитаны на разные категории читателей. Интертекстуальность, сложная поэтика аллюзий и создаваемый автором литературный контекст – признаки литературы «высокой», а стабильность, однообразие художественного языка и поэтика хорошего конца – черты литературы «массовой». Данная постмодернистская концепция обеспечивает Б. Акунину высокий рейтинг его произведений. Безусловно, в

текстах Б. Акунина, как и любого постмодерниста, есть большое количество цитат, отсылающих к тому или иному классическому произведению, при этом необязательно к произведению отечественному.

В романе Б. Акунина встречаются следующие черты постмодернизма:

1. *Интертекстуальность*. Завязка романа – точная развернутая цитата из повести А.И. Куприна «Штабс-капитан Рыбников», из неё же «пришёл» и образ главного героя – японского шпиона штабс-капитана Рыбникова. Данный принцип постмодернизма – прямое заимствование сюжетов, сюжетных линий, образов героев, и сам автор сознательно подчёркивает вторичность своего текста.

2. *Гипертекстуальность*. Сюжет произведения является нелинейным: второй том по своим событиям предшествует первому. По хронологии цикла, «Алмазной колеснице» предшествует «Азазель», «Турецкий гамбит», «Левиафан» и следующим идёт «Смерть Ахиллеса». Прочитав «Алмазную колесницу» и вернувшись к событиям в «Смерти Ахиллеса», читатель понимает, например, кто такой Маса, почему в начале романа Фандорин грустит и т.п.

3. *Экзотика*. Верный слуга и единственный верный друг Фандорина – Маса – персонаж экзотический, и его необычность не исчерпывается внешним видом. Этот персонаж имеет и необычный менталитет, а его мировоззрение – мировоззрение человека, живущего по законам бусидо.

4. *Эпатижность*. Автор эпатирует читателя, совершая неожиданные повороты в сюжете. Одним из таких поворотов в сюжете является конец второго тома, когда читатель узнает о письме Рыбникова, написанное Фандорину, где раскрывается тайна, что Мидори не погибла, что Рыбников – сын Фандорина, и об этих тайнах герой не только не знал, но никогда и не узнал бы.

## **ПОРТРЕТНАЯ ДЕТАЛЬ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНАХ В.И. БЕЛОВА**

В современном литературоведении одним из актуальных вопросов в исследовании поэтики художественного произведения остаётся проблема изучения художественной детали, которая может выступать одним из главных средств создания образа человека в литературе. По определению А.Б. Есина, художественная деталь – это мельчайшая изобразительная или выразительная художественная подробность: элемент пейзажа или портрета, отдельная вещь, поступок, психологическое движение и т.п., которая в большинстве случаев является составляющей частью более крупного, целостного образа героя. Одной из разновидностей художественной детали считается деталь портретная, служащая неким трамплином к пониманию и раскрытию характера персонажа и индивидуализирующая его.

Художественная деталь (и в частности портретная деталь) как средство создания образа персонажа наиболее полное развёртывание получает в жанре романа, главным предметом изображения которого является субъективность человека.

Цель нашего исследования состоит в рассмотрении портретной детали как средства создания образов персонажей в романах В.И. Белова. Объектом исследования служит историческая хроника В.И. Белова (романы «Кануны» (1972–1987), «Год великого перелома» (1989–1991), «Час шестый» (1994–1998)), посвященная судьбе русской деревни XX столетия в период коллективизации. Предметом изучения стали портреты и портретные детали персонажей в данной романной трилогии.

При проведении выборки из романов В.И. Белова нами было выявлено большое количество портретных описаний и портретных деталей героев. Следует отметить, что экспозиционные портреты, локализованные в одном месте произведения и описанные в момент первого появления персонажа, даются крайне редко. В трилогии В.И. Белова мы наблюдаем, прежде всего портреты лейтмотивные, которые складываются из неоднократно повторяющихся на протяжении текста произведения портретных деталей или определенных особенностей поведения героя.

Взяв за основу классификацию портретных деталей С.М. Блатовой, мы попытались сгруппировать детали, найденные в романах В.И. Белова. Так, деталью-жестом являются сжатые зубы одного из главных героев – Павла Рогова: *«Павел <...> сжал зубы и веки, чтобы не заплакать и самому»*, *«Павел Рогов молчал, <...> сжимая зубы, щурился на восходящее солнце»*, *«Павел сильно сжал свои поредевшие на Печоре зубы»*. Данная портретная деталь, на наш взгляд, подчёркивает силу характера Павла, на долю которого по сюжету выпали большие испытания. Примером использования мимической детали могут послужить бегающие глаза Игнатия Сопронова, который является антиподом Павла: *«Глаза Сопронова, не подчиняясь рассудку, точили плоский, бывший когда-то купеческим сейф и почему-то то и дело перекидывались с места на место, ища чего-то»*, *«Он был непохож на себя, перекошенный рот жевал, глаза бегали...»*, *«Глаза Сопронова забегали вправо-влево»*. Повторяющаяся мимическая деталь, соединяясь с психологической характеристикой данного персонажа, передаёт душевные качества его личности – жестокость, злость, малодушие. Кроме того, «бегающие» глаза свидетельствует о внутренней дисгармонии человека. При создании портретных характеристик В.И. Белов прибегает к телесным (соматическим) деталям: например, рыжая борода попа Николая (*«...мрачно жуя рыжую бороду»*, *«...загребая в рукавицу широкую рыжую бородицу»*, *«Возчик был тот самый, рыжий бородач...»*, *«Борода отца Николая действительно горела рыжим широким пламенем»*) и чёрные усы

Петра Гирина («**Черные**, словно от ваксы **усы** военного...»), «...**усы** у него были...**густо-черные**, даже с отливом», «**Черные** <...> **усы** Гиринштейна...»). Такие повторяющиеся портретные детали, закрепляясь за персонажем, становятся частью его образа, поэтому потребность в назывании имени конкретного героя отпадает. Так, впоследствии В.И. Белов обозначает отца Николая просто «рыжая борода», а Петра Гирина – «черноусый». Можно отметить также используемые автором поведенческие детали. Так, создавая образ деда Никиты Рогова, В.И. Белов останавливается на его суетливых движениях: «*Никита Рогов, сивый и суетливо-ходкой...*», «...*по-стариковски суетливо, уселся за стол*». В данном случае «суетливость» становится характерной чертой, указывающей на возраст героя.

Кроме того, мы дополнили выше обозначенные типы портретных деталей звуковыми деталями, к которым отнесли сиротский голос Жучка – хитрого, жадного и трусливого персонажа: «*сказал Жучок сиротским своим голосом*», «*по-сиротски отвечал Жучок*». Кроме того, мы выделили группу зооморфных деталей («*по-заячьи*», «*по-медвежьи*», «*по-бычьи*», «*бараньи глаза*»), использование которых способствует выявлению главной сути человеческих характеров или связано с близостью героев романа к природе.

Исследовав систему портретных деталей, можно сделать вывод о том, что в романной трилогии В.И. Белова портретная деталь может указывать на возраст героя, особенности его внешности, черты характера. Связываясь с психологической характеристикой, портретная деталь является одним из главных средств создания образов персонажей.

## «ДЕВЯТОЕ КОЛЬЦО, ИЛИ ПЕСТРАЯ КНИГА АРДЫ»

ИРИНЫ АЛЛОР (ГОЛУБ)

### КАК ПРИМЕР ТЕКСТА РУССКОГО ФАНФИКШЕНА

По определению К.А. Прасоловой, «фанфикшен – это литературное творчество поклонников произведений популярной культуры, создаваемое на основе этих произведений в рамках интерпретативного сообщества (фандома)... Фанфикшен – это своеобразный, текстуально выраженный аффект; эмоциональный, осязаемый и видимый интерпретативный отклик пользователя массовой культуры на её продукцию». Авторы фанфиков (фикрайтеры) не преследуют коммерческих целей; их задача – удовлетворить собственные эмоциональные потребности.

В России возможностями фанфикшена одними из первых воспользовались толкинисты (фанаты произведений Дж. Р.Р. Толкина). Они выпустили серию книг-«продолжений» произведений фэнтези-писателя. В эту серию входит и роман Ирины Аллор (Голуб) «Девятое кольцо, или Пестрая книга Арды».

Главный герой романа – *назгул* (слуга злодея Саурона из трилогии «Властелин колец») *по имени Аллор*. После смерти он попадает в мир Валар (помощников Бога в толкиновской мифологии). Своим появлением он рушит устои мира, построенного Валар. Роман И. Аллор – попытка соединить и «примирить» произведения Дж. Р.Р. Толкина и «Черную книгу Арды» («ЧКА») Натальи Васильевой. «ЧКА» – это фанфик, в котором канон был переписан так, что отрицательные персонажи превратились в положительных и наоборот. Таким образом, у фанфика И. Аллор несколько основ.

Для того чтобы «согласовать» позиции двух авторов, И. Аллор игнорирует некоторые события произведений-основ или преподносит их по-своему. Это приводит к появлению лакун и противоречий в сюжете. Так, главный герой винит Валар в гибели своей родины — Нуменора. Но при этом в дневнике протагонист описывает Нуменор как погрязший в пороках город. Когда тот гибнет, Аллор об этом не сожалеет.

Алогичность нескольких сюжетных поворотов в романе И. Аллор можно объяснить также любительским характером текста. Большинство фанфиков написаны не профессиональными авторами, а фанатами, которые, в силу своей неопытности, допускают грубые ошибки при создании текстов.

Ещё один признак, позволяющий отнести произведение толкинистки к фикрайтерскому тексту, – сниженность образов (точнее, их авторская интерпретация). И у Н. Васильевой, и у Дж. Р.Р. Толкина образы героев описаны в эпически-героическом ключе, тогда как у И. Аллор они приближены к реальным людям. Так, Валар, помощники демиурга, в фанфике И. Аллор приобретают вредные привычки; их проблемы схожи с проблемами обычных людей (разрушающийся брак, проблемы взаимоотношений с отцом, пагубные зависимости).

В романе И. Аллор обнаруживается характерное для фанфиков явление: главный герой вместе с возлюбленной образует пару «Мэри-Марти Сью». Под «Мэри Сью / Марти Сью» в современной литературе понимаются типажи героев, которые представляют собой идеальных людей. Они обладают гипертрофированными достоинствами, абсолютным везением, а их недостатки подаются автором как достоинства. Читателями фанфиков появление героев типа «Мэри / Марти Сью» приветствуется только в одном случае – если эти персонажи осмеиваются автором. На тип «Мэри / Марти Сью» указывает несколько признаков: прекрасная внешность героев; их идеализация, доходящая до абсурдной гиперболизации; «зацикленность» сюжета на них и отсюда – его неестественное развитие.

Итак, И. Аллор в попытке «примирить» противоположные позиции произведений-источников, создал свой текст, отличный от «оригиналов», но в то же время, обладающий типичными фанфиковскими признаками: клише, лакуны в сюжете, своя интерпретация сюжета, герои типа «Мэри / Марти Сью».

# ***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ***

*А.Р. Безносикова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г.Сыктывкар*

## **ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

В современных условиях для повышения эффективности процесса обучения, в т.ч. и литературе в школе, учитель должен знать основы документального обеспечения процесса педагогической деятельности и уметь ориентироваться в различных документах, эту деятельность регламентирующих.

Цель данного исследования – описать и проанализировать основные документы, которые обеспечивают процесс обучения литературе в школе.

Объектом исследования стали основные нормативно-правовые акты в сфере образования. В качестве предмета исследования были выбраны нормативно-правовые акты процесса обучения литературе в школе.

Новизна исследования заключается в том, что подобная работа с нормативно-правовыми документами, обеспечивающими деятельность учителя русского языка и литературы, является относительно новым аспектом исследования российской образовательной сферы.

Современная практика обучения и воспитания школьников предполагает знание учителем основных источников нормативно-правового регулирования процесса обучения. Учитель должен уметь ориентироваться

в потоке документов, т.к. незнание своих прав делает его уязвимым не только с точки зрения обучения литературе, но и учебно-воспитательного процесса в целом. Знание и понимание основных нормативно-правовых документов поможет учителю быть более уверенным и компетентным в своей профессиональной деятельности.

Рассмотрим основные нормативно-правовые акты, которыми располагает современная практика обучения в школе, в т.ч. литературе. В рамках исследования были проанализированы основополагающие международные нормативно-правовые акты, федеральные, региональные (по Республике Коми) и локальные, школьные, в той или иной мере связанными с образованием в Российской Федерации и правами ребенка.

В настоящее время насчитывается несколько сотен источников международного права, принятых непосредственно по вопросам образования. Наиболее значимыми международными документами являются Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и др.

Поскольку Российская Федерация есть совокупность субъектов, постольку и сфера образования этих субъектов предполагает региональные особенности образования, связанные с установленными правилами, механизмами и процедурами этого взаимодействия. Основные правила взаимодействия зафиксированы в следующих документах: Конституция РФ, Закон РФ «Об образовании», Гражданский кодекс РФ, Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2016 № 637-р «Об утверждении Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации» и пр.

Важными в регламентации деятельности учителя являются региональные нормативно-правовые документы (по Республике Коми), затрагивающие интересы региона. К ним относятся законы Республики Коми (Закон Республики Коми от 06.10.2006 № 92-РЗ (ред. от 27.10.2016) «Об образовании»), постановления и приказы.

В каждой школе, согласно ч. 2 ст. 30 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» должны присутствовать свои локальные нормативно-правовые акты. Их перечень чаще всего представлен на сайте образовательного учреждения (устав, Положение о режиме работы образовательного учреждения, Положение о разработке, содержании и утверждении рабочих программ по учебным предметам и пр.).

В рамках нашего исследования было проведено анкетирование учителей русского языка и литературы четырёх школ Республики Коми, чтобы выявить нормативно-правовую осведомленность их собственной педагогической деятельности. Был задан вопрос: «На какие документы вы опираетесь при обучении детей литературе?» По результатам опроса (9 учителей) можно сделать вывод, что большинство педагогов пользуются только ФГОС, что говорит о низком уровне документальной грамотности среди учителей русского языка и литературы.

*Е.С. Булышева  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г.Сыктывкар*

## **МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ «ГОЛОС» В ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ**

В нашей работе в контексте межкультурной коммуникации мы рассматриваем лексему *голос* в русском, английском и французском языках. Выбранное слово выражает понятие, относящееся к смысловому ядру любого языка: голос – это биологическая способность, принадлежащая человеку с рождения, напрямую связанная с выражением мыслей и чувств, то, что остаётся вместе с ним на протяжении всей жизни. В этом состоит *новизна* нашей работы – рассмотрение понятия смыслового ядра для

выявления особенностей его отражения в разных языках в аспекте их преподавания.

*Объектом исследования* является лексический уровень языка как средство фиксации сведений, важных для межкультурной коммуникации. *Предмет исследования* – особенности культуры, отражённые во внутренней форме и лексическом значении слова в разных языках. *Целью* работы стало представить возможности языка как формы межкультурной коммуникации в контексте преподавания иностранных языков на примере лексемы *голос* (*глас*) в современном русском и западноевропейских языках.

Определив и сравнив этимон лексемы *голос* / *глас* в русском, английском и французском языках, мы увидели, что происхождение лексемы в английском и французском едино и берёт начало от латинского корня *-vox-*, а тот, в свою очередь, от протоиндоевропейского *\*wekw* ‘говорить’. Русская лексема звукоподражательная и происходит от славянского корня *-гол-* ‘шум’.

Сопоставив объём современных значений лексем, мы заключаем, что в целом набор значений соотносим во всех трёх языках. Большинство значений развились метафорически, многие стали узкими и специализированными – музыкальными и лингвистическими. Выделились основные группы значений: ‘способность говорить’ (для людей – основное, метафорическое – для животных, предметов, явлений природы), ‘певческая способность’ (узкое специальное), ‘внутреннее побуждение’, ‘мнение, суждение’ (в т.ч. значение ‘право на выражение мнения’ и ‘заявление от лица группы’), ‘грамматическая категория залога’.

Однако сочетаемость данной лексемы варьируется: мы выяснили это путём сравнения прилагательных и сравнением устойчивых выражений. В английском и французском языках лексема имеет лингвистическое значение, не присутствующее в русском языке. Разнится соотношение значений: в английском ярко выражено значение ‘заявление от лица группы’, в русском – ‘внутреннее побуждение’, во французском активно

используется метафорическое значение лексемы. К тому же, некоторые значения имеют различную стилистическую окраску в разных языках, что может представлять определённые трудности для изучающих эти языки как иностранные.

*А.С. Зубко  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г.Сыктывкар*

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ  
В 9 КЛАССЕ ПО ТЕМЕ «АНТРОПОНИМЫ В РОМАНЕ  
М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»**

Проектная деятельность в образовании возникла еще в к. XIX – нач. XX вв. в США, однако в школьной практике России она стала активно использоваться лишь в XXI в. На данный момент эта технология относится к инновационной. В основе проектной деятельности лежит развитие познавательных навыков, умение ориентироваться в информационном пространстве и конструировать свои знания. В современном понимании метод проектов – это способ достижения учебной цели путём детальной разработки проблемы, которая должна быть завершена реальным практическим результатом, оформленном в том или ином виде.

Актуальность темы определяется возросшим в последние десятилетия интересом к проективному методу, внедрением его в школе, наличием различных точек зрения педагогов и методистов по данной проблеме, а также тем, что на сегодня существует крайне мало практических разработок по проведению проектной работы по русскому языку. Целью данной работы стала организация и реализация проекта по русскому языку в 9 классе.

Проектная деятельность характеризуется следующими особенностями: самостоятельная деятельность учащихся; наличие

актуальной проблемы, требующей решения; разработка этапов работы; анализ научной литературы по вопросу; практический характер продукта.

В зависимости от характера результата, числа участников, характера координации, уровня контактов, продолжительности работы над проектом и др. выделяются следующие виды проектов: информационный, творческий, ролево-игровой, практико-ориентированный, исследовательский, обзорный, проект-инсценировка, личностный, парный, групповой, монопроект, межпредметный, краткосрочный, средней продолжительности, долгосрочный и др.

В нашей проектной работе участвовали четверо учащихся. Роли в рабочей группе были распределены следующим образом: один консультант по тексту, один консультант по справочной литературе, два дизайнера (один веб-дизайнер, один дизайнер-программист).

Работа над проектом была организована в шесть этапов, которые проводились в форме десяти консультаций, а именно:

I этап «подготовительный» – знакомство с проектной деятельностью;

II этап «поисковый» – обсуждение выбранного произведения, определение цели и задач работы, распределение ролей в группе, подготовка к анализу научной литературы;

III этап «аналитический» – обсуждение анализа научной литературы, знакомство со словарями антропонимов;

IV этап «практический» – обсуждение самостоятельно проведённого учащимися анализа антропонимов романа, подготовка к созданию продукта исследовательского проекта, к написанию исследовательской работы;

V этап «презентационный» – подготовка к публичному выступлению, к созданию презентации;

VI этап «контрольный» – представление на школьной конференции работы и получение итоговых оценок.

В результате работы над проектом учащиеся достигли запланированных личностных, предметных и метапредметных результатов

обучения. Ученики овладели навыками работы в коллективе, научились слушать и слышать друг друга, а также приходить к общему мнению.

Следует подчеркнуть, что, для того чтобы проектная деятельность была интересна и эффективна, необходимо предоставить учащимся свободу самовыражения (выбор темы, путей решения, продукта исследования и др.) и не превышать роль учителя в данной работе (одной из основных особенностей проектирования является выполнение учителем роли независимого консультанта: часто педагогу сложно удержаться от навязчивых советов и рекомендаций).

Таким образом, проектная деятельность является одним из наиболее эффективных методов работы, потому что она направлена на получение новых знаний, интеллектуальное, творческое развитие, приобретение навыков самоорганизации, а также воспитывает уважительное отношение к труду и родному языку.

*Е.Д. Лодыгина  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ЗАДАНИЙ НА ОНЛАЙН-УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

Интернет-среда обладает значительными образовательными возможностями, которые совершенствуют традиционные формы очного обучения русскому языку как иностранному (РКИ), в т.ч. и в форме игры.

Многие методисты и педагоги признают целесообразность применения ролевых, грамматических и лексических игр на уроках РКИ. Это помогает иностранным учащимся за короткое время начать говорить на русском языке, адаптироваться к его сложной грамматической системе.

Игры являются важной составляющей процесса обучения языку по следующим причинам: 1. помогают повысить интерес учащихся, делают процесс обучения более плодотворным; 2. закрепляют старые и формируют

новые речевые навыки; 3. В приближенной к ситуации реального общения обстановке реализуют коммуникативный потенциал учащихся, снимая языковой барьер и боязнь допустить ошибку; 4. дают преподавателю хорошую возможность продиагностировать полученные знания и сформированные умения учащихся.

При преподавании РКИ посредством интернета можно использовать разные виды игровых заданий. Представим несколько таких игр.

*Игра «Знакомство».* Знакомство можно сделать более интересным, если не просто попросить студента рассказать о себе, а предложить ему заполнить анкету.

*Игра «Узнаём друг о друге».* Учащемуся необходимо закончить предложения: *Мой любимый город...; Я мечтаю...; Больше всего я боюсь...; Больше всего я люблю...; Русский язык – это... и т.д.*

*Игра «Сочини историю».* Буквы алфавита написаны и расположены вертикально. Учащемуся необходимо написать предложения, начинающиеся с данных букв. Хорошо, если это будут не отдельные предложения, а связный текст с сюжетом.

*Игра «Собери слово».* На экране компьютера представлен набор букв, из которых необходимо собрать слово. Игру целесообразно проводить в конце изучаемой темы и подбирать слова пройденного материала: *Н Д С Е Т У Т – студент, Л Р П Е У О Е К – переулок, и т.д.*

*Игра «Допиши слово».* Обучающемуся предложен ряд слов с пропущенной буквой (чаще всего гласной). Необходимо её дописать. *Ст\_л (у, о), д\_м (а, о, ы), с\_н (о, ы) и т.д.*

*Ролевые игры.* Между преподавателем и обучающимся в онлайн-обучении удобно проводить ролевые игры на закрепление пройденных тем и пополнения словарного запаса. Например, *заказ пиццы по телефону, покупка билетов в кино, поход в театр, обсуждение происходящих в мире событий и т.д.*

Однако надо отметить, что в отличие от онлайн-игр, игры на «живых» уроках РКИ имеют больший успех. В таких играх присутствует

соревновательных эффект, который способствует лучшему запоминанию материала, активизирует мыслительные процессы, придаёт разнообразие учебному процессу, помогает иностранным учащимся начать говорить на русском языке, не боясь ошибиться.

Безусловно, игры нельзя рассматривать лишь как способ занять учащегося или развлечь его в конце урока. Это полноценная часть учебного процесса, не менее важная, чем традиционное выполнение упражнений из учебника. Создавая возможность для общения, пусть даже ограниченную искусственными рамками интернет-общения, коммуникативные игры становятся тем звеном, которое связывает учебный процесс и реальный мир.

*А.В. Махотина*  
*Сыктывкарский государственный университет*  
*имени Питирима Сорокина,*  
*г.Сыктывкар*

## **ЗНАКОМСТВО С ОНОМАСТИКОЙ НА УРОКАХ КОМИ ЯЗЫКА**

Ономастика – раздел языкознания, который изучает любые собственные имена, историю их возникновения и изменения в результате длительного употребления в языке или в связи с заимствованием из других языков. В более узком значении ономастика – это совокупность имён собственных различных типов.

Изучение собственных имён на уроках коми языка позволит обогатить знания учащихся о своей республике, стать ближе к окружающей природе и своему народу. Поэтому такого рода занятия для школьников необходимы и актуальны. Детям необходимо знать происхождение названий сёл, деревень, улиц, района. Цель такой работы состоит в том, чтобы дети больше узнали о своей Родине и её истории.

Аспекты ономастических исследований многообразны. Выделяют поэтическую, прикладную и региональную ономастику. Ономастика, в свою

очередь, подразделяется на антропонимику (имена людей), топонимику (названия географических объектов), зоонимику (клички животных), астрономику (названия отдельных небесных тел) и др. С астрономикой и зоонимикой учащиеся знакомятся на различных уроках в начальных классах и в среднем звене, с антропонимикой – в старших классах (7-8) на уроках коми языка, а вот к изучению топонимики родного края обращаются реже. Поэтому учителям коми языка следует знакомить учащихся с этой темой. Для этого им требуется подготовить интересный урок, чтобы больше знакомить с топонимикой, раскрывать этимологию названий мест своего родного края.

В Федеральном государственном образовательном стандарте выделено четыре типа урока: 1. урок открытия нового знания; 2. урок рефлексии; 3. урок общеметодологической направленности; 4. урок развивающего контроля. В каждый из этих уроков можно включить работу с топонимикой.

Первый тип урока можно организовать в форме путешествия, экспедиции, лучше всего будет создать виртуальную экскурсию.

Во втором типе урока наиболее удачными могут быть такие формы урока, как ролевая игра, составление диалога или практикум. На практикуме, после изучения нового материала, эффективнее всего для закрепления составлять таблицы, в которых для учащихся уже записаны собственные имена, а их задача – объяснить их этимологию.

В третьем типе урока интересным будем для учащихся такая форма, как конкурс. Для младших классов можно организовать конкурс рисунков. Учащимся заранее выдаётся название местности, а они должны изобразить так, как понимают и представляют, это место. Для старших классов – конкурс легенд. Также им даётся название местности, этимология которого неизвестна, а их задача – придумать историю происхождения такого названия.

В четвёртом типе урока проводятся викторины, задаются устные вопросы и предлагаются тесты, а самым интересным будет осуществление творческого проекта. Здесь ребята со своими родителями смогут создать свою карту и на ней отметить известные им места, записав истории происхождения названий этих мест.

Каждую тему урока учителю нужно преподнести так, чтобы учащиеся захотели узнавать ещё больше о Республике Коми, быть ближе к своему народу и своей малой родине.

*А. В. Сенько  
Гродненский государственный медицинский университет,  
г. Гродно*

## **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ**

В условиях изменяющегося мира, действительности, возможностей, интеллектуальных в том числе, возникает необходимость в поиске новых способов, условий, инновационных технологий в обучении вообще и в обучении русскому языку как неродному в частности.

На сегодня преподавателю необходимо в первую очередь переосмыслить свою роль в образовательном процессе, очень важно, чтобы он не ограничивался только подачей учащимся готовых знаний, но и старался показать путь, способ приобретения нового знания.

Находясь в аудитории с неговорящими по-русски учащимися, важно осознавать, что проблема может возникнуть не только в возможной невысокой интеллектуальной подготовке слушателей, но и в социальной, психологической адаптации к новым условиям жизни, культуре и традициям.

Таким образом, эффективная работа преподавателя должна заключаться как в максимально представленных в процессе обучения

инновационных технологиях, так и в снятии эмоционального, «культурологического» напряжения в группе. Также следует понимать, что закономерности русского языка обучающиеся воспринимают через призму закономерностей родного языка. Такая ситуация неизбежно приводит к интерференции, что является причиной большого количества орфографических и пунктуационных ошибок. Сложности в усвоении русского языка как неродного можно разделить на три типа:

- сложности, возникающие у любого нерусского учащегося;
- сложности, возникающие у носителей определённой группы языков (близкородственные, неродственные);
- сложности, возникающие у учащихся конкретной национальности.

К наиболее результативным видам работы, решающим одну и другую проблемы, можно отнести работу с текстами разных типов и стилей речи (где текст создаётся зачастую самостоятельно, разрабатывается система предтекстовых упражнений), говорение (монологические высказывания, составление диалогов по предложенной тематике или спонтанная беседа (в рамках изученных конструкций), аудирование. Большое значение имеет четкая организация словарной работы на занятии по русскому языку. Например, зарекомендовали себя как эффективные приёмы перевода с русского на родной язык и обратно.

Несомненно, во время быстрого развития технологий одним из важных факторов, создающих предпосылки для успешного, продуктивного обучения, является использование средств информационных компьютерных ресурсов. Под данным фактором подразумевается:

- разработка специальных компьютерных обучающих программ, расширяющих возможности реализации новых способов и форм самообучения и саморазвития;
- компьютеризация контроля знаний, которая будет способствовать реализации столь важного принципа, как индивидуализации обучения.

В преподавательской деятельности возможно применение информационных технологий в следующих видах:

1. Составление и проведение медиа-уроков, которые очень привлекают внимание молодежи, формируют наглядно-образное мышление, вырабатывают повышенный интерес к предмету.

2. Дистанционное обучение, организация которого поможет в любое удобное время и в любом удобном месте и для преподавателя, и для учащегося обмениваться мнениями, направить, скорректировать деятельность обучающегося.

3. Проведение интернет-тестирования. Это очень удобная форма оценки знаний, а также самооценки своих способностей.

Исходя из вышесказанного, становится очевидным преимущество и достаточно большое значение использования инновационных технологий при обучении русскому языку как неродному, т.к. это позволяет не только осуществлять современное, доступное, эффективное обучение учащихся, но и повысить комфортность и результативность обучения со стороны и преподавателя, и обучаемого.

*Ю.С. Тренькина  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Проектная деятельность является одним из видов самостоятельной работы студентов. В процессе организации проектной деятельности преподаватель решает важные задачи обучения: 1) развить самостоятельное критическое мышление учащихся; 2) научить их размышлять, опираясь на знания фактов; 3) делать обоснованные выводы; 4) принимать

аргументированные решения. Реализация метода проекта ведёт к изменению позиции преподавателя: из носителя готовых знаний он превращается в организатора познавательной и исследовательской деятельности студентов. В процессе работы над проектом у обучающихся повышается качество знаний и интерес к учебной дисциплине «Литература», приобретается опыт исследовательской работы.

Целью исследования является определение основных этапов проектной деятельности и критериев оценивания сформированности основных умений обучающихся на каждом этапе проектной деятельности по литературе у учащихся среднего профессионального образования.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи: 1) выявить основные этапы проектной деятельности; 2) выделить аспекты оценивания проектной деятельности в целом; 3) определить критерии и показатели оценивания каждого этапа проектной деятельности.

Объектом исследования стала проектная деятельность по литературе учащихся среднего профессионального образования. Предметом исследования стали критерии оценивания сформированности умений учащихся на каждом этапе проектной деятельности: поисковом, аналитическом, практическом и презентационном.

На поисковом этапе всем участникам было дано задание прочитать «Житие преподобного Сергия Радонежского», пересказать текст и составить тезисный план, чтобы определить содержание тематического поля: «Историко-культурный анализ Жития Сергия Радонежского». Результатом данного анализа явилось определение тем проектных работ обучающихся: «Жизнь и Житие Сергия Радонежского», «Историко-политическое значение личности Сергия Радонежского и его отражение в Житии», «Духовно-нравственные идеалы Сергия Радонежского», «Наследие Сергия Радонежского в истории культуры Древней Руси», «Образ Сергия Радонежского в памятниках культуры Древней Руси и современности», «Символизм в Житии Сергия Радонежского».

На первом этапе были определены признаки проекта: по доминирующей деятельности – смешанный тип, т.к. его реализация требует объединить несколько видов деятельности: исследовательскую, творческую, поисковую; по предметно-содержательной области – монопроект с элементами межпредметного проекта, т.к. предусматривает применение знаний не только литературоведения, но и истории, культурологии, живописи и иконописи; по характеру координации деятельности – открытый проект, т.к. преподаватель осуществляет руководство исследовательской деятельностью учащихся; по количеству участников – индивидуальный, т.к. каждый студент самостоятельно разрабатывает свою тему проекта; по продолжительности выполнения – долгосрочный, т.к. учащиеся работают над проектом в течение всего первого семестра.

На аналитическом этапе нужно было определить, какая информация необходима для реализации проекта по заданной теме; студентам был предоставлен список литературы и интернет-ресурсов для дальнейшей работы над проектом. Каждый студент составил план работы над своим проектом.

На практическом этапе учащиеся реализовали запланированные действия, используя такие виды деятельности, как: фотосъемка, работа с компьютером, проведение исследований.

На последнем этапе студенты подготовили презентации своих проектов и выступили с ними перед аудиторией. Учащимся были заданы вопросы различного типа преподавателями техникума и однокурсниками.

В качестве примера приведем анализ критериев оценивания последнего (проектного) этапа. Так, проект студентки Сыктывкарского кооперативного техникума К.П. Чеглаковой был оценен на «отлично» по следующим критериям: 1) качество доклада: в работе представлены все композиционные элементы, указаны актуальность исследования, которая определяется тем, что «образ Сергия Радонежского играет важную роль в русской православной картине мира»; цель – «рассмотрение образа Сергия Радонежского в памятниках культуры Древней Руси и современности»;

задачи – «проанализировать Житие Сергия Радонежского как памятник культуры Древней Руси; показать особенности иконописного образа Сергия Радонежского; продемонстрировать отражение образа Сергия Радонежского в художественной культуре»); методы – сравнительно-исторический, системно-культурологический, иконографического анализа; проблема исследования решалась студенткой многоаспектно (автор проекта использовал работы В.В. Колесова, В.Н. Топорова, М.В. Алпатова, О.А. Белобровой и др. ученых); в работе сделан вывод, формулировки которого чёткие и ясные; список использованных источников оформлен в соответствии с действующими стандартами (ГОСТ 7.1-2003); 2) ответы на вопросы: даны ответы на все поставленные вопросы аргументированно, полно и содержательно; 3) личностные качества докладчика: докладчик грамотно излагает основные положения проведённого исследования, аргументированно отстаивает свою точку зрения.

Таким образом, определение основных критериев оценивания каждого этапа проектной деятельности обучающихся позволяет объективно оценить учебно-исследовательскую деятельность учащихся среднего профессионального образования.

*Е.И. Чазова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ И ПУТИ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ**

Нарушения речи у детей многообразны по своим проявлениям. Нарушение лексико-грамматического строя речи является серьезным дефектом в общем недоразвитии речи, оно ведёт к тому, что ребенок неправильно формулирует собственные речевые высказывания.

Исследование, результаты которого представлены в докладе, проводилось среди школьников второго класса средней школы №44 г. Ярославля. Цель исследования состояла в изучении состояния грамматического строя речи у младших школьников с общим недоразвитием речи и определение путей преодоления лексико-грамматического недоразвития речи.

Для изучения состояния лексико-грамматического строя у младших школьников с недоразвитием речи мы опирались на методику, авторами которой являются О.А. Безрукова и О.Н. Каленкова. Исследование уровня сформированности лексико-грамматического строя у младших школьников с недоразвитием речи проводилось в контрольной и экспериментальной группах. Речь детей изучалась на основании двух критериев: состояние лексикона, где проверялись объём, системная организация словаря и владение грамматическим строем русского языка (словообразование, словоизменение, синтаксис).

В ходе обследования мы получили следующие результаты: в контрольной группе низкий уровень показал 1 человек (10 %), средний – у 7 детей (70 %), а высокий уровень был отмечен у 2 (20 %). В экспериментальной группе низкий уровень показали 2 ученика (18 %), средний – 8 человек (73 %) и высокий – 1 ребенок (9 %).

Грамматический строй в контрольной группе с низким уровнем был определён у одного ученика (10 %), средний – у 7 детей (70 %), а высокий – у 2 учеников (20 %). В экспериментальной группе низкий уровень был отмечен у 2 учеников (18 %), средний – у 7 (64 %) и высокий – у 2 (18 %).

На основании полученных данных были выявлены следующие ошибки, наиболее часто встречающиеся у детей: аграмматизмы (*лисов хвост, телёнки, много карандашов*), неправильное согласование в роде (*синяя море, мужское куртка, письменная стол*), нарушение согласований в числе (*букет ландыша, венок из колокольчика*), неправильное употребление предлогов, союзов (*кошка спрыгивает из стула*), неправильное образование

глагольных форм (*бежи, плакай*), пропуск членов предложения в предложении (*наступила [осень] и перелётные птицы улетели на юг*), неправильный порядок слов в предложении (*кот играл весело пушистый*).

После обследования, определения задач и методов коррекционного обучения, составления перспективного плана мы приступили к проведению фронтальных занятий (формирующему эксперименту). Занятия проводились по формированию лексико-грамматических средств языка и развитию связной речи на уроках внеурочной деятельности два раза в неделю в дневное время. В каждом периоде обучения определялись лексические темы, связанные с ближайшим окружением детей, имеющие большую практическую значимость и важность для организации обучения, намечался объём работы по накоплению словарного запаса, воспитанию навыка словообразования, усвоению грамматических конструкций и формированию связной речи.

Развитие словаря осуществлялось в тесной связи с развитием познавательной деятельности обучающихся на основе ознакомления с предметами и явлениями окружающей действительности, углубления и обобщения знаний о них. Темы уроков, которые обсуждались на занятиях: «Наша школа, наш класс», «Осень», «Наш дом, моя семья», «Зима». Обучающиеся должны были уметь выделять существенные признаки предметов и явлений, вскрывать связи и отношения между ними и выражать их в речи. На уроках развития речи обучающиеся уточняли значения родственных слов, закрепляли их точное использование в речи. Особое внимание уделялось усвоению глаголов, т.к. они являются основой формирования структуры предложения. При усвоении конкретного значения слов использовались различные наглядные средства (показ предмета, действия, его изображение на картинке и т.п.).

Одновременно со знакомством с лексическим значением слова ребенок усваивает его грамматическое значение. Для этого необходимо определять грамматическое значение слова, его формальные признаки,

наиболее продуктивные формы словоизменения и словообразовательную модель. Дети учились понимать и дифференцировать словообразовательные модели глаголов и прилагательных, узнавать звучание и определять значение словообразующих и формообразующих аффиксов посредством сравнения однокоренных и одноструктурных слов.

В работе над предложением большое внимание было уделено семантическим связям между словами предложения. В процессе формирования и закрепления навыка построения предложений одновременно обращалось внимание на морфологические особенности входящих в него слов (род, число, падеж, вид, время, лицо и т.д.). Таким образом, преодоление лексико-грамматической недостаточности у младших школьников осуществлялось путём использования поэтапной системы формирования речи, а также системной комплексной работы по взаимосвязи единиц разных языковых уровней – лексического и грамматического.

После проведения ряда занятий по развитию речи в экспериментальной группе мы провели повторное обследование детей по той же методике. В ходе обследования мы получили следующие результаты. Увеличился уровень лексикона на 18%. Владение грамматическим строем после проведения формирующего эксперимента также заметно улучшилось. В экспериментальной группе после проведения формирующего эксперимента детей с высоким уровнем грамматического строя увеличилось и составило 27 %. Учащиеся практически без ошибок выполнили данные им задания.

# ***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАСФЕРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ***

*Е. С. Вишнякова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СОВРЕМЕННОГО НОВОСТНОГО ДИСКУРСА (на материале интернет-СМИ)**

В современных исследованиях языка СМИ возросла роль такого понятия, как дискурс. Популярность исследования данного феномена в медиалингвистике связана с развитием интернет-технологий и появлением новых способов передачи информации в массовой коммуникации.

В лингвистическом энциклопедическом словаре дискурс определяется как связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами. Учитывая, что в содержательном отношении дискурс связан с применением языка в социальном контексте, новостной дискурс можно определить как продукт коммуникативной деятельности, напрямую связанный с актуальными процессами, происходящими в социуме, и отражающий наиболее важные общественные проблемы.

Схему развертывания новостного дискурса можно представить в следующем виде: 1) отбор фактов (новость должна отвечать таким критериям, как новизна, актуальность, социальная значимость события, воздействие на массовую аудиторию, наличие конфликта или негативного элемента, фактор человеческого интереса); 2) интерпретация события; 3)

создание устойчивых образов, которые могут содержать в себе как положительный, так и отрицательный оценочный фактор; 4) формирование стереотипов; 5) культурно-идеологический контекст (СМИ освещает события, будучи продуктом своей культурно-идеологической среды). Ключевые слова публикаций на портале «ПроГород Сыктывкар» и на сайте Информационного агентства БНК» (например, такие как *лыжня, карантин, спорт, ДТП, мусор, пенсия, погода* и др.) позволяют судить об актуальных для г. Сыктывкара и Республики Коми темах и проблемах и специфике их интерпретации.

На материале указанных выше изданий нами были выявлены некоторые особенности новостных интернет-текстов. Как правило, они содержат в себе следующие элементы:

- ссылки к дополнительным материалам, как в текстовом варианте, так и в мультимедийном (например, в новости портала «ПроГород Сыктывкар» «*В одном из торговых центров Сыктывкара прошла эвакуация*» используются такие ключевые гиперссылки, как **«сыктывкарском торговом центре»**, **«прозвучала пожарная тревога»**, **«ТЦ «Аврора»**; кроме того, приложена ссылка на видео, относящееся к данной статье);

- форумы для обсуждения публикаций (например, новость портала «ПроГород Сыктывкар» «*В Сыктывкаре поезд насмерть сбил женщину*» обсуждали несколько пользователей, чьи комментарии были разнообразны [сохранена авторская пунктуация]: «*Да хоть пилотом обзови. Человека не вернешь...*»; «*Есть инфа что эта повозка из ада неслась на околосвуковой скорости, так что ещё вопрос кто виноват*»; «*Напугал своими гудками больную, вот она и шарахнулась от испуга*»);

- поисковые системы для доступа к статьям (например, на сайте «БНК» в правом верхнем углу расположена поисковая строка, с помощью которой по ключевым словам можно найти нужные публикации);

- архив новостных публикаций (на портале «ProГород» присутствует PDF-версия газеты, а на сайте «БНК» архив в виде календаря).

Важным свойством новостного дискурса интернет-СМИ можно считать гипертекстуальность, проявляющуюся в нелинейности текста, его интерактивности и мультимедийности. Например, на сайте «БНК» в публикациях *«Избирком Коми подвел предварительные итоги президентских выборов»* и *«Шаг в будущее: современные электронные сервисы»* используются графики, фото и видео, касающиеся содержания данных новостей. Массовый потребитель имеет возможность к доступу информации не только в письменном виде, но и в визуальном или аудио варианте, благодаря чему увеличивается уровень интерпретации данных с помощью влияния на различные группы рецепторов.

Итак, дискурсивный подход значительно расширяет рамки описания текста, подчёркивая важность исследования экстралингвистических факторов, которые сопровождают коммуникацию. В процессе изучения публикаций интернет-СМИ представляется оправданным подход, позволяющий выявлять лингвистические особенности новостного дискурса в тесной связи как с социокультурными условиями его создания, так и с техническими факторами функционирования сетевых изданий.

*О. А. Герасимова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г.Сыктывкар*

## **ЛИНГВОМЕДИЙНЫЕ СВОЙСТВА СОВРЕМЕННЫХ ЖУРНАЛИСТСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ**

В настоящее время журналистское расследование как аналитический медиатекст, направленный на анализ, оценку и исследование событий, фактов, приобретает большую популярность.

Материалом для настоящей работы послужили публикации электронного периодического издания «Новая газета» в период с 2015 по 2018 гг. Данное общественно-политическое СМИ известно своими журналистскими расследованиями. Основными направлениями расследовательской деятельности «Новой газеты» можно считать разоблачение коррупции, военные действия в Чечне, а также отношения между властью и населением.

В рамках настоящего исследования лингвомедийные особенности текстов СМИ будем рассматривать как совокупность свойств с точки зрения языка (лексика, грамматика, стилистика) и свойств, которые дополняют печатный текст (таблицы, схемы, гиперссылки, гиф-изображения, аудиовизуальные приёмы).

Общая структура текста расследований чаще всего включает следующие слагаемые: наименование фактов – объяснение – оценка – предписание. Закономерно, что в журналистском расследовании на лексико-фразеологическом уровне на первый план выходят те свойства языковых единиц, которые служат для передачи оценочно-описательного значения. Данную функцию выполняют, например, яркие цитаты, ёмкие фразы, фразеологизмы: *блуждает между тремя соснами, умывают руки*. С этой же целью наряду с книжной лексикой используются и разговорные слова, элементы просторечия: *гигантский аппарат* и *какая-то ерунда*. Для описания эмоций и состояния автора и героев активно привлекаются эпитеты, например: *упрямый следователь, усталые люди, хорошие люди, коммунальная драма, последние надежды*. Такой приём, как ирония, также помогает автору выразить свою позицию: *«По кому ехать репрессивной машине – абсолютно все равно, пусть даже ее шпунтики все это и придумали, чтобы стать, например, винтиками»*.

Распределение лингвостилистических средств и приёмов, участвующих в создании текста журналистского расследования, зависит также от композиции публикаций. В заголовках для привлечения внимания

и выражения оценки активно используются окказионализмы, а также разные виды аллюзии, например: *ВОбнутые, Восставшие из чата, Квотный рефлекс*. Основная часть включает диалоги героев публикаций, которые подтверждают мысли автора и помогают читателю лучше понять эмоции участников событий: «– В тот день он был у друга, не ночевал дома, – рассказывает Елена, вдова Игоря. – Друг пришел с работы в десять часов вечера и звонит мне: «Я не могу попасть в квартиру, дверь закрыта на внутренний замок». У меня целый день болело сердце. Я как предчувствовала. Что с ним: или спит, или не слышит? Я вызвала такси и полетела туда. Дверь была закрыта изнутри. Когда ее взломали, меня откинули назад. Сказали: «Все, дальше не идешь». Я смотрю: на двери намотана веревка». Концовка расследований, как правило, содержит конкретные выводы автора и его и мнение по поводу исследуемой проблемы, выражаемые с помощью оценочной лексики: «Меснянкина суд проиграла, из квартиры ее выселили. Ее адвокат говорит, что письмо, приобщенное к делу, на решение судьи вряд ли повлияло. Удивил цинизм. А исход процесса и так был понятен».

С точки зрения медийной составляющей, тексты анализируемых журналистских расследований включают в себя гиф-изображения, видео-, дизайнерскую графику. Например, материал Алисы Кустиковой и Романа Анина «Дорога к храму привела к ФСО» содержит тематическое видео «Тайна греческой церкви» художника Натальи Ямщиковой. Кроме того, текст расследования сопровождается 8 фотографий, а финальная мысль подкреплена гиф-изображением в виде движущейся церкви.

Таким образом, журналистские расследования как разновидность аналитических медиатекстов приобретают всё большую популярность благодаря определённым лингвомедийным особенностям, которые делают материал социально значимым и наглядным.

## **ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕПОРТАЖА** **(на материале журнала «Русский репортёр»)**

Политические СМИ являются главным посредником взаимоотношений между обществом и властью. Вместе с этим, СМИ представляют собой элемент власти, который оказывает воздействие на её институты и общественно-политическое сознание граждан. Политический репортаж имеет при этом особое значение, поскольку репортер – человек, глазами которого читатель видит событие. По этой причине изучение типологии, тематики и проявлений субъективности в политическом репортаже является актуальным.

Материалом для настоящего исследования послужили 48 политических репортажей, размещённых на сайте журнала «Русский репортёр». В ходе исследования нами были выявлены группы, на которые можно поделить политические репортажи данного издания. Помимо этого мы выделили приёмы выражения авторской позиции в тексте.

Исходя из типологии проанализированных нами политических репортажей, их можно разделить на 2 большие группы: посвящённые международной (1) и внутренней (2) политике России. Материалы о международной политике в основном описывают события в регионах боевых действий: ЛНР, ДНР, Ираке, Сирии. Внутри группы текстов о внутренней политике можно выделить материалы о выборах исполнительной и законодательной власти России, о национальной политике в кавказских регионах, о кадровых заменах в региональной власти.

Кроме типологии репортажа важна и позиция автора по отношению к его теме. Нами были проанализированы приёмы выражения авторской

позиции в тексте. В большинстве текстов употребляются слова с оценочностью (их выбор определён мнением журналиста), вводные слова, иллюстрирующие ход рассуждения автора. На уровне синтаксиса используются риторические вопросы и утверждения, формулировка которых скрыто отражает позицию автора (*Но в чем ее смысл? Как оживление на партийных фронтах может повлиять на положение дел в стране? – Д. Карцев «Что же будет с Родиной и с нами?»; Кто будет «соучастниками» будущей победы Путина? Кого он объявит своими главными союзниками? – В. Лейбин «Царь-выборы»*). В большинстве репортажей присутствует план речи третьих лиц, мнение которых или совпадает с мнением автора репортажа или (реже) оспаривается им (*Это подтверждают исследования компании Ipsos: если в 2014 году за вступление в ЕС проголосовало бы 54% граждан, то на начало 2016-го этот показатель снизился до 48%; в то время как положительное отношение к России в 2014 году выражало 46% респондентов, а в этом году эта цифра составляет ошеломительные 72%! – С. Белоус «Асимметричная нейтральность»*)

В большинстве проанализированных нами политических репортажей, а именно в 40 из 46 текстов, авторская позиция может быть охарактеризована как негативная, в двух других – как смешанная (*Веселов А. «Одиночество Катара», Гнилицкая А., Константинов А. «Запрещенный интернет»*). При этом негативной является оценка во всех репортажах, посвящённых внутренней политике России, и смешанной в материалах по вопросам международной политики.

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СОВРЕМЕННОЙ  
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ  
(на примере очерков Василия Пескова)**

В настоящее время тексты массовой информации являются одними из самых распространённых вербальных текстов и стремительно видоизменяются. В связи с этим особый интерес представляет выявление языковых особенностей такого традиционного публицистического жанра, как очерк, отличительной чертой которого является соединение двух сфер – публицистики и художественной речи.

Материалом для настоящего исследования послужили очерки В.М. Пескова, опубликованные в газете «Комсомольская правда» (рубрика «Окно в природу») с 2011 по 2013 гг.

Очерки Василия Пескова имеют определенную композицию. Зачин, как правило, информирует читателя об участниках события и о месте, в котором это событие происходит: *Конечно, гусь свинье не товарищ. Но я видел однажды, как одинокий гусь во дворе жался к лежащей хавронье, и она вполне благосклонно к этому относилась* («Разноплеменная дружба»). Описываемые события раскрываются в определённой временной последовательности, которая также фиксируется автором: *Оказалось, оба малыша во дворе появились весной. Теперь была уже осень. В Волчке просыпался зверь* («Разноплеменная дружба»). Свои очерки В. Песков заканчивает чаще всего пейзажными зарисовками или описанием эмоций героев: *Пахнет яблоками, колотыми дровами, вяленой рыбой, дымком. Куда-то в зеленые джунгли склона чешуйчатой змейкой уползает дорожка, мощенная камнем... Таким видит Плёс человек, сошедший на два-три часа с теплохода. Но на всю жизнь запоминается этот старинный городок на*

*Волге* («Плес»). Авторский вымысел встречается редко: публицист рассказывает читателям о событиях, очевидцем которых является, как правило, сам.

Для стиля очеркиста характерно органичное сочетание трёх составляющих: изображения, образа и слова. Большую роль в очерках Пескова играют детали, помогающие описать обстановку. Пейзаж В. Песковым используется как средство определения времени действия, как способ обрисовки условий, в которых протекают события, или как возможность передать настроение героя: *Был яркий, солнечный полдень, какие обычно стоят в сенокосную пору. Колыбелковцы, верные, видимо, старым традициям по-праздничному одеваться на сенокос, в ярких платьях и сарафанах, белых рубашках и платочках, с граблями и косами на плечах потянулись к куще деревьев, где вился сизый дымок колхозной кухни* («Песни села Колыбелки»).

Экспрессивность текстов достигается с помощью языковых средств, например, эпитетов и метафор: *И в траве у опушки обязательно обнаружишь торную тропку – не ты первый заворожен границей леса и поля, многих опушка вела куда-то извилистым краем: по одну руку – таинственный полог деревьев, по другую – пространство, залитое солнцем* (Опушка). Журналист передаёт настроение, используя также различные синтаксические приёмы, например, очерк «Выстрел в лесу» начинается с парцелляции: *Осенью лес молчит. Такая тишина.*

Язык очерков Пескова включает элементы разговорной речи, в частности лексику, обозначающую бытовые реалии: *Утром, если пороша не скрыла свидетельства заячьих радостей, видишь сильными лапами утрамбованный снег, орешки помета, на колючках – белые прядки пуха* (Опушка).

Исследователи творчества В. Пескова отмечают и такую важную особенность его стиля, как диалогичность, реализующуюся в обращении к читателям: *И зимой – обратите внимание – вдоль опушки обязательно*

*вется лыжня («Опушка»).* Для создания эффекта живого общения автор использует вопросительные конструкции: *Почему, несмотря на очевидный в иных случаях вред, воробей должен быть нами терпим?* («Воробьи»).

В творчестве В. Пескова чётко прослеживается авторское «я», благодаря этой категории журналист подкрепляет свою точку зрения: *Воробьи привязаны к человеку. В морозы я наблюдал: они залетают в метро, поселяются под стеклянной крышей московского ГУМа* («Воробьи»).

Таким образом, употребление речевых средств в очерках В. Пескова направлено на то, чтобы создать единое впечатление о занимательном фрагменте действительности, и обусловлено сочетанием двух начал – художественности и публицистичности.

*Т. Н. Канева  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

### **ГАЗЕТНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ К.Ф. ЖАКОВА**

В последние годы все большее внимание привлекает научное и творческое наследие К.Ф. Жакова: его философская система, научные труды, публицистические материалы, а также литературные произведения. В 2006 г. Национальной библиотекой Республики Коми был создан DVD-ROOM «Наследие Каллистрата Жакова», посвященный жизни и деятельности выдающегося коми ученого-философа и писателя и подводящий итоги изучения различных аспектов его деятельности. В 2018 г. вышла статья Е.А. Рыжовой о публикациях К.Ф. Жакова в журнальной периодике.

Многочисленные газетные публикации учёного, тем не менее, до сих пор не становились предметом научного изучения. Материалом для нашего изучения послужили газеты, в которых с 1901 по 1926 гг. выходили

различные труды К.Ф. Жакова. Нами было выявлено 10 газет, в которых публиковался К.Ф. Жаков при жизни. Они отличаются друг от друга своим форматом, внутренним содержанием, тиражом и редакторской политикой.

Анализ газет, с которыми сотрудничал К.Ф. Жаков, приводит к выводу о том, что его симпатии были на стороне кадетов. Такой газетой являлся ежедневный Санкт-Петербургский «Товарищ» под редакцией В.В. Португалова и В.Н. Гардина. Для распространения своих идей К.Ф. Жаков широко использовал провинциальные издания «Север», «Вятская речь», «Архангельск», «Архангельские Губернские Ведомости», «Вологодский листок», «Северное утро». Большое внимание в них уделялось политическим новостям, борьбе партий, специальные разделы были посвящены положению русской церкви, городским известиям. Все они являются ежедневными газетами, которые именовали себя кадетскими.

В своих газетных публикациях К.Ф. Жаков обращался к философской (О смысле жизни // Уральская жизнь. Екатеринбург. 1912. № 118) и мифологической тематике (У ксифодонов // Вятская речь. Слободской. 1910. № 132), к вопросам культуры и самобытности народа коми (Парма Степан: рассказ из жизни Севера // Архангельск. 1910. № 169).

Сказки, лекции и научные доклады К.Ф. Жакова выходили в общественно-литературной газете «Думы Забайкалья». В общественно-литературной, торгово-промышленной газете «Уральская жизнь» издавалась художественная проза ученого. В начале второго десятилетия XX в. публикации К.Ф. Жакова появились в ежедневной газете «Последние известия», печатавшейся в Эстонии под редакцией Р.С. Ляхницкой до 1928 г.

Таким образом, в газетных материалах К.Ф. Жакова оказались представлены различные жанры: философские труды, фантастика, вольная трактовка устного народного творчества, мемуары, социально-экономические исследования, поэмы, сказки, научные доклады и лекции. Кроме того, К.Ф. Жаков неоднократно перепечатывал или переиздавал свои научные доклады, лекции и художественные произведения. Он тяготел к

более оперативному донесению своей информации и руководствовался просветительскими целями, связанными с исследованием народа коми и пропагандой достижений традиционной культуры, желая распространить свои идеи на большее число читателей. По нашим подсчётам, К.Ф. Жаков опубликовал в газетах более 60-ти своих работ, что составляет немалую часть историко-культурного наследия Коми края.

*О. А. Карбина  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **СОВРЕМЕННЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТЕЛЕВЕДУЩИЙ (на материале Коми республиканского телевизионного канала)**

Телеведущий сегодня это не просто субъект высказывания, обладающий рядом специальных знаний, а организатор диалога с аудиторией. Решение основной задачи современного телевидения, а именно удержание аудитории, возможно, главным образом за счёт правильного выбора «лица» телекомпании – телеведущего.

Рассмотрим экранный образ телеведущего Коми республиканского телевизионного канала (телеканал «Юрган») на примере информационно-развлекательной интерактивной программы «Студия 11».

Спецпроект «Студия 11» начал свою работу в начале 2018 г. (первый ролик вышел в эфир 2 февраля 2018 г.). Целевой аудиторией программы является молодёжь республики. Этим обусловлен и выбор ведущих – Екатерина Борш, Северин Арпа, Анна Зубарева. Интересы и ожидания зрителей выражены и в темах проекта, таких как «Приводим себя в форму» (эфир 21.05.18.), «Экзамены наступают» (эфир 16.05.18.), «UDS GAME. Полезно всем и каждому» (эфир 18.05.18.) и др.

Телеведущие КРТК в той или иной мере обладают необходимыми профессиональными свойствами и качествами, делающими их образы «мультимедийными». Важной составляющей такой мультимедийности является внешность журналистов. Ведущие программы «Студия 11» имеют телегеничную внешность. Яркие образы улыбчивых красавиц Екатерины Борш и Анны Зубаревой оттеняет, дополняет и уравнивает классический, но далеко не модельный образ Северина Арпы. Привлекательный ведущий, как отмечают исследователи, не должен иметь как идеально красивую, так и отталкивающе неприятную внешность. И тот и другой тип внешности отвлекает зрителя от восприятия информации. Ведущие «Юоргана» соответствуют критерию «приятный человек». Именно приятный человек вызывает большее доверие и удерживает внимание зрителей. Такие внешние проявления ведущего, как одежда, прическа, стиль поведения должны соотноситься с его внутренними качествами, психологическим складом личности.

Другая составляющая образа телеведущего – характер общения.

Наблюдения за вербальной и невербальной коммуникацией ведущих программы «Студия 11» выявляют стремление региональных журналистов и к коммуникативной привлекательности. Так, ориентируясь на молодежную аудиторию, ведущие пользуются приёмом эмоционально окрашенного диалога, подстраиваются под язык аудитории, что, несомненно, увеличивает уровень интереса зрителей к передаче. Сопричастность с аудиторией напрямую провозглашается Анной Зубаревой в программе «Придумываем свою ‘фишку’» от 6.06.2018: *Давай будем ближе к молодежи, я, конечно, дом на дереве нам построить не обещаю, но научить модной фишке, легко!* Как самая молодая в трио ведущих, Анна Зубарева использует в своей речи сленговые слова и выражения (*модная фишка, пятюня, хайпануть, на крайняк, клевое селфи, зашквар*). Екатерина Борш также употребляет сленговые заимствования (*лайфхак, пляжные ЛУКИ, тренды* и др.), однако в её речи прослеживается стремление к

литературному украшательству, использованию образных экспрессивных оборотов (*великолепные снимки, ароматнейший напиток* и др.).

Для Екатерины Борш характерно использование интонационных акцентов, дающих зрителю понять отношение телеведущей к происходящему событию. Кроме того, невербальными коммуникативными приёмами журналист реагирует на реплики коллег. Это и дружелюбное, открытое выражение лица, и улыбка, и жесты.

Интонационное акцентирование важных семантических узлов материала свойственно и Северину Арпе (*обязательно использовать ВСЬ список, если и ВАМ очень хочется*). Невербальную коммуникацию, в частности жестикуляцию и мимику одобрения, Северин Арпа использует существенно реже соведущих.

Ведущие программы «Студия 11» телеканала «Юрган» совмещают разные журналистские функции и даже профессии, выступая в различных жанрах телевизионного искусства и играя роли интервьюера, комментатора, модератора, редактора при отборе и компоновке материала.

Таким образом, можно говорить, что журналисты Коми республиканского телевизионного канала при создании информационно-развлекательной программы учитывают необходимость в обратной связи с аудиторией, которая невозможна без эмоционально окрашенного диалога, высокого уровня владения языком и культурой речи.

*В. Ю. Лихачева  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **СОВРЕМЕННЫЕ РЕКЛАМНЫЕ ЖАНРЫ**

### **В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВАХ**

Интернет-реклама является в настоящее время самостоятельным видом рекламного текста и используется для размещения дополнительной и

поддерживающей рекламы. Сегодня её распространением занимаются не только рекламные, но и информационные агентства. Не последнюю роль в этом играют региональные информационные агентства, использующие широкий спектр форм и жанров сетевых рекламных сообщений.

Материалом нашей исследовательской работы послужили более 80 единиц рекламы разных жанров, размещённых на сайтах самых крупных в Республике Коми информационных агентств «БНК» и «Комиинформ» за 2017–2018 гг.

Ориентируясь на жанровую классификацию, отражённую в труде «Реклама: палитра жанров» В.В. Ученовой, С.А. Шомова, Т.Э. Гринберг, К.В. Конаныхина (М., 2000 г.), мы выявили в региональных информационных агентствах два вида рекламных интернет-жанров: адаптированные классические и оригинальные сетевые, которые зародились уже в интернете. К адаптированным классическим относят текстовое сообщение, а к оригинальным сетевым – рекламный видеоролик, баннер, e-mail рекламу и рекламно-информационный сайт.

На сайте ИА «БНК» используется, во-первых, текстовое сообщение в виде контекстных ссылок и объявлений как на самой странице, так и в разделе «пресс-релизы» (например, объявление «*Предложение интернет-магазина ShopMatic – товары для дома и отдыха*» или ссылка «*Установка сигнализации на автомобиль*»); во-вторых, баннеры графические, тексто-графические и мультимедийные (афиша сайта «*Куда идти!*», реклама торгового дома «*Toys*» и др.); в-третьих, видеоролик (реклама «*Сбербанка*»); и, в-четвертых, рекламно-информационный сайт «ВКонтакте».

В деятельности ИА «Комиинформ» также применяется текстовое сообщение в виде пресс-релизов, объявлений и контекстных ссылок (пресс-релиз «*Отчёт деятельности Женской гимназии*», ссылка «*Цифровой век*» и др.); имеется рекламно-информационный сайт «ВКонтакте»; размещаются графические, тексто-графические и мультимедийные баннеры (например,

спецпроекты «Пенсионная реформа» или «Мы рядом»). Исследование показало, что в ИА «Комиинформ» нет такого жанра современной рекламы, как видеоролик, кроме видеосюжетов новостного характера, а сама интернет-реклама выглядит лаконичней по расположению и дизайну, чем в «БНК».

В результате проведённой работы мы пришли к выводу о том, что в целом современные рекламные жанры в ИА «БНК» и ИА «Комиинформ» мало отличаются по использованию на сайтах, есть лишь незначительные различия. В том и другом агентстве есть повторяющаяся реклама одной тематики, например, реклама газеты «Республика» или проекта «Активный регион». Помимо этого, агентства размещают рекламу различных жанров как для детской аудитории, так и для взрослой (реклама детских игрушек или приборов для садоводства и т. п.).

Таким образом, современная региональная реклама, представленная в информационных агентствах Республики Коми, является динамичной жанровой системой, чьё развитие зависит от целей рекламодателей и предпочтений аудитории.

*Д.О. Максимова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ПИСЬМО РЕДАКТОРА» МОЛОДЕЖНОГО ЖУРНАЛА «OOPS!»**

В современном медийном пространстве наблюдается процесс, связанный со смещением вектора развития средств массовой информации в сторону персонификации. Как замечают исследователи, это проявляется как в индивидуальной подаче информации, так и в вовлечении аудитории в диалог с публицистом. Особенно ярко эта тенденция проявляется в изданиях глянцевого типа, которые становятся площадками, где в

противовес обезличиванию авторского «Я» открыто выражается субъективное мнение автора.

Текст, авторство которого заметно и даже узнаваемо, в современных журналах представлен в жанре колонки, статьи, а также в жанре письма редактора.

В письме редактора молодежного журнала «OOPS!» автор Евгения Ведерникова обращается к своей целевой аудитории. Тематика этих писем-обращений, советов, размышлений приближена к предполагаемому / угадываемому / возможному настроению читательниц. А индивидуальный стиль – важнейший отличительный признак редакторского письма – проявляется в узнаваемой речевой технике и непосредственно соотносится с категорией образа автора.

Кроме того, стиль автора-журналиста является одним из главных способов установления контакта с аудиторией, а также привлечения новых читателей. Даже поверхностная характеристика стиля редакторской колонки свидетельствует о том, что главный редактор издания Евгения Ведерникова подстраивается под язык, привычный для общения молодых людей, доступно излагая свои мысли и создавая доверительные отношения с читателями. Характерный стиль текстов редактора журнала «OOPS!» создаётся путём сочетания различных приёмов, направленных на улучшение восприятия текста целевой аудиторией. На лексическом уровне в выбранном материале выделяется такая особенность, как использование наряду с общеупотребительной лексикой молодёжного стиля общения – сленга (например, *это уже зашквар*). На словообразовательном уровне редактор использует в большинстве случаев те варианты слов молодёжного сленга, которые образованы путём прибавления к ним суффикса или приставочно-суффиксальным путём (*печеньки, запостить*). Также встречаются слова, составленные из двух и более основ (*оскароносный*).

В синтаксическом плане выбранные письма редактора сочетают в себе различные синтаксические конструкции и ориентируются на литературно-

разговорный вид текста. Также в «письмах» Е. Ведерниковой распространены вопросно-ответная форма и диалог (*«Как вообще можно заморачиваться по поводу лишнего веса? Всё, ты красива здесь и сейчас...»*), *«Убеждать тебя, что надо любить себя такой, какая есть, я точно не буду. Потому что сама провожу кучу времени в тренажёрном зале и перепробовала уже столько диет, что сложно вспомнить, когда я в последний раз не была на диете в принципе»*). Выявленные приёмы способствуют установлению контакта с аудиторией, созданию доверительных отношений с читателями журнала.

Среди общих особенностей стиля писем главного редактора можно выделить использование аллюзий на известные интернет-фразы (например, *Нельзя так просто взять и поверить в себя*), мемы, каналы на YouTube, кинокартины, литературные произведения (*«100500 талантов»*, *«И пусть весь мир подождёт»*, *«диплом Хогвартса»*).

Также в целях развлечения аудитории используются графические приёмы: использование смайликов, использование яркого фона для заголовка редакторского письма, включение элементов комиксов, ситуативные рисунки и небольшие изображения на полях страниц. Графической особенностью является подпись, которая неизменно присутствует под фотографией редактора в каждом номере.

При создании текста редактор журнала «OOPS!» Е. Ведерникова сочетает элементы художественного и публицистического стиля, добавляя молодёжный сленг и языковые прецедентные феномены, характерные для подписчиков. Стилль письма главного редактора формируется согласно запросам и интересам целевой аудитории, показывает читательницам желание редактора модного популярного издания обращать внимание на проблемы и вопросы, волнующие представителей молодого поколения.

## **ПРИЖИЗНЕННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ О К.Ф. ЖАКОВЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ И РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

Коми ученый-энциклопедист К.Ф. Жаков (1866–1926) внёс значительный вклад в российскую фольклористику, этнографию, философию и литературу. Уже при жизни был понятен и масштаб личности, и ценность его деятельности, что отражалось в публикациях о нём и его творчестве на страницах региональной и российской периодической печати. Весь этот материал нуждается в осмыслении, что определило актуальность нашего исследования.

На сегодня нами было выявлено 12 прижизненных публикаций о К.Ф. Жакове за 1901–1926 гг. О деятельности К.Ф. Жакова в это время писали А. Погодин, В.П. Налимов, В. Брюсов, П. Сорокин, Н.Д. Кондратьев, Г. Альянов, И. Брусянин, В. Беляев, С. Венгеров, М.П. Топоров. Рецензии данных авторов направлены на оценку творческой деятельности К.Ф. Жакова, дают характеристику его публикациям с точки зрения философии, понимания смысла жизни, автобиографического описания и др.

В 1901 г. вышла рецензия А. Погодина на труд К.Ф. Жакова «Этнологический очерк зырян» в журнале Этнографического отделения Императорского русского географического общества в Санкт-Петербурге «Живая старина». В 1903 г. на эту же работу была опубликована рецензия В.П. Налимова в журнале «Этнографическое обозрение».

В 1905 г. появилась рецензия В. Брюсова на книгу «Зеленый сборник стихов и прозы», в которой были изданы К.Ф. Жаковым стихи «Песни Пама Бур-Морта». Она была размещена в ежемесячнике искусства и литературы «Весы».

Работы о К.Ф. Жакове выходили в первом научном издании Архангельской губернии – «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера», которое публиковалось с 1909 по 1919 гг. В 1910 г. в нём

вышла рецензия П.А. Сорокина на книгу К.Ф. Жакова «На Север, в поисках за Памом Бур-мортом», а в 1911 г. им была издана работа «Северные зыряне» и рецензия на сказки К.Ф. Жакова. В 1912 г. Н.Д. Кондратьев, рецензируя первую и вторую часть книги К.Ф. Жакова «Сквозь строй жизни», подчёркивал, что в ней автору удалось показать этнографию и фольклор народа коми, а сама книга, написанная по канве воспоминаний о пройденном пути, стала наиболее значительным итогом многообразной деятельности этого незаурядного человека.

В «Воскресной вечерней газете» в 1913 г. была размещена рецензия Г. Альянова на книгу писателя «Под шум северного ветра», где он рассуждал о рассказах, очерках, сказках и преданиях и отмечал, что некоторые сказки самим автором позиционировались как записанные им народные произведения. В 1914 г. в сборнике «Утро жизни: студ. литературный альманах» была издана его рецензия на книгу «Сквозь строй жизни». О книге К.Ф. Жакова «Под шум северного ветра» в ежемесячном литературном, научном и политическом издании «Современный мир» писал И. Брусянин, обращая внимание на отражённые в произведении образы природы, своеобразие зырянского народа, их быта и мировосприятия. В материале В. Беляева «Художественные произведения К.Ф. Жакова», опубликованном в новгородской газете «Волховский листок», особое внимание уделено влиянию философии лимитизма на творчестве учёного и писателя.

В 1915 г. появились первые работы, в которых подводились итоги многогранной деятельности К.Ф. Жакова: был опубликован материал М.П. Топорова «К.Ф. Жаков как личность»; в «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых» автору была посвящена статья С. Венгерова.

Рецензируя работы К.Ф. Жакова, критики отмечали его заслуги как литератора, учёного, философа, пропагандиста-просветителя и оценивали его труды как важный этап в национальном возрождении коми народа.

## **ТЕАТРАЛЬНАЯ РЕЦЕНЗИЯ В СМИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ (на материале газеты «Зырянская жизнь»)**

Жанр театральной рецензии, принадлежащий к области критики, определяется не только как теоретическое осмысление произведения искусства, но и как мобильный отклик о спектакле. Каждый спектакль, даже с одним и тем же составом исполнителей, это новый, отличный от предыдущего спектакль. Критик-рецензент – это свидетель конкретного спектакля. Несмотря на то, что восприятие рецензента субъективно, именно он в рецензиях и критических статьях воспроизводит картину живого театрального процесса, фиксирует историю театра, анализирует актерские и режиссерские работы.

В Республике Коми театральное искусство начало свое развитие в то же время, что и периодические издания. Родоначальницей республиканских газет официально считается общественно-политическая, экономическая и литературная газета «Зырянская жизнь», основанная в 1918 г. в Усть-Сысольске Д.С. Поповым. Вместе с первым редактором газетой руководил В.А. Савин – родоначальник коми национальной драматургии.

В газете, выходившей два раза в неделю, периодически публиковались краткие рецензии на спектакли под рубрикой «Театральная жизнь». Данные материалы лишь отдаленно напоминали классические рецензии. Основу анализа в них составляло личное отношение анонимного рецензента к постановке. Первой, опубликованной в четвертом номере от 22 июня 1918 г., была рецензия на спектакль «День и ночь» («Красный фонарь») Софьи Беловой. В ней давалась оценка постановке, обобщалось содержание пьесы как зовущей «к ненависти и борьбе с системой жизни грабителей, эксплуататоров».

Краткая информационная заметка о постановке по пьесе Яковлева «Оболтусы и ветрогоны» на страницах «Зырянской жизни» вышла лишь в 36 номере от 14 ноября 1918 г. А последняя рецензия 1918 г., подписанная, как и предыдущие, «активный зритель», появилась 18 декабря 1918 г. в 43 номере. Данный материал по числу анализируемых произведений представляет собой полирецензию. В ней даётся краткий обзор нескольких постановок: Тургеневского вечера Советской школы №2, спектакля «Я умер», постановки по пьесе Островского «Не так живи, как хочется».

Основа анализа рецензий в «Зырянской жизни» – личное отношение автора к постановке. При этом аргументация ограничивается впечатлениями рецензента и не даёт объективной оценки. Например, в рецензии на пьесу «Предложение», опубликованной в 1-м номере на 1919 г. сообщается, что *«Первая пьеса прошла довольно вяло: в игре артистов не хватало той живости и комизма, которых требовала пьеса»*.

В этом же году была опубликована первая подписанная рецензия. Однако наметившаяся тенденция давать материалу авторство сохранялась далеко не в каждой рецензии.

В выпусках «Зырянской жизни» 1920 г. количество рецензий увеличилось. В каждом четвёртом номере, т.е. каждые две недели, появлялась рубрика «В театре», авторы которой подписывались как «В.Н.», «Миля», «Чарили». По форме данные публикации представляли собой мини-рецензии, но по содержанию – заметки, т.к. имели описательный, а не аналитический характер.

Большая рецензия о театральной жизни республики вышла в № 78 от 28 ноября 1920 г. Материал под заголовком «В театре и жизни» посвящён развитию театральной жизни в Коми: *«Театральное оживление в городе и в уезде заметно 2-й год»*.

Последняя рецензия в газете «Зырянская жизнь» представляла собой краткий обзор спектакля «Новобранец Колегов» (№ 80, 11 декабря 1920 г.). Автор публикации основное внимание уделил революционному

содержанию постановки: *«Больше, больше пьес революционного репертуара, коллективного, везде вперед и только вперед!»*

Таким образом, первые театральные рецензии в коми республиканской прессе носили субъективный характер и сочетали в себе признаки как аналитического, так и информационного жанра. Ставя своей целью проинформировать читателя о сценических представлениях, они еще не были направлены на формирование у публики собственного мнения о театральных постановках.

*А. Н. Рочева  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ПРИЁМЫ ЯКОРЕНИЯ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ**

**(на материале социальных сетей)**

Социальные сети с каждым днем охватывают всё больше сфер нашей жизнедеятельности. С их развитием люди стали объединяться по тематическим сообществам, давая возможность рекламным компаниям ориентироваться в своей деятельности на внимание определённых пользователей. В настоящее время в социальных сетях появляется большое количество рекламных сообщений, поэтому существует необходимость выявить и описать особый приём – *якорение*, который привлекает внимание участников тех или иных социальных групп к конкретной рекламе. Этим объясняется актуальность нашего обращения к данной теме.

Теоретической основой настоящей работы послужили научные исследования в сфере рекламы в социальных сетях таких специалистов, как Г.Г. Почепцов, Е.Д. Патаракин, Г.Ю. Филимонов, И.А. Быкова, Д. Халилов, считающих, что якорение – это эффективная техника воздействия рекламного сообщения на потребителя, в результате которой любое событие

(звук, слово, интонация, прикосновение, образ) вызывает определённую, необходимую рекламодателю реакцию или состояние у аудитории.

Материалом для нашего исследования послужили 60 рекламных текстов, размещённых в социальных сетях «ВКонтакте», «Facebook», «Instagram», «Одноклассники», «Twitter» за 2015–2018 гг. В результате нами были выявлены приёмы якорения, которые чаще всего используются в данных социальных сетях. Ориентируясь на классификацию Д. Халилова (Маркетинг в социальных сетях. М., 2013), определившего особенности продвижения в социальных сетях рекламной продукции, мы обнаружили девять приёмов якорения, которые использовались в рассматриваемых нами рекламных текстах: «Текст по тематике сообщества», «Личный отзыв», «Обращение к целевой аудитории», «Цепляющая фраза», «Интересные факты», «Краткость и простота», «Кейсы», «Юмор», «Призыв к действию».

Данные приёмы, на основе которых сформированы тексты рекламных сообщений, определённым образом влияют на аудиторию. Они могут вызвать любопытство к предлагаемой информации с помощью цепляющей фразы (*Твоё сознание не будет прежним*), интересного факта (*А вы знали, что сода помогает похудеть?*) или специальных терминов, жаргона и профессионального сленга (*Лучшие бэбиситтеры для ваших детей*). Кроме того, они могут заставить доверять рекламе с помощью сообщений, в которых описывается история успеха (*Я заработал на машину всего за месяц*) или которые написаны от лица благодарного клиента (*Спасибо, "OlimpTrade" – вы исполняете мечты и теперь у меня есть всё, что мне нужно*). Использование юмористических текстов в рекламе (*Существует 9 признаков нездоровых волос: наш Шампунь "Zeitun № 4" не даст Вам их забыть*) и обращение к конкретной целевой аудитории (*Работающим в сфере SMM...*) способствует большему привлечению внимания потенциальных потребителей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современной рекламе, размещаемой в социальных сетях, используется широкий спектр

приёмов якорения, которые, несомненно, способствуют достижению нужного рекламоделю эффекта.

*В.А. Тулянов  
Московский государственный областной университет,  
г. Москва*

## **СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

СМИ являются неотъемлемой частью социокультурного бытия современного российского общества. Современный человек постигает ценностные ориентиры, смыслы и духовные принципы, отражённые в медийном пространстве. Зачастую именно СМИ оказываются источником угрозы для духовного мира человека. Ещё в 1999 г. патриарх Кирилл (на тот момент митрополит Смоленский и Калининградский) отмечал, что СМИ в нашей стране «предельно политизированы» и «нередко становятся проводниками массовой псевдокультуры» [1]. Речь, безусловно, шла о светских СМИ.

Рубеж 1990–2000-х гг. можно рассматривать как время активного развития собственных церковных СМИ, которые, в том числе, были призваны осуществлять духовно-просветительскую деятельность и в какой-то степени дополнять недостатки светских. В этой связи видится весьма актуальным рассмотрение духовно-просветительской деятельности РПЦ через СМИ. Таким образом, целью исследования является изучение церковных СМИ как инструмента духовно-просветительской деятельности РПЦ на современном этапе. Объектом исследования стали церковные СМИ, а предметом – духовно-просветительский аспект их деятельности.

Для анализа была сделана выборка, в которую вошли материалы следующих церковных СМИ за период 2000–2019 гг.: православный женский журнал «Славянка», православная юношеская газета «Наследник»,

детский православный журнал «Свирелька», узко профессиональные журналы «Церковный ювелир» и «Церковный строитель», журнал Московской патриархии, а также телеканалы «Союз» и «Спас». Выбор именно этих церковных СМИ был обусловлен их ориентацией на различные социальные группы. В результате анализа представленных церковных СМИ были получены некоторые результаты.

Удалось выявить три аспекта духовно-просветительской деятельности через СМИ: катехизический, воспитательный и образовательный, которые полностью согласуются с тремя функциями церковных СМИ, выделенными отв. ред. «Церковного вестника» С. Чапниным – катехизация, воспитание и образование [2]. К выполнению катехизической функции относятся материалы, раскрывающие или описывающие суть православного учения (в частности, материалы следующего содержания: о Тайне спасения, о Боге-творце, о Таинствах церкви и т.д.). Функция воспитания предполагает способствование формированию в человеке положительных качеств. С этой целью в представленных церковных СМИ публикуются как материалы биографического характера (к примеру, в журнале «Славянка» материалы о женщинах, чей образ должен поспособствовать развитию положительных качеств у читательниц журнала), так и конкретного (к примеру, в журнале «Наследник» публикуются материалы о преодолении различных пороков: алкоголизм, курение и т.д. с различными советами и рекомендациями). К реализации образовательной функции можно отнести различные материалы по кулинарии, рукоделию, ювелирному мастерству, советы и рекомендации в строительстве и т.д. Безусловно, что каждый из проанализированных церковных СМИ, по большей части, ориентируется на реализацию одной из основных функций, связанных с тем или иным аспектом духовного просвещения, однако при этом всегда есть хотя бы минимум материалов по остальным функциям.

Кроме того, в каждом издании и на каждом телеканале представлены и другие функции, не связанные с духовно-просветительской

деятельностью. К ним, в частности можно отнести новостное информирование (наиболее полно освещаемое журналом Московской патриархии) и церковную рекламу (в частности, в журналах «Церковный ювелир» и «Церковный строитель»).

\*\*\*

1. Русская Православная Церковь на пороге третьего тысячелетия. Доклад на VII Международной конференции по русской духовности в монастыре Бозе (Италия), 16 сентября 1999 года // Церковь и время. № 1 (14). 2001. С. 88.
2. Миссия, катехизация и церковные СМИ [Электронный ресурс] // Pravmir.ru. URL: <https://www.pravmir.ru/missiya-katehizaciya-i-cerkovnye-smi/> (дата обращения: 3.03.2019).

*Ю.А. Шашева,  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ЖАНР ВИДЕОБЛОГА В СОВРЕМЕННОЙ КОЛУМНИСТИКЕ**

В российском медиапространстве в последнее десятилетие актуализировалась колумнистика как совокупность журналистских материалов на злободневные темы с ярко выраженным авторским началом (Л.Е. Кройчик, С.С. Ярцева, А.Ю. Маевская, Ю.А. Гордеев и др.). Это привело к тому, что в интернете появилась новая форма колумнистики – видеоблогинг. К наиболее известным видеоблогерам-колумнистам можно отнести Николая Соболева, Дмитрия Ларина, Данилу Поперечного и др., поскольку основной контент их Youtube-каналов составляют разговорные видео на злободневные темы, социальные явления и т. п.

Наш анализ видеоблогинга показал, что классификация разновидностей колонок, предложенная И.С. Тимченко для печатных и интернет-СМИ (Авторская колонка в современных СМИ: Уч.-метод. пос. СПб., 2011), применима к материалам современной видеоблогосферы, что позволяет говорить о восьми видах авторских колонок.

Самой часто встречающейся является *социальная колонка*, схожая с жанром статьи, поскольку в ней поднимается определённая проблема, ведётся обсуждение и производится анализ; однако в отличие от статьи в ней не присутствует никакого иного мнения, кроме авторского. Примером социальной колонки может служить канал Николая Соболева: в одном из своих видео он поднял несколько социально-значимых проблем, в т.ч. истребление животных перед Чемпионатом мира-2018 г. по футболу и ситуацию со свалкой в г. Волоколамске.

В *злободневной колонке* автор реагирует на громкие, актуальные события и тренды, при этом даёт свой особый взгляд на событие, о котором уже было написано. С этим типом колонки можно сравнить видео Данилы Поперечного о блогере Руслане Соколовском, обвинённом в 2016 г. в оскорблении чувств верующих и экстремизме за «ловлю покемонов» в храме: в нем обсуждается со зрителями сам прецедент и справедливость окончательного приговора.

В *провокационной колонке* автор намеренно высказывает резкие и спорные суждения, выражает свою, иногда очень дискуссионную точку зрения на острую тему. Примером провокационной колонки может служить видео Дмитрия Ларина «Соколовский не прав», в котором он встал на сторону обвинения, в то время как большая часть аудитории считала приговор незаслуженным.

*Исповедальной колонке* присуща предельная откровенность колумниста, т.к. в ней автор ведёт речь о нравственных ценностях и жизненных ситуациях. К подобным колонкам можно отнести видео Николая Соболева «ГРЕХИ НИКОЛАЯ СОБОЛЕВА / ИСПОВЕДЬ ХАЙПОЖОРА», в котором он развеивает мифы о себе, рассказывает неизвестные факты о своей жизни и отвечает на вопросы подписчиков.

*Колонка к дате* – это возможность привязать текст к определённому дню и осветить тему, разговор о которой в другой день был бы нелогичным. Такого рода материалом можно считать ролик Данилы Поперечного «День

святого Валентина», посвящённый 14 февраля и выпущенный им на своём канале в рамках рубрики «Просто мысли».

В *колонке-критике* подразумевается негативная оценка кого-либо или чего-либо. Ярким примером подобной колонки можно считать рубрику «Ларин против» на канале Дмитрия Ларина, представляющую собой серию видео, в которых он критикует то или иное явление, событие, человека.

Предметом обсуждения в *гендерной колонке* зачастую становятся взаимоотношения мужчин и женщин, поэтому сюда относится видео Данилы Поперечного «Отношения», появившееся в рамках рубрики «Просто мысли» на его Youtube-канале.

В *иронической колонке* содержатся скрытые насмешки автора над ситуацией, героями ситуации и т.д. К подобному материалу относится видеоподкаст Данилы Поперечного «Без души». В его рамках он выпускает видео, в которых иронично обсуждает со зрителями действия властей, например, новый закон об экстремизме «Пакет Яровой».

Таким образом, видеоблогинг как своеобразный феномен медиатекста является актуальной формой традиционной колумнистики.

**PR-ДИСКУРС**  
**В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ:**  
**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Д. В. Васильев, Л. В. Соловьев*  
*Сыктывкарский государственный университет*  
*имени Питирима Сорокина,*  
*г. Сыктывкар*

**ПРОДВИЖЕНИЕ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ**  
**ВУЗОВ СРЕДСТВАМИ PR И РЕКЛАМЫ**

Актуальность темы заключается в необходимости обратить внимание на важность продвижения спортивно-оздоровительных услуг в вузах России. К сожалению, немногие российские вузы предоставляют спортивно-оздоровительные услуги населению, а продвижению своих услуг уделяют незначительное внимание. Чтобы быть востребованным в любой сфере бизнеса, необходимо иметь выработанную стратегию, которая позволила бы выделить организацию среди конкурентов, соответствовать ожиданиям аудитории и реагировать на рыночные изменения.

Правительством Российской Федерации поставлены приоритетные задачи по укреплению здоровья нации и массовому развитию физической культуры и спорта. Результатом решения этих задач должно стать осознание у молодого поколения необходимости в систематических занятиях физической культурой и спортом и здорового образа жизни. Во всем мире признано, что занятия физической культурой и спортом являются не только средством поддержания и укрепления здоровья, профилактики

различных заболеваний и избавления от вредных привычек, но и важным фактором предупреждения асоциального и противоправного поведения молодежи и, в частности, распространения наркомании.

Целью данного исследования является анализ продвижения спортивно-оздоровительных услуг вузов средствами PR и рекламы на примере Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

Комплекс продвижения оздоровительных слуг вуза включает в себя средства, мотивирующие покупателя к пользованию услугами организации: рекламу, стимулирование сбыта и общественные связи. Тем не менее, приходится учитывать, что большое влияние на процесс продвижения услуг оказывает вид учреждения (бюджетное, государственное, коммерческое), а значит, характер финансирования. Выясняется, что коммерциализация учреждений высшего образования привела к некоторому противоречию: с одной стороны, вузы выступают в качестве социального института, с другой стороны, являются субъектами рыночных отношений.

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что продвижение спортивно-оздоровительных услуг в СГУ им. Питирима Сорокина, осуществляемых в университетском спортивном комплексе, способствует формированию его выгодного имиджа и закладывает основу для его дальнейшего продвижения на рынке услуг. Добиться успеха в коммерческой деятельности без PR и рекламы в сфере физкультуры и спорта довольно сложно, тем более в условиях бюджетного образовательного учреждения. Продвижение спортивно-оздоровительных услуг можно рассматривать как специфическую функцию вуза, без которой снижается эффективность одновременного предоставления образовательных и спортивно-оздоровительных услуг.

## **ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

В настоящее время, когда современные технологии постоянно совершенствуются, информация всё меньше попадает на печатные носители и постепенно переходит в интернет-пространство. Это глобальное изменение способа передачи и распространения сведений о мире определило перемены в восприятии данной информации.

Интернет позволяет средствам массовой информации получить популярность, стать самокупаемыми если не в экономическом отношении, то в отношении идеологическом – в качестве инструмента влияния.

Сетевые средства массовой информации имеют ряд преимуществ перед её традиционными носителями. Характеристики новых технологий позволяют выйти за пределы традиционной массовой коммуникации. Эту новую область называют транзактной медийной коммуникацией, в ней каждая сторона коммуникационных отношений может по очереди выступать в качестве получателя и передатчика информации. Интернет обладает такими характеристиками, как интерактивность, открытость, отсутствие временных и пространственных ограничений, виртуальность. Всё это делает Интернет не просто каналом, а целой коммуникационной средой, которая носит открытый для всех характер. Он разрушает монополию медиаиндустрии, открывает перед каждым человеком возможность находить любую информацию, а также создавать и использовать ее, свободно и открыто обмениваться информацией.

Информационное сопровождение спортивных мероприятий в глобальной сети является сегодня эффективным способом распространения информации. Такая характеристика Интернета, как большая скорость

передачи сведений из одной точки планеты в другую, позволяет целевой аудитории наблюдать за любыми спортивными событиями и при этом не зависеть от общественного телевидения и печатных средств массовой информации.

Спортивные мероприятия сопровождаются столкновением интересов разных групп людей, и именно Интернет позволяет их представителям участвовать в дискуссиях, делиться мысли, приводить аргументы за и против, то есть быть включенным в конкретное мероприятие. Это положительно влияет на популяризацию определённых видов спорта и расширение целевой аудитории канала, который распространяет информации.

Таким образом, информационное сопровождение спортивных мероприятий в сети Интернет в современном мире играет ведущую роль.

*Е.С. Вязова, В.В. Потина,  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ТЕХНОЛОГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА «Я УМРУ В СЫКТЫВКАРЕ» В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»**

Группа «Я умру в Сыктывкаре», <https://vk.com/deadend11> (далее – «ЯУВС»), была создана в 2016 г. командой инициативных людей с активной гражданской позицией. Тематика группы – публикация фото- и видеоматериалов, посвящённых городу Сыктывкару. Целью создания группы является желание изменить отношение людей к своему городу в положительную сторону посредством искусства фотографии. Группа направлена в основном на молодежь Сыктывкара. Внимание целевых групп привлекается прежде всего провокационностью названия сообщества.

Изучение работы по продвижению данной группы актуально для нас, т.к. мы полностью поддерживаем ценности этого сообщества и формат контента. Проанализировав общие тенденции восприятия фотоконтента в молодежной среде, мы пришли к выводу, что группа «ЯУВС» не оригинальна в своём содержании, но при этом востребована молодежью города.

«ЯУВС» за время своего существования набрал 5312 подписчиков (по данным на 26 февраля 2019 г.). Увеличение числа подписчиков группы ежегодно составляет примерно 1000 человек. Администрация сообщества один раз в квартал проводит анализ подписанной аудитории, удаляет фейковые и «мертвые» страницы пользователей, тем самым получая точное количество заинтересованных в группе людей. Ежедневно выходит 6 постов, среди которых есть, к примеру, рубрика с хэштегом *#deadend1780*, в которой размещают фотографии старого Сыктывкара. Сами подписчики также активно предлагают свои фотографии и видео для публикации.

Администрация группы заинтересована в дальнейшем целенаправленном продвижении сообщества и в расширении его аудитории. В связи с этим мы разработали технологию продвижения группы для увеличения охвата целевой аудитории и привлечения внимания к группе в целом. Формула технологии следующая: «исследования + поиск партнёров и конкурентов + план мероприятий на год + создание контента и мероприятий + система «план-факт».

Нами был проведён ряд исследований: опросы (анкетирование и интервьюирование) в онлайн- и офлайн-режиме; анализ статистических данных сообщества «ЯУВС» с помощью возможностей для администрирования. На основе данных исследований мы определили уровень узнаваемости сообщества и степень осведомленности о нем горожан. Анализ статистических данных позволили нам уточнить целевую аудиторию группы. Также нами был установлен уровень конкурентоспособности группы и степень заинтересованности

потенциальных партнеров в выстраивании взаимодействия с ней. Кроме того, мы разработали для «ЯУВС» план мероприятий на ближайший календарный год и внесли правки в контент-план, определили техники и инструменты для взаимодействия с аудиторией: например, непосредственное ведение группы; проведение опросов для установления потребностей целевой аудитории; составление фотоотчетов о прошедших мероприятиях; выбор и публикация постов, присылаемых подписчиками; составление приглашений на мероприятия и их распространение.

Успешность продвижения сообщества также напрямую зависит от уровня организации и проведения офлайн-мероприятий администраторами сообщества. Результаты реализации технологии будут оцениваться по системе «план-факт».

*А.С. Грачева  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **МАЛОБЮДЖЕТНЫЕ СПОСОБЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ: ИХ ЗНАЧЕНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ (на примере автошколы СГУ им. Питирима Сорокина)**

Актуальность темы заключается в том, что немногие вузы России предоставляют населению услуги, направленные на получение водительского удостоверения какой-либо категории. Кроме того, на продвижение своих услуг вузы выделяют незначительный бюджет. Чтобы оставаться в любой сфере бизнеса, необходимо иметь выработанную стратегию, которая позволяла бы реализовывать несколько функций: выделять организацию среди конкурентов, соответствовать ожиданиям аудитории и реагировать на изменения рынка услуг.

В России сегодня остро стоит вопрос безопасности автолюбителей, о чем свидетельствуют многочисленные ежедневные автокатастрофы.

Правительство Российской Федерации формулирует задачи, связанные с качественным обучением профессиональных водителей. Результатом этой работы должно стать осознание молодым поколением автолюбителей того, что обучение на водительских курсах действительно важно для всех участников дорожного движения, оно призвано сократить количество дорожно-транспортных катастроф.

Целью данного исследования является анализ продвижения средствами PR и рекламы подготовки водителей транспортных средств различных категорий, а также анализ удовлетворенности слушателей курсов условиями получения умений и навыков по вождению транспортных средств на примере автошколы Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

Комплекс продвижения образовательных услуг автошколой включает в себя следующие средства: реклама, стимулирование сбыта и общественные связи. Необходимо учитывать, что огромное влияние на процесс продвижения услуг оказывает вид учреждения (бюджетное, государственное, коммерческое), что связано с объемом финансирования этого процесса. Если все средства продвижения финансируются недостаточно, необходимо активно использовать малобюджетные способы продвижения организации: PR-акции, вирусное видео, SMM, статьи для прессы.

По нашим наблюдениям, продвижение подготовки водителей транспортных средств различных категорий в СГУ им. Питирима Сорокина в рамках университетской автошколы помогает привлечь большое количество слушателей. Добиться успеха коммерческой деятельности в сфере осуществления подготовки водителей транспортных средств без PR и рекламы довольно сложно, тем более в рамках бюджетного образовательного учреждения. Продвижение центра подготовки водителей можно рассматривать как специфическую функцию работы вуза.

## **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ «ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ КАРЬЕРЫ» С ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ВУЗА**

В современном мире значительно увеличиваются темпы роста информатизации общества, в результате которого потребителю становится доступным всё больший объём информации. Её передача от объекта к объекту происходит при помощи специфической формы общения – коммуникации. Поэтому каждая организация должна уметь правильно выстроить коммуникацию с различными аудиториями, что обеспечит эффективность её внутренних и внешних коммуникаций, способствует формированию и укреплению положительного имиджа и репутации, в нашем случае структурного предприятия «Центр развития карьеры».

Начнём с характеристики групп общественности, с которыми осуществляет коммуникацию Центр развития карьеры: это внешняя и внутренняя общественность. Под внешней аудиторией понимаются настоящие и возможные потребители, клиенты, потенциальные партнёры: абитуриенты и их родители, представители различных организаций, работодатели, те, кто заинтересован в трудоустройстве. Внутренняя аудитория – это группа людей, входящих в состав организации: студенты, сотрудники организации, персонал вуза.

Далее ответим на вопрос, посредством каких каналов осуществляется коммуникация Центра развития карьеры.

Появление и быстрое развитие интернета стало прорывом в развитии информационных технологий, маркетинговых и рекламных коммуникаций. Благодаря различным социальным медиа (группа в социальной сети «ВКонтакте», в Instagram, в Facebook) Центр развития карьеры достигает эффективной коммуникации со всеми аудиториями. Наиболее

предпочтительной здесь является группа в социальной сети «ВКонтакте», и выбор этот очевиден, т.к. Instagram только набирает популярность, а Facebook в российском обществе востребован определённым кругом людей.

Следующим каналом коммуникации является проведение специализированных мероприятий: «Ярмарка вакансий», «Лучший по специальности», «Формула карьеры». Современная теория связей с общественностью рассматривает специальные мероприятия как важный инструмент работы, поскольку, являясь эффективным средством коммуникации с целевыми группами, они обеспечивают внимание широкой аудитории, что позволяет гармонизировать отношения между студентами и работодателями.

Стоит также отметить ещё один канал коммуникации, специально его прокомментировав, – СМИ. Дело в том, что сказать о полноценном использовании этого канала сложно, т.к. упоминаний о Центре развития карьеры нельзя обнаружить на региональном телевидении (в виде телевыставок или телероликов) или в региональных газетах. Работе Центра развития карьеры посвящены статьи в газете СГУ им. Питирима Сорокина «Verbum». Газета «Verbum» освещает разные стороны студенческой жизни: учебу, науку, творчество, студенческий быт, а также информирует читателей о всех мероприятиях Центра развития карьеры.

Таким образом, есть много способов осуществления коммуникации с целевыми аудиториями, при этом эффективность различных медиаканалов будет меняться в зависимости от того, какого отклика ждут от получателя сообщения. Подчеркнём, что в современном мире максимального воздействия на потребителя можно достичь, комбинируя несколько рекламоносителей, пользующихся доверием потребителя.

## **ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ КАРЬЕРЫ СГУ ИМ. ПИТИРИМА СОРОКИНА**

В современных экономических условиях проблема трудоустройства выпускников вузов является очень актуальной. Показатель трудоустройства выпускников по профилю полученной им специальности, кроме того, стал важнейшим критерием оценки эффективности деятельности вуза.

Центр развития карьеры Сыктывкарского университета имени Питирима Сорокина был создан как организация, призванная помочь студентам и выпускникам университета правильно выстроить карьеру и достичь профессиональных высот.

Свою деятельность Центр развития карьеры планирует исходя из понимания того, что в процессе подготовки специалистов недостаточно только обеспечивать фундаментальные знания и на их базе необходимые умения и навыки, но необходимо формировать потребность в постоянном профессиональном и творческом развитии, с учётом личных интересов, способностей и возможностей.

Центр развития карьеры проводит регулярный мониторинг рынка труда и трудоустройства выпускников Сыктывкарского университета, по результатам мониторинга разрабатываются и реализуются разные технологии трудоустройства студентов и выпускников.

Изучение мнения работодателей свидетельствует о том, что от соискателей ожидают не только базовые теоретические знания, опыт работы по профилю полученной специальности, но скорее наличие ряда компетенций как профессиональных, так и эмоциональных, когнитивных и поведенческих.

Центром развития карьеры разработан ряд тренингов и курсов,

позволяющих сформировать и закрепить тот или иной навык, компетенцию. Спектр предлагаемых курсов довольно широк: «Инфляция. Что это такое и от чего она зависит?», «Деятельность по организации труда и оплаты персонала», «Как написать резюме», «Деловой дресс-код», тренинги «Публичные выступления и эффективные презентации», «Эффективные переговоры», «Тайм-менеджмент», «Эффективная работа в команде».

Для того чтобы повысить конкурентоспособность студентов университета на рынке труда Центр развития карьеры проводит карьерно-образовательные и рекрутинговые мероприятия с участием компаний-работодателей: семинары, мастер-классы, общеуниверситетские Дни карьеры и Дни карьеры институтов, Ярмарки вакансий и стажировок, круглые столы, конкурсы, специальные тренинги по написанию резюме и др.

*Н.С. Малярова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ИМИДЖ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ**

**(на примере агентства свадебного декора и флористики «Лови букет»)**

Качественно сформированный имидж необходим организации любого профиля. Поэтому вопрос о том, как имидж влияет на деятельность компании в целом, на её коллектив, на восприятие фирмы потребителями, является важным.

Целью исследования стал анализ имиджа агентства свадебного декора и флористики «Лови букет» в интернете и разработка практических рекомендаций по его совершенствованию. Объектом исследования является агентство свадебного декора и флористики «Лови букет», предметом – его имидж в интернете.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в современном мире часто именно сформировавшийся в глазах общественности образ организации, её имидж, становится определяющим фактором, влияющим на желание клиента сотрудничать с той или иной организацией. Интерес к теме формирования и поддержания положительного имиджа компаний поддерживается также активным развитием современной рекламы, PR, паблисити и маркетинга. Кроме того, в современных рыночных условиях хороший имидж помогает организации одерживать верх в конкурентной борьбе. Особенно это актуально для тех коммерческих организаций, которые оказывают услуги в сфере декора. Такой организацией является агентство свадебного декора «Лови букет». Положительный образ организации, сложившийся в глазах потребителя, в конечном итоге влияет на его решение воспользоваться ее услугами.

«Лови букет» – это относительно молодая, но постоянно развивающаяся организация. Об этом говорит, например, тот факт, что спектр оказываемых ею услуг с момента создания до настоящего времени значительно расширился. Если раньше агентство оказывало лишь услуги, связанные с проведением детских торжеств, то сейчас «Лови букет» занимается помощью в подготовке юбилеев, корпоративных вечеров, оформлением торговых помещений и витрин. Определелись два главных направления деятельности агентства: продажа цветочных композиций и букетов и оформление свадеб.

В информационном поле организация представлена социальными сетями («ВКонтакте», Instagram) и рекламой на региональных радиостанциях («Европа Плюс Коми», «LOVEрадио»). Поле, занимаемое агентством «Лови букет» в информационном пространстве города, можно оценить как вполне удовлетворительное.

Тем не менее, на наш взгляд, свадебному агентству необходим качественный официальный сайт, который укреплял бы его имидж. Первым этапом в подготовке сайта стал мозговой штурм, в ходе которого были

высказаны идеи о дизайне и структуре сайта. Следующий этап разработки сайта – это текстовое наполнение сайта. Уже подготовлена краткая справка об агентстве, перечень оказываемых услуг, отобраны фотографии. В настоящий момент сайт находится в разработке. Запуск и начало работы сайта планируется на май 2019 г.

Таким образом, обязательным условием присутствия коммерческой организации в интернете является наличие официального сайта. Сайт агентства свадебного декора и флористики «Лови букет» будет использоваться наравне с уже существующими страницами компании в социальных сетях. Таким образом, организация сможет выйти на новый уровень и зарекомендовать себя как агентство, которое оказывает качественные услуги и отличается креативным подходом к работе.

*А.Е. Павлова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **СРЕДСТВА ПРОДВИЖЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМ. В. САВИНА**

Специалисты по связям с общественностью решают такие задачи, как формирование благоприятной коммуникативной среды, деловой репутации, имиджа компании или отдельных её лиц в глазах общественности. Всё это необходимо сегодня для успешного функционирования любой организации.

Виды работы Отдела по связям с общественностью в театре обусловлены тем, что на способы и характер взаимодействия театра со зрителем оказывает большое влияние динамично меняющееся коммуникативное поле. Требуется осмысления и роль самого театра в механизме формирования общественного мнения. От того, как театр сможет освоить технологии связей с общественностью, во многом зависит развитие театрального искусства и его востребованность обществом.

Продвижение – это любая форма передачи сообщений с целью информировать, убедить, напомнить о товарах, услугах, общественной деятельности, идеях. Важнейшими функциями продвижения является информирование о товаре и его параметрах, популяризация товара, ответы на вопросы потребителей; сообщение положительной информации о компании и др.

Учреждения культуры чаще всего прибегают к четырём видам продвижения: реклама, персональные продажи, стимулирование сбыта и публицити.

Рекламой называют любую платную форму безличной презентации и продвижения идей, товаров и услуг, осуществляемую конкретным рекламодателем. Специалисты выделяют четыре основные особенности рекламы: публичный характер, распространяющийся характер, усиленная выразительность и безличность. Реклама используется как для создания долгосрочного имиджа организации, так и для стимулирования сбыта в краткосрочном периоде.

Под персональными продажами понимаются попытки организации использовать личное влияние для воздействия на поведение целевой аудитории. Персональные продажи имеют три важных качества, которые отличают их от рекламы: личное взаимодействие, совершенствование, отклик. Персональные продажи – самый дорогостоящий инструмент в арсенале организации, в т.ч. театра.

Под стимулированием сбыта подразумеваются методы, которые имеют краткосрочный характер воздействия. К таким методам относятся коммуникация, стимулирование и приглашение. Методы стимулирования сбыта достаточно разнообразны, но все они обладают тремя отличительными характеристиками: коммуникация, стимулирование, приглашение. Театр использует данный инструмент для более активного и быстрого отклика.

Под PR мы понимаем деятельность, которая направлена на оптимизацию отношений между организацией и общественностью. PR

занимается организацией коммуникативного пространства современного общества. Область, в которой функционирует PR, можно назвать общественной коммуникацией. Связи с общественностью, как и другие инструменты, обладают своими характеристиками: высоким уровнем доверия, значимостью, низкой стоимостью.

В настоящее время все работники сферы культуры знают, как важно создавать благоприятный имидж организации, но, к сожалению, не все представляют процесс его создания и поддержания, а также правила использования главных его инструментов: рекламы, персональных продаж, стимулирования сбыта и паблисити.

*Ф.А. Попов  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **PR-ИНСТРУМЕНТЫ В ПРОДВИЖЕНИИ УСЛУГ САНАТОРИЯ- ПРОФИЛАКТОРИЯ СГУ ИМ. ПИТИРИМА СОРОКИНА**

Целью исследования является оценка целесообразности использования PR-сопровождения деятельности санатории-профилактории СГУ им. Питирима Сорокина.

Требования к качеству услуг, полноте и достоверности предоставляемой потенциальным потребителям информации о них предопределили необходимость существенно изменить подходы к информированию студентов о возможностях лечения и оздоровления в санатории-профилактории СГУ им. Питирима Сорокина. Группы в социальной сети «ВКонтакте» часто создают, не задумываясь о дальнейшем их продвижении, что приводит, например, к их низкой посещаемости. В результате при запросе в поисковой системе такая группа отображается не на первых страницах. Это значительно затрудняет поиск необходимой информации.

Для решения этой проблемы была проведена следующая работа. Мы определили цели и задачи сообщества санатория-профилактория СГУ им. Питирима Сорокина в социальной сети «ВКонтакте», а также выявили его целевую аудиторию (студенты СГУ им. Питирима Сорокина, приезжие спортсмены, жители Сыктывкара от 30 лет и выше). Мы провели работу по размещению в сообществе информационных блоков, сообщений в ленте, списка товаров и услуг. Путём публикации свежих новостей об услугах санатория-профилактория мы работали над поддержкой интереса к сообществу целевой аудитории. Кроме того, публиковались сообщения о наборе на новую оздоровительную смену для студентов. Для отслеживания количества просмотров и переходов по публикациям мы производили мониторинг статистики сообщества.

Нами была проведена работа по рассылке приглачительных писем руководителям медицинских, спортивных и учебных организаций с целью привлечения дополнительных клиентов в санаторий-профилакторий, повышения его узнаваемости и привлекательности. Данный способ работы оказался эффективным, т.к. личное письменное обращение вызывало у руководителей организаций больший интерес к услугам санатория.

В дальнейшем планируется подготовка видеоролика, в котором зрителей познакомят с работой приборов санатория-профилактория, а также обновление в сообществе «ВКонтакте» фотографий интерьера санатория.

Помимо работы в онлайн-пространстве, важно сформировать положительный образ санатория-профилактория и в офлайн-среде посредством PR- и рекламных инструментов, например, путём реконструкции внутренней коммуникативной среды санатория (изменение вывесок, плакатов, буклетов). Это позволит, на наш взгляд, повысить его привлекательность.

Таким образом, использованная PR-стратегия эффективно показала себя на практике, позволила увеличить количество посещений группы санатория-профилактория в социальной сети «ВКонтакте». Кроме того, благодаря проделанной работе санаторий расширил свою клиентскую базу.

## **ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В РОССИИ**

Политическая реклама обладает ярко выраженной спецификой, особым законодательным статусом и механизмом распространения.

В определении политической рекламы отражены наиболее существенные стороны, выделяющие её среди других форм политической коммуникации и одновременно отражающие её родовую принадлежность.

Как и коммерческая реклама, реклама политическая является неличной формой передачи информации, она всегда ориентирована на аудиторию – электорат – и этим отличается, например, от прямой личной агитации.

Политическая реклама – это распространение информации о политических субъектах и институтах, в т.ч. идеологических, имеющих непосредственное отношение к процессу распространения властных полномочий путём выборов.

Политическая реклама представляет собой форму передачи информации, оплачиваемой известными рекламодателями, с использованием разных носителей. Оплачиваемый характер этой информации отличает её от другой политической информации, распространяемой СМИ, и от прямых публичных выступлений, например, на политических митингах (от данной формы политической коммуникации политическую рекламу также отличает обязательное использование массовых информационных носителей).

В российском обществе политическая реклама трудно отделима от политической агитации и пропаганды, т.к. она нередко распространяется бесплатно в силу скрытого влияния рекламодателя на СМИ.

Политическую рекламу от коммерческой отличает специфика

содержания и цели рекламирования. Если цель коммерческой рекламы – купля-продажа товара, то итогом политической рекламы является получение или сохранение властных полномочий. Политическая реклама по формам и методам имеет тенденцию сближаться с коммерческим маркетингом и рекламой. Однако это обстоятельство не всегда признаётся самими политиками, которые не согласны отождествлять себя с «товаром».

Характерная особенность политической рекламы – её тесная связь с общей стратегией избирательной кампании. Политическая реклама шире, чем коммерческая, она эксплуатирует моральные и другие социально значимые мотивы поведения.

Одной из тенденций в развитии политической рекламы, характерной России, является её автономизация. Суть этого явления сводится к тому, что политическая реклама уделяет основное внимание качествам рекламируемого политика, а не реальным потребностям избирателя. Автономизацию политической рекламы также можно охарактеризовать как преобладание мифотворческой составляющей, меньше выраженной в коммерческой имиджевой и корпоративной рекламе.

Утверждению мифов служат политическая реклама и пропаганда. Коммерческая реклама также творит мифы, но они в большей степени зависят от реальных качеств товара. В политической жизни мифы могут поддерживаться десятилетиями.

В российской политической рекламе предпринимаются попытки реализовать претензии политиков на харизматическое лидерство и политическое мифотворчество.

Политические силы, обладающие поддержкой финансово-промышленных кругов или находящиеся у власти к моменту выборов, активно используют скрытую политическую рекламу, принимающую форму социальной.

К основным формам политической рекламной продукции, используемым отечественными рекламистами, можно отнести следующие:

политический плакат, политические афиши, листовки, письма, буклеты, вкладыши, календари.

Электронные СМИ сегодня стали самым мощным инструментом политической рекламы в России. Основным жанром электронной политической рекламы являются теле- и радиоролики.

Анализ жанровых особенностей перечисленных рекламных продуктов свидетельствует о том, что грань между рекламой и скрытой рекламой (пропагандой) оказывается размытой.

## ***ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ***

*Р.М. Гарафутдинов  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

### **ПРОЕКТ «ПАН-ЕВРОПА» В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

«Пан-Европа» – это политико-экономический проект по созданию «Федерации европейских народов». Данный проект был взят за основу создания европейских сообществ, которые объединили страны Европы в различных сферах деятельности.

Современная Европа столкнулась с рядом проблем, от решения которых зависит её дальнейшая судьба как самостоятельной геополитической силы в XXI в.

Цель исследования – определить актуальность проекта «Пан-Европа» в современных условиях глобальных вызовов. Для работы мы использовали следующие источники: нормативные правовые акты, материалы СМИ, материалы официальных сайтов организаций и ведомств.

Очевидно, что в современных условиях странам практически невозможно единолично противостоять глобальным проблемам, в связи с чем Европейский союз уже не первый год пытается создать условия для формирования общеевропейского пространства. Несомненно, Европейский союз является примером успешной реализацией панъевропейских идей, интеграции в целом, однако сегодня и он сталкивается с рядом трансграничных вызовов.

Одним из ключевых вызовов последних лет стала экономическая стагнация, различие в эффективности экономики ряда стран. С 2010 г. Европейский союз предпринимает меры по стабилизации финансового положения стран Европы.

Второй вызов современности связан с демографическими процессами, происходящими в Европе. С начала 2000-х гг. численность населения трудоспособного возраста увеличивалась, но с 2015 г. наблюдается отрицательный рост, который исследователи прогнозируют и дальше. Это оказывает негативное влияние на рост производительности труда.

Миграционный кризис привёл к растущему недовольству граждан Европы миграционной политикой правительств, что обусловило раскол европейского общества. Для многих европейцев проблема сохранения национальной культуры и традиционных христианских ценностей на фоне увеличивающейся в Европе доли мусульманского населения и наплыва беженцев с Ближнего Востока и Африки стала сегодня главной.

От единства Европы зависит также ответ на следующий глобальный вызов – международный терроризм. Ряд террористических актов, произошедших в Европе за последнее время, свидетельствует о плохой эффективности служб безопасности, которые не могут гарантировать защищенность государств-членов Европейского союза. Поэтому Европейскому союзу необходимо разработать новые оборонные механизмы, отвечающие современным реалиям.

Отдельно стоит обратить внимание на создание проекта «Большая Европа». Современная «Большая Европа» – это проект нового сотрудничества между Европейскими и Евразийскими союзами на основе экономической и энергетической интеграции. Несмотря на все трудности и противоречия реализации данного проекта, при правильном подходе к объединению России и Европы в единое пространство, возможно, мир получит нового сильного игрока в условиях глобальных вызовов.

Таким образом, глобализация ставит Европу перед большим числом вызовов, угрожающих её ценностям, идеалам и культуре. Эти вызовы, несомненно, представляют большую угрозу для существования Единой Европы и нельзя с уверенностью сказать, сможет ли она укрепить своё положение или будет раздроблена под натиском трансграничных проблем. Однако, по мнению политологов, названные вызовы не являются для Европы катастрофическими и могут быть решены, в т.ч. благодаря сплочённости европейских государств и европейского народа.

*О.В. Иевлева  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ПРОЯВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛИЗМА В БАРЕНЦ ЕВРО-АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ**

Процессы глобализации затрагивают все сферы жизни современных государств, однако в мире наблюдаются и обратные процессы: усиление его фрагментарности, рост национального самосознания и культурной дифференциации народов.

Одним из противоположных глобализации процессов является регионализация – деление мира на регионы. Под *регионом* в данном случае понимается группа близко расположенных государств, имеющих похожее экономическое, политическое и социальное устройство. Современный регионализм работает на интенсификацию и укрепление взаимодействия между государствами.

В контексте названных региональных процессов особое место занимает Баренц Евро-Арктический регион (БЕАР), в который входит Норвегия, Финляндия, Швеция и Россия. БЕАР отличается особыми природно-климатическими условиями, ресурсным потенциалом, кроме того, он определяется как стыковочный пункт между Европейским союзом и

Россией. Поддержание контактов между странами в зоне БЕАР, межрегиональное взаимодействие по проблемам коренных народов, экологии, культуры, образования, здравоохранения, транспорта, торговли – всё это способствует укреплению безопасности и устойчивости развития стран региона и их соседей. Этим обоснована актуальность изучения процессов, происходящих в БЕАР. Представляет научный интерес и изучение теорий регионализма применительно к практике БЕАР: выявление современных трактовок понятия «регионализм», изучение самого феномена регионализма и исторического процесса трансформации регионального пространства.

Объектом исследования выступает БЕАР, предметом – его особенности в рамках теории регионализма. Цель исследования – выявить проявления регионализма в БЕАР.

С одной стороны, процессы, происходящие в БЕАР, можно определить как пассивную регионализацию. Она предполагает наличие у субъектов региона общей идентичности. Все субъекты являются северными, имеют схожие климатические условия. С другой стороны, регионализм в БЕАР может быть определён как активный. Активный регионализм предполагает целенаправленную деятельность по созданию специальных институтов, организующих и координирующих сотрудничество и деятельность в рамках региона. Такой искусственно созданной институциональной надстройкой является Совет Баренц Евро-Арктического региона, имеющий представительства на всех уровнях взаимодействия.

К сферам проявления регионализма относятся политическая, экономическая, культурная и общественная сферы. При этом в БЕАР наиболее важными сферами взаимодействия являются культура и общество. Поэтому большинство проявлений регионализма отмечается именно в сфере гуманитарного сотрудничества. Кроме того, в силу богатства региона природными ресурсами ведётся активное экономическое сотрудничество, работа над проблемами окружающей среды.

Итак, проблемы современной мировой политики определяют процесс сближения государств, даже самые развитые страны мира нуждаются в партнёре, который может оказать содействие, помочь ресурсами. При выборе партнёра традиционно делается упор на географическую близость. БЕАР является примером регионализации географически близких, но разных по уровню социально-экономического развития государств. Теория регионализма помогает объяснить происходящие в мире процессы и составить обоснованный прогноз развития регионов.

*К.Э. Кузванова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ФЕНОМЕН ФЕМИНИЗМА КАК ИДЕОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ**

Феминизм в научных исследованиях трактуется как теория, идеология и социально-политическая практика. При этом не существует общепринятой трактовки понятия «феминизм» и феминистской теории.

В контексте изменения роли женщин в общественной, экономической и политической сферах жизни выяснение особенностей феминизма как идеологии и практики социально-политических действий представляется актуальным.

Целью исследования является попытка представить феминизм как идеологию и социально-политическую практику.

Теоретик социализма XIX в. Ш. Фурье, автор термина *feminism*, был убеждён, что главным источником социального прогресса является расширение прав женщин. Первые тексты, где было обозначено стремление женщин самостоятельно и организованно добиваться признания своих прав

в обществе, появились ранее. К ним относится «Декларация прав женщины и гражданки».

Феминизм характеризуется разнообразием социально-политических взглядов и точек зрения. В зависимости от конкретно-исторических условий он может преследовать разные цели. При этом явным преимуществом феминистского подхода является его уход от традиционных политических взглядов и ценностей «мужского мира», предложение новых политических стратегий, способных покончить с «патриархальным превосходством».

Согласно наиболее широкой классификации, феминизм разделяется на либеральный, радикальный и социалистический.

Цель либерального феминизма – достижение равенства полов в рамках существующей социальной системы путём стирания существующих между мужчинами и женщинами различий. Женщина получает беспрепятственный доступ в мир, созданный мужчинами, начинает на равных конкурировать с ними.

Цель радикального феминизма – переоценка женской сути, самостоятельная выработка понимания женской идентичности, места и роли женщины в обществе. Патриархат при этом оценивается как источник большинства серьёзных общественных проблем. В настоящее время эта форма феминизма не столь популярна, но многие приравнивают феминизм исключительно к идеям радикального феминизма.

В основе социалистического феминизма лежит работа Ф. Энгельса «Об истоках угнетения женщин», в которой половая дискриминация рассматривается в качестве естественного следствия классового и расового господства. В рамках современного социалистического феминизма предлагается пропаганда сексуальной свободы, отказ от семьи и материнства, отмена всех социальных половых различий.

К этим трём традиционным феминистским течениям современные ученые добавляют еще два: психоаналитический и экологический феминизм. Весьма популярен сегодня также постмодернистский феминизм.

Эта концепция превратила феминизм в методологию, которая критикует прежнюю научную рациональность и объективность, объявляя их обслуживающими «мужскую науку».

Обращение к вопросам феминизма как методологии, идеологии и социально-политической практики даёт возможность понять сущность женского вопроса. Кроме того, феминизм в теории и практике проповедует и пытается реализовать принципы демократизма, общества равных прав и возможностей, где социально комфортно будут ощущать себя как мужчины, так и женщины.

*М.А. Лебедева  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ПОНЯТИЕ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ» И ПРОБЛЕМА ЕГО НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ**

Международный терроризм входит в число глобальных проблем современного мира. Мир остро осознал это после событий 11 сентября 2001 г., хотя само явление терроризма имеет давние исторические корни – уходит в эпоху Древнего мира, а международный характер терроризм приобретает уже в последней трети XX в.

Научная литература, посвящённая вопросу международного терроризма, обширна. Однако до сих пор отсутствует общепринятое определение понятия «терроризм». Это препятствует эффективному применению существующих международных актов. В этой связи представляется актуальным выявление подходов к определению содержания понятия «терроризм» в работах зарубежных и отечественных учёных и доктринальных документах.

Бесспорным является выделение международного терроризма из общего понятия «терроризм». В Федеральном законе РФ № 35 от 2006 г.

терроризм трактуется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

При трактовке международного терроризма используют разные подходы к его определению и классификации. Например, И.И. Карпец определил терроризм как международную организационную деятельность, направленную на создание особо опасных групп для совершения убийств, захвата людей с целью дальнейшего выкупа, насильственного лишения свободы человека. Е.Г. Ляхов выделил основной признак терроризма – направленность акта против общечеловеческих ценностей. По мысли ведущего терролога У. Лакера, терроризм – это применение негосударственного насилия или угроза насилия с целью вызвать панику в обществе, ослабить или свергнуть должностных лиц и осуществить политические изменения. Российский учёный С.М. Ермаков отмечает, что «это не просто инструмент достижения целей, а именно сама целенаправленная политика опоры исключительно на террористические методы и приёмы». В научной литературе описывают разновидности терроризма: например, терроризм социальный, националистический, религиозный.

Для того чтобы приблизиться к общему определению понятия «международный терроризм», необходимо выделить признаки, которые позволяют отделить терроризм от других противоправных действий: 1. стратегическое использование насилия; 2. объект террористического акта может быть прямым и косвенным (например, когда, имея цель уничтожить один объект (удар по власти), террорист наносит ущерб другому (удар по гражданскому населению); 3. субъектами терроризма могут быть физические, юридические лица, государства; 4. террористическая

деятельность имеет политические цели, 5. международный терроризм носит транснациональный характер.

Итак, терроризм – это общечеловеческая проблема, для решения которой необходимы международные усилия, в т.ч. по созданию эффективных правовых актов, например, международного документа о борьбе с терроризмом. Для этого необходимо выработать понимание терроризма как явления и преступного деяния.

*Ю.А. Лобанова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Государственная молодежная политика является основой будущего любого государства, поскольку правильные и соответствующие реальности действия государства и общества обеспечивают социализацию и интеграцию молодежи в обществе, формирование и реализацию потенциала по достижению устойчивого социально-экономического развития.

Проблемами молодежной политики России является отсутствие единого федерального закона по реализации молодежной политики, неразвитая инфраструктура, проблема финансирования и др., которые в совокупности приводят к главному вопросу – вопросу эффективности государственной молодежной политики в России.

В связи с перечисленными трудностями полезно изучить опыт европейских государств, связанный с молодежной политикой. Возможно, это даст ответы на ряд вопросов, например, на вопрос о том, какие факторы влияют на неэффективность государственной молодежной политики.

Мы провели бинарное сравнение стран по стратегии наибольшего сходства. Целью сравнения стало рассмотрение особенностей молодёжной политики в России и Германии

Параметрами, определившими выбор сравниваемых стран, является форма территориального устройства государств, форма государственного правления, банковская система, партийная система. В этих характеристиках Россия и Германия совпадают, при этом данные параметры не влияют на молодёжную политику.

В исследовании нами были выбраны такие переменные, как эффективность молодёжной политики (зависимая переменная), социальная политика, нормативно-правовое регулирование, деятельность молодёжных организаций, политико-культурные традиции и институты власти.

Мы сформулировали следующие гипотезы исследования: 1. государственная молодёжная политика не может существовать без социальной политики; 2. молодёжная политика не эффективна без нормативно-правового регулирования; 3. молодёжная политика не может существовать без молодёжных организаций и их деятельности; 4. от политико-культурных традиций государства зависит формирование и реализация основных аспектов молодёжной политики; 5. без институционально оформленных органов власти, ответственных за реализацию молодёжной политики, она не реализуется.

Из анализа корреляции зависимых и независимых переменных применительно к обеим странам мы пришли к следующим выводам.

Социальная политика государства является основой молодёжной политики: в России существуют проблемы с реализацией социальной политики, что обуславливает проблемы молодёжной политики, т.к. все меры, принимаемые в социальной сфере жизни, не повышают уровень жизни молодёжи, не способствуют её развитию. В Германии сложилась обратная ситуация.

Германия в вопросах молодёжной политики опирается на документы международного и государственного уровня, в России же единый документ по данному вопросу отсутствует.

В Германии большая часть молодёжи участвует в работе молодёжных организаций и объединений, в России аналогичные объединения не играют большой роли.

Таким образом, сравнение опыта двух стран в реализации молодёжной политики позволило определить факторы, определяющие степень её эффективности.

*К.И. Носов*  
*Сыктывкарский государственный университет*  
*имени Питирима Сорокина,*  
*г. Сыктывкар*

## **ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕФОРМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2000-Х ГОДОВ: ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ**

Актуальность и необходимость освещения темы федеративной реформы 2000-х гг. в России определяется сложностью и противоречивостью современного периода становления российской государственности, кризисными проявлениями во всех сферах российской действительности, обострением политической борьбы за влияние на институты власти и контроль за деятельностью правительственных структур.

Одна из причин, влияющих на проблемы российского федерализма, – многонациональность России, что обуславливает существование в её составе национальных субъектов с особым статусом.

По мнению политологов, Федеративный договор возродил этнический федерализм, который был характерен для социалистического режима. Договор заложил неравенство и асимметричность субъектов Российской Федерации. Более того, он послужил толчком к формированию местных

политических элит, которые со временем стали диктовать федеральному центру свои условия. Сложившаяся ситуация вызвала и другие проблемы: проблему распределения полномочий, правовые и законодательные, экономические проблемы. Такая ситуация подтолкнула правительство во главе с В.В. Путиным к реформированию системы, направленную на укрепление вертикали власти.

Первым шагом стало реформирование Совета Федераций: регионы стали назначать представителей в верхнюю палату вместо губернаторов. Более того, статус губернаторов как федеральных политиков в целом стал менее крепким, и созданный Государственный Совет не компенсировал им потери влияния на федеральную политику.

Второй шаг реформы – это введение федеральных округов. Такое реформирование – не новшество, а модернизированный вариант утративших свое влияние федеральных коллегий, введённых ещё при Б.Н. Ельцине. В рамках новой иерархии власти федеральным округам отводилась роль канала взаимодействия, посредника в отношениях между федеральным центром и региональными элитами. Основным ресурсом, которым обладали полномочные представители, являлся прямой выход на президента страны. Другим, не менее значимым ресурсом, стала координация федеральных, в частности «силовых», структур в федеральных округах. В результате региональная политическая элита стремилась к формированию бесконфликтных отношений с полномочными представителями в своём федеральном округе. Это, очевидно, пошатнуло позиции местных региональных элит и усилило позиции федерального центра.

Следующим шагом стало разграничение полномочий между федеральным центром и регионами. Были приняты федеральные законы, разработанные Комиссией при Президенте Российской Федерации под руководством Д. Козака, согласно которым распределение федеральных и

региональных бюджетов происходило в соответствии с выполняемыми полномочиями.

После был принят закон о новом порядке избрания губернаторов. В соответствии с ним предполагалось, что региональные законодательные собрания по представлению Президента России будут избирать нового Главу региона. Таким образом, Администрация Президента оставляла за собой право контролировать политический ресурс на региональном уровне. Такое положение дел формировало управляемую региональную элиту, которая напрямую становится зависимой от федерального центра, а Президент брал на себя ответственность за работу губернаторов.

Предпринятые действия соответствуют реформе, направленной на укрепление вертикали власти, выстраивание унифицированной модели федеративных отношений, создание единого правового и экономического порядка. Однако следует отметить, что процесс, запущенный в начале 2000-х гг., следует признать незаконченным.

*Н.А. Онипко  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ» И «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»**

Глобализацию экономики признают апогеем развития международной хозяйственной деятельности, которая сочетает в себе как создание и функционирование транснациональных корпораций, так и усилия по формированию мирового рынка. Названные процессы связаны с такими понятиями, как «транснационализация» и «глобализация». Определение содержания и соотношения терминов «транснационализация» и «глобализация» представляется актуальным в контексте частоты их использования при оценке современных глобальных процессов.

Целью исследования является рассмотрение трактовки понятий «транснационализация» и «глобализация» в трудах представителей разных школ и научных подходов.

В 1970-е гг. в рамках школы политического либерализма получил развитие транснационализм. Базовым текстом нового течения стал труд Дж. Ная и Р. Кохэна «Транснациональные отношения и мировая политика», в котором констатировался рост взаимозависимости стран, взаимообмена в экономической, политической и социальной сферах. Полноправными субъектами современных международных отношений, согласно этой концепции, могут выступать транснациональные корпорации, неправительственные организации, территориальные общности, промышленные, торговые предприятия, отдельные индивиды.

Замена термина «интернациональный» (межгосударственный) термином «транснациональный» (осуществляемый помимо государства, «поверх границ») связана с утратой государством прежнего места в международной жизни. Транснационализация – это процесс углубления взаимозависимости межрегионального и межгосударственного хозяйственного развития, который отражает тенденцию глобализации.

О глобализации как мировом явлении впервые было заявлено в научной литературе 1980-х гг. В работе Т. Левитта, опубликованной в журнале «Гарвард бизнес ревью» в 1983 г., глобализация оценивалась как слияние рынков отдельных видов продукции и услуг, производимых крупными транснациональными корпорациями. Распространение термина «глобализация» связывают с именем социолога Р. Робертсона, который в 1985 г. дал ему следующее определение: глобализация – процесс всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения на социальную действительность в отдельных странах.

Трактовка глобализации различается в зависимости от теоретических позиций авторов. Реалисты рассматривают глобализацию как процесс эволюционного развития мира, а не как качественный скачок в его

преобразовании. Неомарксисты видят в глобальных процессах заключительную стадию развития капитализма, порождающую всё большую поляризацию по экономическому параметру и политическую нестабильность. Для неолибералов глобализация – качественно новый этап развития политической структуры и мира, человеческой цивилизации в целом.

Глобализация затрагивает все сферы жизни. В результате этого процесса транснациональные акторы превращаются в полноценных акторов международных отношений, создают на территории других стран «государство в государстве» в виде подразделений, филиалов и дочерних компаний, получая тем самым возможность влиять на экономику и политику иной страны.

Итак, основные положения исследования по сравнению понятий «транснационализация» и «глобализация» можно сформулировать следующим образом: 1) концепция транснационализации связана с необходимостью отказа от анализа государства как единственного участника международных отношений, замены термина «международные (межгосударственные) отношения» на «транснациональные»; 2) становление транснациональной среды на практике – один из результатов глобализационных процессов; 3) транснационализация – экономическая составляющая глобализации, она акцентирует внимание, прежде всего, на институциональном аспекте глобальных процессов, на деятельности транснациональных акторов.

Таким образом, понятия «транснационализация» и «глобализация» являются не тождественными, но взаимодополняемыми, объясняющими друг друга.

## **ФОРМЫ ГЕНОЦИДА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ**

Проблемы взаимоотношения между различными этническими сообществами относятся к актуальным проблемам современности, находятся в центре внимания многосоставных государств. Формы этнополитики, используемые для регулирования отношений между государством и этническими сообществами, бывают разными. К крайним формам этнополитики относится геноцид как одна из разновидностей политики исключения.

Геноцид – это политическое преступление, осуществляющееся на основе официальных доктрин государств и предполагающее либо физическое уничтожение какой-либо культурной группы, либо создание для неё таких условий, которые препятствуют её воспроизводству. При этом моральное и физическое насилие над людьми осуществляется на основании определённого признака: расы, национальности, религии, идеологии.

Целью исследования является характеристика понятия и форм геноцида в международной практике.

В истории человечества можно найти немало случаев геноцида: войны, внутренние этнические и религиозные столкновения, политика колониальных держав.

Термин «геноцид» был впервые введён юристом Р. Лемкиным. В 1933 г. Р. Лемкин на конференции по унификации международного права предложил создать международную конвенцию против геноцида. Р. Лемкин определил следующие признаки геноцида: 1. разрушение культурных ценностей и исторического наследия, запрет на использование родного языка, уничтожение книг на родном языке той или иной группы людей, разрушение объектов их исторического и культурного наследия; 2. акты

жестокой агрессии в отношении отдельных физических и социальных лиц; насильственное вторжение в частную жизнь представителей конкретных групп; уничтожение исторической, культурной и экономической основ этих групп.

Среди мотивов геноцида называют религиозные отличия, территориальную расположенность места проживания, национальные и социальные особенности той или иной группы.

Различают этнический, национальный, религиозный, культурный и экологический геноциды. Отметим отличительные особенности и характеристики этих типов.

Этнический геноцид подразумевает истребление представителей какой-либо этнической группы через массовые казни, создание специальных зон для пленных и т.д. Примером этой формы геноцида является геноцид тутси в Руанде – массовое убийство руандийских тутси местными хуту.

Национальный геноцид проявляется в массовых убийствах людей определённой национальности, искоренении их культуры и языка, ограничении или запрещении им деторождения. Ярким примером такой формы геноцида является холокост.

Религиозный геноцид – это акты насилия на основе непринятия чужой веры. Отличительной чертой данной формы является принуждение сменить веру под страхом смерти или насилия. Исторический пример религиозного геноцида – Варфоломеевская ночь, массовое убийство протестантов во Франции, устроенное католиками в ночь на 24 августа 1572 г.

Под культурным геноцидом понимают уничтожение группы людей по культурно-языковым, религиозным характеристикам. В наши дни культурный геноцид связывают не только с сжиганием книг, картин, музыкальных записей, но и с навязыванием чужого мировоззрения. Культурным геноцидом называют уничтожение Азербайджаном тысяч средневековых армянских надгробий на кладбище в Джульфе.

Самый спорный тип нарушения прав человека – экологический геноцид. Он проявляется в существенном изменении природных условий: создании искусственных водоёмов, загрязнении окружающей среды, что приводит к сокращению продолжительности жизни и рождаемости людей. Например, установлено, что загрязнение Арменией р. Аракс привело к росту раковых заболеваний в регионе Муган иранской провинции Ардебиль.

Несмотря на то, что международные организации осуждают геноцид, этот вид преступлений не исчезает. Главная задача современного мира – предотвратить акты геноцида, не допустить его новых проявлений.

*Н. Г. Сулова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ПОНЯТИЕ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК» В СОВРЕМЕННОМ ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

После распада биполярной системы перед политиками встали новые задачи, в том числе, разрешение международных конфликтов. В связи с этим исследование таких понятий, как «международный порядок», «мировой порядок», «международная система», «анархия» (в международных отношениях) представляется весьма актуальным.

Объектом данного исследования является совокупность ключевых понятий и категорий, определяющих особенность современных международных отношений, предметом – трактовка понятия «международный порядок» в международной аналитике. Цель работы – представить наиболее содержательную концепцию понятия «международный порядок».

Проблема порядка в международных отношениях была затронута так или иначе многими представителями известных научных школ.

Сторонники либерализма и неолиберализма считают, что основную роль в поддержании порядка играют международные институты, транснациональные организации и сети, которые способствуют появлению систем глобального управления и мирового правительства. Государства стремятся к порядку, потому что это ключ к безопасности и стабильности.

Реалисты и неореалисты полагают, что установить непоколебимый порядок на международной арене невозможно, в числе принципов, которыми необходимо руководствоваться государствам, они называют анархию и иерархию. К наиболее интересным точкам зрения на рассматриваемую проблему в рамках этой парадигмы можно отнести теорию гегемонистской стабильности (Р. Гилпин, Ч. Киндлбергер), теорию транзита власти и концепцию Х. Булла, одного из выдающихся учёных английской школы международных отношений.

Согласно работе Х. Булла «Анархическое сообщество», анархия – отсутствие единой верховной власти при взаимодействии государств – воспринимается как основная сила развития международных отношений. Однако она имеет ряд ограничений и наиболее ярко проявляется только в определённые периоды, анархия часто сдерживается самими государствами, что позволяет ей существовать в международных отношениях одновременно с порядком. Порядок помогает поддерживать изменения во внутренней природе государств, сообществе государств и международном обществе.

Международная система формируется усилиями государств и появляется тогда, когда два государства вступают в тесные контакты друг с другом и напрямую зависят от решения второй стороны как части целого. Система есть результат роста и интенсивности межгосударственных взаимодействий, она формируется на базе общих интересов, ценностей и сходства политической культуры стран.

Международный порядок складывается как сумма осознаваемых общих целей внутри системы. Такой целью может быть, например,

самосохранение, поддержание независимости, сохранение мира, стабилизация межгосударственных отношений.

Х. Булл определяет также мировой порядок: он шире, чем порядок международный, включает в себя не только порядок среди государств, но и порядок внутри них, вплоть до муниципального уровня.

Таким образом, международный порядок можно определить как совокупность составляющих международной системы, которые взаимодействуют друг с другом по определённым законам. Несмотря на то, что взгляды исследователей на определение порядка в международных отношениях различны, все сходятся в одном: проблема порядка входит в поле основных проблем международных отношений.

*К. И. Филиппенков  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРКОБИЗНЕС И ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ НАРКОСИСТЕМЫ**

Транснациональный наркобизнес находится сегодня в ряду самых серьезных угроз человечеству. Эта угроза наносит удар по экономике, правопорядку, национальной и международной безопасности, здоровью населения. По оценкам экспертов, последствия развития наркобизнеса сопоставимы с последствиями войны с применением оружия массового уничтожения, т.к. речь идет о подрыве основ человеческой цивилизации. В этой связи изучение мирового наркобизнеса как глобальной проблемы XXI в. представляется актуальным.

Объект исследования стала мировая наркоиндустрия, предметом – международный опыт противодействия развитию транснационального наркобизнеса. Целью работы является выявление путей ограничения

развития наркоиндустрии с учётом опыта современных государств и международных организаций.

Оборот наркотиков – осуществляемая в глобальных масштабах незаконная коммерческая деятельность, включающая в себя культивирование, изготовление, распространение и сбыт веществ, подпадающих под действие запретительных законов о наркотиках.

Мировыми производителями сырья для наркобизнеса являются страны Золотого полумесяца (Афганистан, Иран, Пакистан), Золотого треугольника (Лаос, Мьянма, Таиланд) и Центральной Америки (Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу). Традиционно в этом ряду особенно выделяют Афганистан, занимающий лидирующие позиции по производству таких наркотиков, как опиум и героин. По оценкам специалистов, в настоящее время доля Афганистана на мировом рынке героина составляет 92%. По этой причине страна заслужила название «наркогосударство».

На масштабы мирового наркобизнеса указывает и наличие так называемых «наркоимперий», например Кокаиновой империи в Колумбии. К 1990-м г., опираясь на международных наёмников, шпионов и информаторов в правительствах разных стран, местный картель стал одним из крупнейших преступных синдикатов в мировой истории.

Главной причины непоколебимости наркобизнеса является его прибыльность. По объёму оборота денег мировой наркобизнес является третьей экономикой мира. В настоящее время мировой оборот наркоденег составляет около 800 млрд. долларов, что сопоставимо с влиянием на мировую экономику добычи нефти и газа.

Особенностью наркорынка сегодня является рост незаконного оборота психоактивных веществ, транквилизаторов и седативных средств, обладающих психолептическими свойствами.

В мировой практике сложились следующие меры по борьбе с наркосистемой: 1. подрыв рынка наркотиков (раскрытие производственно-сбытовой цепочки, выявление потребителей наркотических средств,

предоставление эффективного лечения наркозависимым, профилактические мероприятия, психологическая помощь); 2. наказания за использование и незаконное распространение наркотиков; 3. легализация так называемых «лёгких наркотиков» для того, чтобы уберечь общество от более тяжелых последствий.

Анализ рекомендаций специалистов, реальный опыт борьбы с наркобизнесом позволяет выделить наиболее эффективные практики. Кроме вышеназванных, обратим внимание на экономический аспект проблемы. Основные центры культивации наркосырья находятся в развивающихся странах, в которых крестьяне зачастую живут за гранью нищеты, и выращивание наркотического сырья является для них наиболее рентабельным видом сельскохозяйственного производства. Поэтому необходимо ставить вопрос об альтернативном развитии сельского хозяйства: подборе коммерчески рентабельных культур, финансовой и сбытовой поддержке крестьян со стороны государства.

*Д.Д. Чибизова  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В МЕЖДУНАРОДНОМ СПОРТИВНОМ ДВИЖЕНИИ**

В настоящее время спорт – это неотъемлемая часть жизни общества. В процессе формирования международной повестки всё большую роль играет спортивная дипломатия, выступающая не только как инструмент воплощения внешнего курса государства, но и как технология «мягкой силы».

Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности фактора «мягкой силы» государств в сфере международного спортивного движения. Объектом исследования является международное

спортивное движение, предметом – влияние «мягкой силы» на институт международного спортивного движения.

Основная характеристика международного спортивного движения – его массовость. В силу этого спорт может быть использован в качестве дополнительного канала манипуляции большой группой людей. Спорт глобален и признан всем миром, он не имеет национальности или национальных надстроек, следовательно, манипуляции того или иного государства не встречают преград в виде государственных границ.

Спорт объединяет, но в то же время он является фактором, который стимулирует национализм, поскольку на соревнованиях каждый болеет за определённого спортсмена или команду. Национализм в спорте, наверное, неизбежен, но он может проявляться в разных формах. Кроме того, одним из инструментов формирования национализма является вмешательство в спортивные мероприятия государств, властных структур. Так, на Олимпийских играх последних лет по решению Международного Олимпийского комитета многие спортсмены из России были вынуждены выступать под белым флагом, что вызвало в нашей стране волну национализма.

Национализм способствует сплочению граждан одной страны и появлению симпатии к проводимой государством политике. Принимая во внимание современную ситуацию, которую некоторые политологи называют «холодной войной 2.0», заметим, что такие настроения соответствуют проводимой многими странами политике.

Государства всё чаще используют спорт в имиджевых целях. Согласно концепции брендинга территории С. Анхольта, существует шесть важных элементов имиджа страны: туризм, экспортные бренды, бизнес и инвестиции, политика, культура и люди. Каждый элемент используется во время проведения международных спортивных соревнований. В результате спортивные мероприятия дают возможность провести достойный ребрендинг государства на международной арене.

В наше время, когда прямой конфликт между ведущими государствами невозможен по ряду известных причин, в дело вступают другие орудия противостояния. Международное спортивное движение может считаться важнейшим и полезнейшим инструментом политической игры и мирным средством противостояния государств.

*В.В. Шишкина  
Сыктывкарский государственный университет  
имени Питирима Сорокина,  
г. Сыктывкар*

## **МОТИВАЦИЯ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ**

Мотивация является эффективным способом решения проблемы социально-политической активности молодёжи.

Молодёжная политика – это самостоятельное направление деятельности государства, которое предусматривает формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодёжными организациями. Целью государственной молодёжной политики является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи, развитие потенциала молодёжи и его использование в интересах развития страны.

В России ведётся работа по политической мобилизации молодёжи: молодые люди имеют возможность участвовать в организации выборов, тем самым становиться причастными к становлению политического процесса в стране.

Проявление интереса молодёжи к участию в политических процессах страны формирует её активную гражданскую позицию, что отвечает задачам государственной молодёжной политики.

Молодёжь может участвовать в деятельности общественных и политических организаций. Интерес к такому виду работы, как правило, связан с личными потребностями: мотивом самоутверждения, мотивом приближенности к власти, мотивом работать рядом с друзьями и знакомыми. Однако можно отметить разницу между участием молодёжи в деятельности общественных и политических организаций. Мы обнаружили следующую закономерность: проявление активности в общественной сфере кажется молодым людям более интересным, чем участие в политической жизни страны.

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Бадич Александра Александровна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Глебко Галина Ивановна, канд. филол. наук.
2. **Балагурова Анастасия Андреевна**, студ. 3-го к. Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского (направление «Педагогическое образование», специальность «Русский язык и литература»), Ярославль. Научный руководитель: Гапонова Жанна Константиновна, канд. филол. наук.
3. **Безносикова Анастасия Романовна**, магистр. 2-го к. (направление «Педагогическое образование», программа «Технологии филологического образования»). Научный руководитель: Сафонова Елена Евгеньевна, канд. пед. наук.
4. **Белова Дарья Андреевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.
5. **Беляева Виктория Алексеевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.
6. **Бесстраинов Валерий Александрович**, асп. 3-го к. Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (направление «Языкознание и литературоведение», направленность Русская литература»), Нижний Новгород. Научный руководитель: Ильченко Наталья Михайловна, д-р филол. наук.
7. **Бобкова Марина Сергеевна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Кобелева Ирина Арнольдовна, д-р филол. наук
8. **Бральнин Дмитрий Олегович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление: «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.
9. **Бровкина Татьяна Владимировна**, асп. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Русская литература»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.
10. **Булышева Елизавета Сергеевна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Ильина Юлия Николаевна, канд. филол. наук.
11. **Быстрова Екатерина Владимировна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Глебко Галина Ивановна, канд. филол. наук.
12. **Васильев Денис Владимирович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.
13. **Вербовик Валерия Алексеевна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.

14. **Вишнякова Елена Сергеевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Пыстина Ольга Владимировна, канд. филол. наук.
15. **Военушкина Екатерина Алексеевна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
16. **Ворошилова Виктория Константиновна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.
17. **Выборова Анастасия Александровна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
18. **Вязова Елизавета Степановна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Лейман Ирина Игоревна, канд. ист. наук.
19. **Габова Вероника Ивановна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.
20. **Гарафутдинов Ренат Маратович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Гончаров Игорь Анатольевич, д-р филос. наук.
21. **Герасимова Ольга Александровна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Пыстина Ольга Владимировна, канд. филол. наук.
22. **Голдобин Артём Сергеевич**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Бешкарев Алексей Александрович, канд. филол. наук.
23. **Грачева Анна Сергеевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Горунович Алексей Николаевич, канд. ист. наук.
24. **Григорчук Карина Александровна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.
25. **Дмитриева Александра Владимировна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.
26. **Дуркин Алексей Игоревич**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
27. **Ентус Владислав Евгеньевич**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Ильина Юлия Николаевна, канд. филол. наук.
28. **Жужгов Сергей Владиславович**, студ. 3-го к. Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (направление: «Филология»), Екатеринбург. Научный руководитель: Березович Елена Львовна, д-р филол. наук.
29. **Забродина Дарья Алексеевна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.

30. **Зубко Анастасия Сергеевна**, студ. 5-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование», профили «Русский язык» и «Литература»). Научный руководитель: Мигунова Светлана Степановна, канд. пед. наук.
31. **Зыков Роман Сергеевич**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Макарова Любовь Михайловна, д-р ист. наук.
32. **Иванова Анна Андреевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Пыстина Ольга Владимировна, канд. филол. наук.
33. **Иевлев Иван Александрович**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
34. **Иевлева Ольга Витальевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Егорова Светлана Львовна, канд. ист. наук.
35. **Канева Татьяна Николаевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Рыжова Елена Александровна, канд. филол. наук.
36. **Карбина Ольга Андреевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Шевченко Елена Александровна, канд. филол. наук.
37. **Каткова Мария Владимировна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Ильина Юлия Николаевна, канд. филол. наук.
38. **Киров Максим Александрович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Берневска Светлана Ивановна, канд. филол. наук.
39. **Клокова Людмила Игоревна**, магистр. 2-го к. Воронежского государственного педагогического университета (направление «Педагогическое образование», программа «Литературное, языковое и эстетическое образование»), Воронеж. научный руководитель: Загоровская Ольга Владимировна, д-р филол. наук.
40. **Кокочкина Мария Васильевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Глебова Галина Ивановна, канд. филол. наук.
41. **Кориэлл Ольга Роландовна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.
42. **Коснырева Софья Михайловна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.
43. **Костин Максим Игоревич**, курсант 1-го к. Омского автобронетанкового инженерного института (направление «Транспортные средства специального назначения»), Омск. Научный руководитель: Фесенко Ольга Петровна, д-р филол. наук.
44. **Кох Полина Алексеевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.
45. **Кривицкая Анастасия Владимировна**, асп. 2-го к. Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (направление «Языкознание и

- литературоведение», направленность «Русский язык»), Стерлитамак. Научный руководитель: Дударева Зайтуна Мухтаровна, д-р филол. наук.
46. **Кузванова Ксения Эдуардовна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Егорова Светлана Львовна, канд. ист. наук.
  47. **Кузнецова Ольга Сергеевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление: «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.
  48. **Лапухина Анастасия Сергеевна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.
  49. **Лебедева Мария Андреевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Егорова Светлана Львовна, канд. ист. наук.
  50. **Леонтьева Мария Олеговна**, магистр. 1-го к. Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (направление: «Филология», программа «Сравнительное языкознание: современные языки в меняющемся мире»), Екатеринбург. Научный руководитель: Березович Елена Львовна, д-р филол. наук.
  51. **Лихачева Виктория Юрьевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Рыжова Елена Александровна, канд. филол. наук.
  52. **Лобанова Юлия Андреевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Политология»). Научный руководитель: Егорова Светлана Львовна, канд. ист. наук.
  53. **Лодыгина Елена Дмитриевна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Ильина Юлия Николаевна, канд. филол. наук.
  54. **Лукашевич Любовь Михайловна**, асп. 1-го к. Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (специальность «Русский язык»), Гродно. Научный руководитель: Никитевич Алексей Васильевич, д-р филол. наук.
  55. **Максимова Дарья Олеговна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Шевченко Елена Александровна, канд. филол. наук.
  56. **Макшакова Татьяна Аркадьевна**, студ. 2-го к. Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (направление «Филология»), Екатеринбург. Научный руководитель: Березович Елена Львовна, д-р филол. наук.
  57. **Малярова Наталья Сергеевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.
  58. **Матасова Дарья Юрьевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Ильина Юлия Николаевна, канд. филол. наук.
  59. **Махотина Анна Владимировна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование», профили «Родной язык» и «Литература» и «Иностранный язык»). Научный руководитель: Лудыкова Валентина Матвеевна, д-р филол. наук.

60. **Медведкова Валерия Юрьевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Филимонов Владимир Альбертович, канд. ист. наук.
61. **Мельникова Галина Тимофеевна**, асп. 1-го к. Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Русская литература»), Нижний Новгород. Научный руководитель: Ильченко Наталья Михайловна, д-р филол. наук.
62. **Милюкова Софья Викторовна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
63. **Михайлова Анастасия Александровна** магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
64. **Михашина Наталия Павловна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
65. **Мишарин Николай Витальевич**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Рыжова Елена Александровна, канд. филол. наук.
66. **Молдомамбетова Айжан Суйорбековна**, студ. 1-го к. Кыргызско-Российский славянский университет им. Бориса Ельцина, г. Бишкек. Гуманитарный факультет (магистерская программа «Русский язык как иностранный»). Научный руководитель: Шепелева Галина Петровна, канд. филол. наук.
67. **Молчанова Татьяна Андреевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Ильина Юлия Николаевна, канд. филол. наук.
68. **Морохина Елизавета Васильевна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
69. **Никанорова Екатерина Игоревна**, асп. 1-го к. Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (направление «Языкознание и литературоведение», направленность Русская литература»), Нижний Новгород. Научный руководитель: Ильченко Наталья Михайловна, д-р филол. наук.
70. **Носов Кирилл Игоревич**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Политология»). Научный руководитель: Ткаченко Мария Рейсовна, ст. преп.
71. **Онипко Надежда Анатольевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Егорова Светлана Львовна, канд. ист. наук.
72. **Орешикова Анастасия Вячеславовна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.
73. **Павлова Алина Евгеньевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Берневега Светлана Ивановна, канд. филол. наук.
74. **Панкратова Валерия Николаевна**, магистр 1-го к. Петрозаводского государственного университета (направление «История», программа «История

- стран Северной Европы (история, языки, культура Финляндии и Швеции)), Петрозаводск. Научный руководитель: Соломещ Илья Мотелевич, канд. ист. наук.
75. **Пантелеева Юлия Дмитриевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.
76. **Поздеева Софья Олеговна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование», профили «Родной язык» и «Литература» и «Иностранный язык»). Научный руководитель: Пунегова Галина Васильевна, канд. филол. наук
77. **Попов Федор Алексеевич**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Лейман Ирина Игоревна, канд. ист. наук.
78. **Потапова Варвара Васильевна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Кобелева Ирина Арнольдовна, д-р филол. наук
79. **Поташов Антон Николаевич**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Берневска Светлана Ивановна, канд. филол. наук.
80. **Потина Вероника Вадимовна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Лейман Ирина Игоревна, канд. ист. наук.
81. **Почтарева Яна Олеговна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Глебко Галина Ивановна, канд. филол. наук.
82. **Путенихина Дарья Андреевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Шевченко Елена Александровна, канд. филол. наук.
83. **Родионова Ирина Петровна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Гурленова Людмила Викторовна, д-р филол. наук.
84. **Рочева Анастасия Никифоровна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Рыжова Елена Александровна, канд. филол. наук.
85. **Румянцова Мария Алексеевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Шабаев Юрий Петрович, д-р ист. наук
86. **Савина Наталья Николаевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
87. **Седрисев Кирилл Алексеевич**, студ. 3-го к. Ухтинского государственного технического университета (направление «Экология и природопользование»), Ухта. Научный руководитель: Сангаджиева Валентина Бадмаевна, стар. преп.
88. **Семяшкин Вадим Павлович**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование», профили «Родной язык» и «Литература» и «Иностранный язык»). Научный руководитель: Остапова Елена Васильевна, канд. филол. наук.
89. **Сенько Анна Вячеславовна**, магистр. 1-го к. Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (специальность «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»), Гродно. Научный

- руководитель: Никитевич Алексей Васильевич, д-р филол. наук.
90. **Смирнова Дарья Михайловна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление: «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование»). Научный руководитель: Бознак Ольга Анатольевна, канд. филол. наук.
  91. **Смолева Анастасия Евгеньевна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
  92. **Соловьев Лев Вячеславович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.
  93. **Стрельникова Елена Владимировна**, магистр. 2-го к. Южного Федерального университета (направление «Педагогическое образование», программа «Стилистика речи. Филологический анализ текста. Лингвистическая экспертиза»), Ростов-на-Дону. Научный руководитель: Горбунова Юлия Сергеевна, канд. филол. наук.
  94. **Суслова Наталья Геннадьевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Егорова Светлана Львовна, канд. ист. наук.
  95. **Терзи Диана Андреевна**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
  96. **Тетерина Дарья Александровна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Кобелева Ирина Арнольдовна, д-р филол. наук.
  97. **Тренькина Юлия Сергеевна**, магистр. 2-го к. (направление «Педагогическое образование», программа «Технологии филологического образования»). Научный руководитель: Немирова Наталья Владимировна, канд. филол. наук.
  98. **Тубылевич Руслана Евгеньевна**, асп. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Русская литература»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.
  99. **Тулянов Владислав Андреевич**, асп. 2-го к. Московского государственного областного университета (направление «Исторические науки и археология», направленность «Отечественная история»), Москва. Научный руководитель: Маслов Дмитрий Владимирович, д-р ист. наук.
  100. **Федотов Евгений Григорьевич**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.
  101. **Филиппенков Кирилл Ильич**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Егорова Светлана Львовна, канд. ист. наук.
  102. **Чазова Елена Игоревна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
  103. **Чибизова Диана Денисовна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Международные отношения»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

104. **Чужмарова Анастасия Федоровна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.
105. **Чупрова Екатерина Николаевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.
106. **Шашева Юлия Александровна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Рыжова Елена Александровна, канд. филол. наук.
107. **Шильцева Анна Андреевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.
108. **Шомысов Даниил Игоревич**, асп. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Фольклористика»). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.
109. **Шишкина Виктория Валерьевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Политология»). Научный руководитель: Ковалев Виктор Антонович, д-р полит. наук.
110. **Юдина Дарья Анатольевна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.
111. **Яговкина Александра Евгеньевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление: «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.
112. **Якимова Евгения Игоревна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

*Научное издание*

**СЛОВО И ТЕКСТ  
В КУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**Всероссийская с международным участием  
очно-заочная научная конференция  
студентов и аспирантов высших учебных заведений**

г. Сыктывкар, 19 апреля 2019 года

*Сборник материалов*

Ответственный редактор Татьяна Николаевна Бунчук

Техническое редактирование *Н.Н. Шергиной*

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word

Системные требования:

ПК не ниже Pentium III; 256 Мб RAM; не менее 1,5 Гб на винчестере;  
Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2); Microsoft Office 2003 и выше;  
видеокарта с памятью не менее 32 Мб; экран с разрешением не менее 1024 × 768  
точек; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше; мышь.

2,1 Мб. 1 компакт-диск, пластиковый бокс, вкладыш.  
Подписано к использованию 04.04.2019 г. Тираж 100 экз. Заказ № 51.

*Адрес типографии:*

Издательский центр ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»  
167023. Сыктывкар, ул. Морозова, 25  
Тел. (8212)390-472, 390-473.

E-mail: [ipo@syktsu.ru](mailto:ipo@syktsu.ru)  
<http://www.syktsu.ru/>